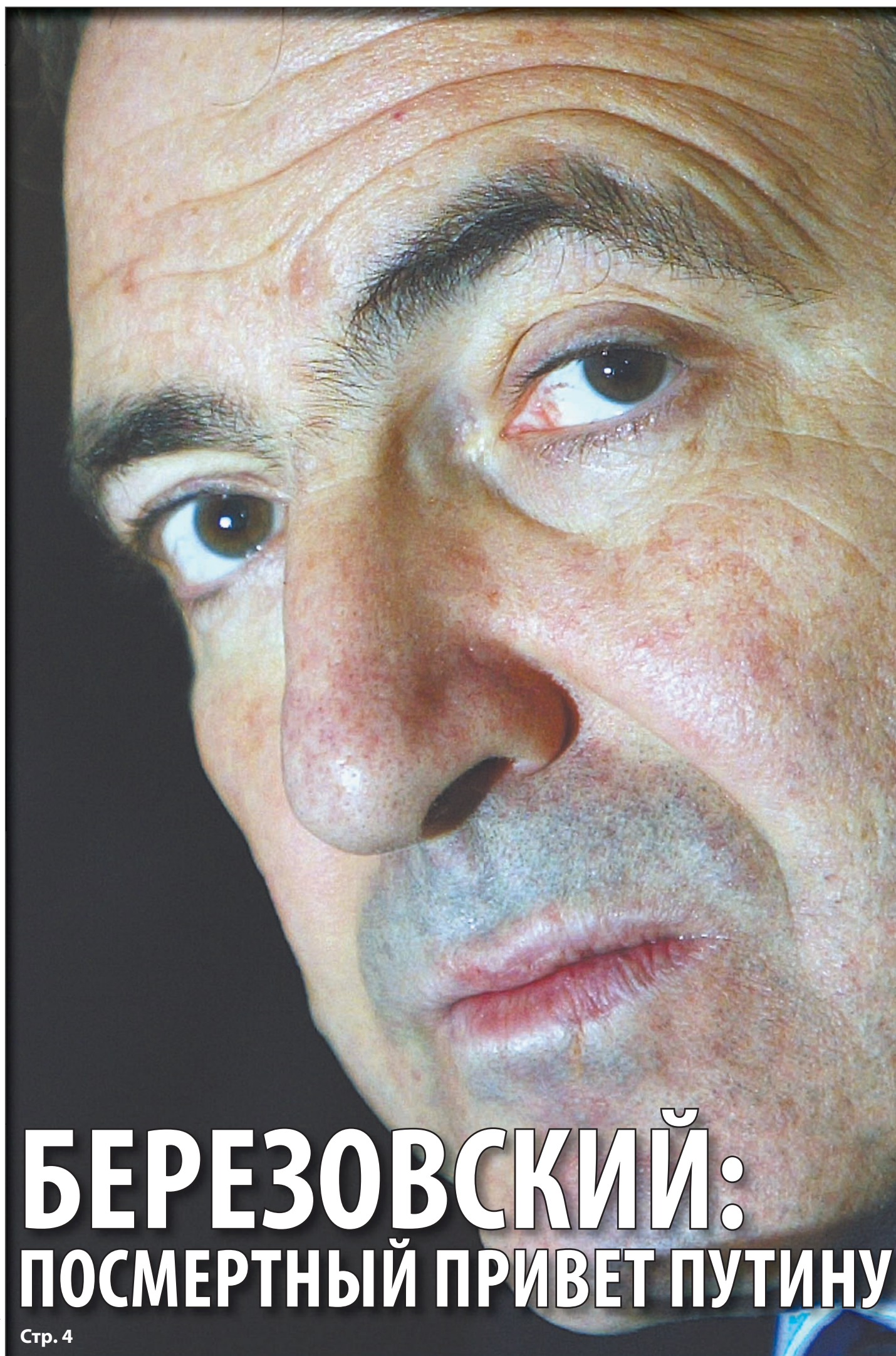

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Основатели Юлиан Семёнов и Артём Боровик. Издаётся с 1989 года

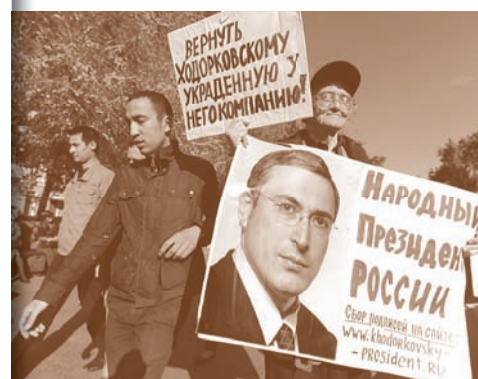
БЕРЕЗОВСКИЙ: ПОСМЕРТНЫЙ ПРИВЕТ ПУТИНУ

Стр. 4

СЕКРЕТЫ ЮКОСА

6

Михаил Ходорковский:
спрос и предложение

СЕКРЕТЫ ОРУЖИЯ

12

Чавес, президент
нетрадиционных
расчетов

СЕКРЕТЫ МЕДИЦИНЫ

14

Сергей Готье:
«Мы все – либо доноры,
либо пациенты»

■ К ЧИТАТЕЛЯМ

Людмила ТЕЛЕНЬ,
главный редактор газеты «Совершенно секретно»

Свои и чужие

Должна признаться, этот номер «Совершенно секретно» был для меня трудным. Слишком много материалов, опубликованных в нем, ставили передо мной не только профессиональные, но и человеческие проблемы. Впрочем, в нашей профессии никогда не знаешь, где заканчивается профессиональное и начинается личное — то, что связано с собственными взглядами, принципами, оценками. И чувствами тоже.

Один из материалов этого сорта — расследование известного экономиста Андрея Илларионова о Егоре Гайдаре. Когда Илларионов предложил для публикации эту статью, я не сразу решилась ее печатать. Гайдар не был моим другом, но мы были близко и давно знакомы, смею надеяться, симпатизировали друг другу. Иначе я бы не брала у него, а он не давал бы мне многочисленные интервью — по-моему, с большой степенью откровенности. Одно из первых — в январе 1992-го. Дело было почти ночью, я падала от усталости, а Гайдар был бодр и готов к разговору. Последний раз мы говорили незадолго до его смерти, и это был совсем другой Гайдар. В тот момент я работала в никому не известном интернет-издании, но для него это не имело значения: он доверял людям, а не брендам.

И при всем этом я решила публиковать «антигайдаровскую» статью Илларионова. Не потому что с ее автором я знакома не меньше, чем с Гайдаром. А потому, что верю: Андреем Илларионовым руководит искреннее желание разобраться в сути событий. Возможно, он ошибается, но если и так — тем важнее вынести то, о чем он пишет, на публичное обсуждение. Я не стала скрывать от автора этой статьи свои сомнения. Он — в свою очередь — честно старался ответить на мои вопросы. Верить или не верить — теперь дело ваше. Но дать читателям шанс разобраться, а не поверить той или иной стороне на слово, мне казалось принципиально важным.

Думаю, что Гайдар отнесся бы к этой моей позиции с пониманием.

Ходорковский — другая история. Но в ней едва ли меньше личного. Так получилось, что газету «Московские новости», в которой я работала, в 2003-м купил тогдашний владелец ЮКОСа. Но не просто купил. Он принял условия журналистов, которые ему, собственнику, навязали систему ограничений. Их должен был обеспечить Наблюдательный совет — Александр Николаевич Яковлев, Евгений Григорьевич Ясин, Людмила Михайловна Алексеева, Юрий Александрович Левада, Александр Исаакович Гельман...

Но проверить собственника на прочность не получилось. Купля-продажа газеты состоялась в октябре, а в ноябре того же года Ходорковский оказался за решеткой. Но и это не было концом истории. Уже за решеткой он старался спасти газету, за что я ему до сих пор благодарна. Но повод ли это не говорить всерьез о его роли в современной российской истории? И уходить от вопросов, которые его восторженные (и не всегда бескорыстные) поклонники стараются не замечать? Не замечать легко, ставить — непросто. Зато правильно. Я так думаю и именно поэтому подписала в печать статью Михаила Шувалова «Ходорковский: спрос и предложение».

Мне кажется, пора вести публичный и прямой разговор, не деля мир на своих и чужих. Публичный и прямой — это ключевые слова.

Еженедельно по четвергам в прямом эфире на портале OnlineTV.ru — программа «Кто есть кто». Ведет программу главный редактор «Совершенно секретно» Людмила Телень. Архив программы на сайте — www.onlineTV.ru

Чем Алексей Навальный отличается от Владимира Путина?

НА ВОПРОС «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» ОТВЕЧАЮТ ПОЛИТИКИ, МУЗЫКАНТЫ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ

■ **Ирина ЧЕВТАЕВА, Елена ВЛАСЕНКО**

Политик и будущий кандидат в президенты Алексей Навальный — в центре общественного внимания. В отношении него возбуждено несколько уголовных дел, суд в Кирове уже рассматривает по существу одно из них — о хищении леса. Соратники Навального опасаются, что ему грозит заключение сроком до десяти лет, сам Навальный называет дела политическими и начинает строить свою президентскую карьеру.

Владимир Путин, по словам его пресс-секретаря, за судьбой Навального не следит и тоже продолжает работать: 7 мая исполняется год после его президентской инаугурации — уже третьей по счету.

Участники традиционного опроса «Совершенно секретно» традиционно разошлись во мнениях, отвечая на вопрос «Чем Алексей Навальный отличается от Владимира Путина?».

АЛЕКСАНДР ВИННИЧЕНКО/КОМЕРСАНТЪ

ВИКТОР ШЕНДЕРОВИЧ, писатель:

— Два довольно существенных различия. Первое: Навальный хочет стать президентом сам, а Путину о его будущем президентстве — сообщили. Второе: по поводу Навального еще можно испытывать иллюзии...

ПАВЕЛ ПАЛАЖЧЕНКО, эксперт Горбачев-Фонда, бессменный переводчик Президента СССР Михаила Горбачева:

— Единственное существенное для российской политики отличие Алексея Навального от Владимира Путина состоит в том, что Навальный, как я его понимаю, хотел бы, чтобы российские граждане имели возможность выбирать своих представителей в парламенте и своих руководителей, а Путин упорно и изобретательно борется за сохранение системы, которая лишает людей этой возможности. Все остальные, очевидные и вполне реальные различия — в возрасте, характере, лексике, отноше-

ниях в семье и тому подобное — имеют, на мой взгляд, гораздо меньшее значение.

БОРИС РЕЗНИК, депутат Госдумы от «Единой России»:

— Я с Навальным не знаком. С одной стороны, он делает благородное дело — открывает коррупционные схемы, так называемые «распилы». С другой — человек в таком случае должен быть святей Папы Римского. А в отношении Навального возникли уголовные дела сомнительного свойства. В итоге получилось, как в анекдоте: «И эти люди запрещают мне ковырять в носу».

Это относится не только к Навальному, но и, например, к моему коллеге Илье Пономареву, который проводил так называемые лекции в Сколково. Как же можно вскрывать пороки в партии «Единая Россия», не имея на то морального права? Пономарев и Навальный дискредитируют себя в глазах российского общества.

Кроме того, Навальный называет «Единую Россию» — партию, председателем которой был Владимир Путин, — «партией жуликов и воров». В партии полно замечательных людей: к примеру, хирург Николай Герасименко, космонавт Валентина Терешкова — они составляют гордость страны. А те, кто сумел добиться внимания к моему родному Дальнему Востоку? Благодаря им мы получили фантастические деньги на развитие этого края. Впереди строительство новых городов, вторая нитка БАМа, реконструкция Транссиба, строительство железной дороги на Сахалин. «Единая Россия» впервые стала проводить дальневосточные форумы в Хабаровске... И всех, кто это делает, Навальный мажет одной черной краской. Это неправильно.

АЛЕКСАНДР ВИННИЧЕНКО/КОМЕРСАНТЪ

АРТЕМИЙ ТРОИЦКИЙ, музыкальный критик:

— Владимир Путин, по моему мнению, во всех отношениях гораздо мельче, чем Алексей Навальный.

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ/КОМЕРСАНТЪ

ОЛЕГ ШЕИН, депутат Астраханской областной думы, бывший кандидат в мэры Астрахани. В апреле 2012 года он вместе с Алексеем Навальным и другими московскими оппозиционерами провел самый массовый в городе митинг в свою поддержку и против нечестных, по его мнению, выборов мэра:

— Навального обычно упрекают в том, что он, став президентом, примет путинскую модель управления и сохранит ее, поменяв тех или иных персонажей. Мне этот прогноз кажется ошибочным. Думаю, что Навальный отличается от Путина в первую очередь своей биографией. Любого человека делает его жизненный путь. Владимир Путин — выходец из спецслужб, с их традиционным недоверием к возможностям общества самостоятельно развиваться и таким же недоверием к демократическим институтам. Алексей Навальный — это продукт демократических институтов. Он открыто и гласно добивается формирования новой политической культуры в стране. Не думаю, что Алексей Навальный представляет угрозу демократии, как часто говорят его оппоненты.

АЛЕКСЕЙ МАКАРКИН, первый вице-президент фонда «Центр политических технологий»:

— Главная политическая черта Навального в том, что никто не может сказать, кто он. Это роднит его с Путиным — но не нынешним, а с Владимиром Владимировичем образца начала 2000-х. Тогда каждый отвечал на вопрос «Кто такой Путин?» по-разному и в зависимости от собственных взглядов моделировал «своего» Путина. Все это происходило до того момента, пока сам Путин не употребил свою власть, ответив на вопрос «Кто такой Путин?». Это произошло в день ареста Михаила Ходорковского.

Сейчас же каждый моделирует «своего» Навального. А сам он предельно осторожен в заявлениях. Его публичные высказывания носят общедемократический характер, приемлемый для всех.

Пока Навальный, в отличие от Путина, не обладает

рычагами власти. Поэтому, на мой взгляд, с ним еще какое-то время не будет абсолютной ясности — он будет воздерживаться от высказываний по ключевым вопросам, которые могут лишить его поддержки тех или иных социальных групп.

ЕЛЕНА ПАНФИЛОВА, основатель и директор российского отделения Международной организации по противодействию коррупции Transparency International:

— Чем отличается? В-первых, ростом, во-вторых, самоиронией, в-третьих, умением признавать свои ошибки.

ГЛЕБ ШЕЛЮНОВ/КОМЕРСАНТЪ

ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВА, председатель Московской Хельсинкской группы:

— У Владимира Путина, насколько я понимаю, главная задача сейчас — сохранить власть себе и своим приближенным. Любое его решение подчинено этим целям. Алексей Навальный, в отличие от Путина, работает, не считаясь с тем, как его деятельность может повлиять на его личное будущее.

Я не отношу себя к безоглядным поклонникам Навального, внимательно приглядываясь к нему с некоторым сомнением, но его поведение в последнее время, когда совершенно очевидно, что ему грозит длительный тюремный срок, вызывает уважение. Он мог бы уехать и замолчать и тем самым лишить власть оснований себя преследовать. Навальный же продолжает вести себя так, как вел прежде. Это показывает, что человек он мужественный и для него дело важнее последствий — даже если это последствия для его семьи.

ИРИНА ЯСИНА, экономист:

— Они отличаются тем, что один человек — президент, а другой — потенциальный политзаключенный. Людей нужно соотносить с их интересами — так думает, и говорит Навальный, а Путин считает, что он сам все знает и обеспечивает нам дорогу в светлое будущее.

АЛЕКСАНДР ВАЙНШТЕЙН/КОММЕРСАНТЪ

ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ

Алексей Навальный через своего пресс-секретаря **Анну Ведуту** отказался отвечать на вопрос «Совершенно секретно»:

— Мы полностью заняты новым уголовным делом, — заявила Анна Ведута в ответ на вопрос корреспондента «Совершенно секретно».

МАРИЯ ГАЙДАР,
в середине 2000-х — координатор молодежного политического движения «Да», к которому имел отношение и Алексей Навальный:

— Во-первых, Алексей Навальный молодой и красивый. Во-вторых, он человек, который борется с системой, а Путин — выходец из системы. В-третьих, Навальный не Президент Российской Федерации.

ПИЛАР БОНЕТ,
корреспондент испанской газеты El País:

— Мы знаем, кто такой Путин и на что он способен, в то время как Навальный — чистый лист и в целом личность загадочная. Нам еще предстоит узнать цену его словам, время покажет, какой он.

ЕВГЕНИЯ ЧИРИКОВА,
лидер «Движения в защиту Химкинского леса»:

— Ключевое отличие — в том, что Навальный честен с людьми, а Путин лицемерит. Навальный приучает людей к тому, что «круто» — это когда есть гражданская сознательность и желание созидать.

А Владимир Владимирович Путин построил си-

стему, в которой заявления власти абсолютно расходятся с действительностью. Таким образом он приучает людей к тому, что человек во власти имеет право на вранье.

Это очень сильно развращает людей, которые постепенно привыкают к мысли, что «круто» не созидать, а воровать и уходить от ответственности.

БОРИС НЕМЦОВ,
сопредседатель «Республиканской партии России — Партии народной свободы»:

— Отличие только в том, что один, по моему мнению, покрывает жуликов и воров, а другой — разоблачает жуликов и воров.

ВАСИЛИЙ ШУМОВ,
лидер группы «Центр», создатель «Белого альбома» протестных песен:

— Одного участники протестных митингов обвиняют в подтасовке выборов, второй борется за честные выборы.

ХЕДА САРАТОВА,
правозащитник из Чечни:

— Мне кажется, Навальный и Путин не отличаются ничем. В качестве правозащитника я была на двух ми-

тингах за честные выборы, один раз видела, как Навального задерживали. Мне приходилось слышать, как жителей Кавказа обвиняют в том, что они мало или вообще не выходят на митинги. Но лозунг Навального «Хватит кормить Кавказ» задевает нас. Мы даже провели пресс-конференцию под лозунгом «Хватит молчать Кавказ».

У меня к Навальному есть вопрос: когда уничтожали мой народ, где был Навальный? Почему я сегодня должна встать рядом с ним? Существует «Единый кавказский форум», где мы садимся за один стол с представителями власти, к которой у нас есть очень много вопросов — как к власти Российской Федерации, так и к власти Чеченской республики и всего Кавказа, — и договариваемся о решении некоторых проблем. Нам регулярно удается помочь хотя бы нескольким людям. Это сейчас представляется нам более эффективным, чем кричать на митинге «Долой Путина».

СЕРГЕЙ МИТРОХИН,
председатель партии «Яблоко»:

— Они отличаются только тем, что Путин — все еще президент, а Навальный — все еще блогер.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

МАЙ 2013

16+

ИНФОРМАЦИЯ
К РАЗМЫШЛЕНИЮ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПРИЛОЖЕНИЕ

№5/32

ЧИТАЙТЕ В СВЕЖЕМ НОМЕРЕ:

ДЖЕК ПОТРОШИТЕЛЬ И ДРУГИЕ

Майский выпуск Приложения к газете

«Совершенно секретно» — о самых знаменитых преступлениях века. Печально известные персонажи прошлого — Джек Потрошитель, Сонька Золотая Ручка, Мишка Япончик, а также современные герои криминальных хроник во главе с другим Япончиком — Вячеславом Ивановичем — главные действующие лица майского номера.

В продаже с 13 мая

Писатель Юлий Дубов: «Тяжело оставаться без персонажей»

■ Михаил ШЕВЕЛЕВ

— Кого мы потеряли, когда не стало Бориса Березовского?

— Я потерял человека, с которым дружил больше сорока лет. И персонажа. Что касается всех нас, то помните фильм «Пролетая над гнездом кукушки»? Мне кажется, мы потеряли героя Джека Николсона. Персонаж неприятный, сильно необаятельный. Но он хотя бы попробовал.

— Попробовал что?

— Свободу.

— Кто был для Березовского главный враг? Кого он искренне ненавидел?

— Не уверен, что существовал человек, которого он искренне и постоянно ненавидел. Любил — многих.

— Чье соболезнование вас удивило?

— Эдуарда Лимонова. Захар Прилепин написал блестящий текст, правда, у него есть один недостаток — к Березовскому он имеет сла-

бое отношение. Прилепин описывает того персонажа, которого сам выдумал. Хорошо сказал Ходорковский.

— Соболезнование Ходорковского меня удивило. Очень недежурное. Они с Березовским разве никогда не конфликтовали?

— Найти человека, с которым никогда не конфликтовал Березовский, — задача довольно трудная. Мы, например, с ним постоянно ругались.

— Странно, что на смерть Березовского никак не отозвалась Академия наук. Неважно, кем он стал потом, но все-таки член-корреспондент...

— А лауреаты премии «Триумф» вас своим молчанием не удивили? Меня, правда, — нет. Я всегда был не очень высокого мнения о душевных качествах российской интеллигенции. Но на общем фоне культурной и академической стаи выделяются и Прилепин, и Дмитрий Быков, который Березовского не любил, но

нашел человеческие слова после его ухода. Вообще, вокруг Березовского всегда крутилась масса народа, и люди были всякие. Когда он умер, многие из тех, кто обязан ему своей карьерой, предпочли промолчать и не вспоминать о знакомстве с ним.

— Одно из самых часто звучащих определений в сочетании с фамилией Березовского — скарденный. Такая характеристика на чем основана, на ваш взгляд?

— Ну, на чем у нас строятся репутации... Я думаю, что Березовский не очень хорошо понимал, что это такое — деньги, которые можно тратить. Он их просто тратил.

— Разговоры о том, что денежные потери от суда, проигранного Абрамовичу, вергли Березовского в депрессию, вам кажутся пустыми?

— Гораздо более тяжелое впечатление на него произвела смерть Бадри Патаркацишвили (партнер

Березовский, которого мы потеряли

БОРИСА АБРАМОВИЧА БЕРЕЗОВСКОГО БОЛЬШЕ НЕТ. НО СПОР О ТОМ, КЕМ ОН БЫЛ, ВПЕРЕДИ

■ Михаил ШЕВЕЛЕВ

Есть люди, при жизни открыто называвшие Бориса Абрамовича Березовского провокатором. Есть те, для кого он был опальным олигархом, искренним критиком Путина и путинского режима. Прийти к согласию они не могли при его жизни и не могли после его смерти.

И дело не в демоническом масштабе личности Березовского, а в том, что он — в силу в том числе своей энергии и талантов — много раз оказывался в эпицентре ключевых событий 1990-х годов. Приватизация, президентские выборы 1996-го, урегулирование в Чечне, президентские и парламентские выборы 1999 и 2000 годов, ликвидация НТВ и ТВ-6, безуспешные попытки сопротивления тоталитарному реваншизму, деградация СНГ и события в Грузии и на Украине — везде встречался этот неугомонный. Именно эти события как были предметом самых существенных разногласий в интеллектуальной среде, так и остаются.

Репутация

Борис Абрамович Березовский в конце 1980-х стал самым молодым доктором наук за всю советскую историю. Его специализация — проблемы управления. Тема докторской диссертации — «Многокритериальная оптимизация». Утратил ли он свои знания и навыки с тех пор, как покинул академическую науку и занялся... это тоже важный вопрос — чем собственно занялся двадцать с лишним лет назад специалист по проблемам управления Березовский?

Вот как оценили Березовского при жизни люди, хорошо его знавшие:

Анатолий Чубайс: «Он был и остается автором очень масштабных и успешных политических проектов».

Егор Гайдар: «Он умный, яркий человек, но когда речь идет о Березовском, о соображениях морали можно забыть».

Андрей Пионтковский: «Я считаю Березовского самым ценным агентом В.В. Путина за рубежом».

Эти оценки исходили от людей, берущих свою репутацию, и носили как минимум уважительный характер — независимо от того, как их авторы смотрели на моральный облик Березовского. Но кто-то из авторов этих оценок должен ошибаться — иначе целостная картина не выстраивается.

Предположим, прав был Егор Гайдар — Березовский и нравственность несовместимы. Тогда не вызывает сомнений и справедливость взгляда Андрея Пионтковского: Березовский был сознательным провокатором. Но что в этом случае имел в виду Анатолий Чубайс — единственный, кто оценивал не этическую составляющую личности Березовского, а только уровень его профессиональных навыков? О каких масштабных и успешных политических проектах речь?

Выборы 1996-го и 1999-го? Да, это масштабные и успешные проекты, осуществленные безо всякого намека на нравственность. Но с тех пор как Березовский покинул Россию, исчезли и масштаб и успех. Так были ли они?

Поражения

Борис Березовский начал карьеру оппозиционера летом 2000 года. 17 июля он сложил с себя полномочия депутата Государственной думы, а 9 августа выступил с открытым письмом к президенту Путину, в котором критиковал избранный последним политический курс. Впоследствии писем и других выступлений было много: от критики их автор перешел к прогнозу скорого падения режима, а затем к рассказам о том, что он не видит иного пути к смене власти в России, кроме силового, и готов этим заниматься.

Его борьба выглядела неуспешной. За одиннадцать лет эмиграции власть, с которой сражался Березовский, сумела нанести ему множество поражений.

Не удалось, как планировал Березовский, превратить принадлежавший ему Первый канал российского телевидения в общественное телевидение с помощью организации «Телетраст», совладельцами которой должны были стать множество физических лиц. Первый канал в итоге оказался в полном распоряжении государства и служит теперь его главным пропагандистским рупором.

Проект ТВ-6, призванный, по словам Березовского, заменить в российском эфире НТВ и стать оппонентом государственной пропаганды, просуществовал менее года и был закрыт.

Общественная комиссия, созданная по инициативе Березовского для расследования взрывов жилых домов в России в 1999-м, ничего расследовать не смогла и тихо самораспустилась.

Организованный Березовским Фонд гражданских свобод развернуть свою деятельность в России не сумел (правда, и попыток таких не предпринимал).

Партия «Либеральная Россия», предназначенная Березовским для участия в парламентских выборах 2003 года, потеряла последовательно трех лидеров: двух убитыми — Владимира Головлева и Сергея Юшенкова, а затем и Михаила Коданева, получившего пожизненный тюремный срок за организацию убийства Сергея Юшенкова. Причиной как минимум последнего убийства стали разногласия по вопросу расходования партийных средств, в связи с чем финансирование партии Березовский не открыл. О дальнейшем существовании «Либеральной России» ничего не известно.

Иван Рыбкин, поддержанный Березовским на президентских выборах 2004 года, снял свою кандидатуру в результате пошлого бытового скандала. По этой причине создать либеральную альтернативу и составить конкуренцию Владимиру Путину он не смог.

Энергичная помощь Березовского украинской оппозиции в 2005-м завершилась год спустя скандалом и расприя-

ми между победителями, обвинявшими друг друга в незаконном обращении к кошельку Березовского, о чем сам он охотно рассказывал.

Спустя семь лет после приобретения издательского дома «Коммерсант» Березовский был вынужден, по его словам, из-за политического давления продать этот влиятельный бренд (и рентабельное предприятие). Но других покупателей на этот актив, кроме чрезвычайно близкого к «Газпрому» и Кремлю предпринимателя Алишера Усманова, найти не смог.

Из последних поражений, которые потерпел оппозиционер Березовский от российского режима, — гибель в Лондоне его соратника Александра Литвиненко, убитого, по словам Березовского, агентами ФСБ.

Многочисленные прогнозы о досрочном уходе Владимира Путина и крахе его режима при жизни Березовского не сбылись.

Достижения

Печальные результаты общественной деятельности Березовского в изгнании сильно отличаются от его достижений в частной жизни. Здесь все не так сумрачно.

Березовский часто жаловался на то, что был ограблен нынешней российской властью. То, что осталось после грабежа, позволяло ему в эмиграции не испытывать чрезмерных лишений (офис в центре Лондона, замок в Сассексе, вилла на Лазурном берегу) в окружении близких (три дочери живут в Великобритании вместе со своими мужьями и детьми — внуками Березовского).

Но самый удивительный пример — принадлежащий Березовскому бизнес в России: он не только избежал давления и конфискации, как, например, бизнес Ходорковского, но и приносил своему владельцу стабильные прибыли. Издательский дом «Коммерсант» был действительно продан, но вырученная за него сумма в 300 миллионов долларов

О РОЛИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ ГОВОРIT ОДИН ИЗ САМЫХ БЛИЗКИХ ЕГО ДРУЗЕЙ

Бориса Березовского. — **Ред.**) и то, что последовало после этого. У них были общие активы, которые делились пополам. Но после смерти Патаркашвили его семье объяснили, что с ними будет, если хотя бы копейка достанется Березовскому. Семья поддалась и объявила, что все оставшееся принадлежит им, и Березовский был вынужден судиться. Это была выдающаяся низость.

— **В какую версию ухода Березовского вы верите — убийство, самоубийство?**

— Я не верю ни во что. Наверняка я знаю одно: он умер. Дальше надо ждать, что скажет полиция.

— **Могло произойти и то, и другое?**

— Шанс на убийство был всегда, особенно после истории с Литвиненко. Шансов на самоубийство не было, не тот психологический тип. Насколько я знаю, депрессия — это серьезное психическое заболевание. Никаких следов серьезного психического заболевания я у Березовского не замечал. Конечно, и суд с Абрамовичем, и особенно то, что произошло после смерти Бадри Патар-

кашвили, — все это его подкосило. Но не до такой степени, чтобы накладывать на себя руки.

— **Может ли после смерти Березовского всплыть его архив, который взорвет политическую ситуацию?**

— Нет. Это байки.

— **Письмо Путину — реальность или фальшивка?**

— Я буду готов это письмо обсуждать, когда мне его покажут. То, что гуляет в Интернете, — фальшивка. «Умоляю...» — это уж точно не лексика Березовского. То, что не хотят показывать, — странно. Зачем тогда рассказывать, что такое письмо существует? А как оно к вам попало? Якобы через Абрамовича. А Абрамович-то его откуда взял? Он что, на почте работает? И наконец, становится известно, что это письмо написано Березовским от руки. Те, кто хоть раз видел почерк Березовского, знают, что курица лапой пишет многого разборчивее. Он сам часто не мог понять, что он написал. Представить себе, что этим почерком Березовский пишет письмо Путину, мне трудно. Но при этом я очень хорошо понимаю, чем отли-

чается письмо, написанное от руки. Оно не оставляет следов в компьютере. Вскоре после его смерти появляется девушка, которая сообщает, что письмо было, хотя его содержание Березовский с ней не обсуждал (*Екатерина Сабирова в интервью журналу The New Times. — Ред.*). А обсуждал он его якобы с бывшей женой Еленой Горбуновой, но к ней с вопросом по этому поводу почему-то никто не обращается. Все эти косвенные обстоятельства вызывают у меня существенные сомнения. И еще. Вот недавно в Голландии умер оппозиционный активист Долматов. Странная смерть. И тоже человек написал покаянное письмо. Это что, тренд сезона — перед тем как предстать перед Всевышним, обращаться по инстанциям?

— **А с вами он это обращение к Путину обсуждал?**

— Никогда. Многие важные темы мы обсуждали, но на эту даже намека не было.

— **В какие моменты своей биографии Березовский собирался по-настоящему?**

— Выборы Ельцина в 1996-м. Его собственные выборы в 1999-м (*в депута-*

ты Государственной думы от Карачаево-Черкесии — Ред.). Предшествовавшая этому авантюра с «Единством» (1 декабря 2001 года на учредительном съезде общественно-политических объединений «Единство» (лидер — Сергей Шойгу), «Отечество» (Юрий Лужков) и «Вся Россия» (Минтимер Шаймиев) была создана Всероссийская политическая партия «Единство и Отечество — Единая Россия». Партия «Единство» была создана накануне выборов 1999 года. — **Ред.**). Слушания по экстрадиции из Великобритании по запросу Генеральной прокуратуры.

— **Почему история с «Единством» — авантюра?**

— Потому что никто не верил в то, что это удастся.

— **Каким своим проектом он больше всего гордился?**

— Думаю, что премией «Триумф». И «Коммерсантом», особенно тем, что на протяжении многих лет успешно удерживал себя от того, чтобы лезть в редакционную политику.

— **История с «Коммерсантом» выглядит загадочно. С одной стороны — изгнанник и критик Путина Березовский.**

С другой — он же крупный игрок на российском рынке средств массовой информации, таком принципиально важном для властей. Странное сочетание.

— Во-первых, это заслуга Андрея Васильева (*бывшего главного редактора газеты «Коммерсант». — Ред.*), который умел найти сбалансированную позицию. Во-вторых, «Коммерсант» существовал на тех же условиях, на которых продолжает существовать «Эхо Москвы», был заключен некоторый пакт о ненападении. И наконец, структура владения была устроена так сложно, что просто взять и отнять этот актив было непросто. Но все это происходило в то время, когда масштабы потенциального скандала еще кого-то волновали...

— **Какой свой проект он считал самым провальным?**

— Путину. Просто по масштабу последствий.

— **Анализировал причины провала?**

— Ну, стандартно: «Я плохо разбираюсь в людях». Что, кстати, правда.

настолько выше всех экспертных оценок, что это безусловно должно компенсировать моральные потери Березовского от расставания с этим активом.

Велик ли был ущерб от суда, проигранного Березовским Абрамовичу? Судя по суммам иска и судебных издержек, он оказался чудовищным. Но выигрыш Абрамовича представляется гораздо большим, чем кажется на первый взгляд. В прецедентном британском праве один успешный процесс по поводу спорных прав на собственность стоит много дороже тех денег, о которых идет речь. Вольно или невольно оказал Березовский такую существенную услугу Абрамовичу и его партнерам? Ответы у тех, кто утверждал, что звезда Березовского закатилась давно, и тех, кто продолжал верить в его талант, будут разными.

Сухой остаток

Многие — прежде всего официальные комментаторы и журналисты государственных СМИ — утверждали, что в Лондоне Березовский превратился в политического клоуна и маргинала, что все

его эпатажные заявления — только пиар, вызванный неумеренным честолюбием и желанием сохранить статус политического беженца в Великобритании.

С мыслью о неумеренном честолюбии Березовского можно было согласиться. И с тем, что статус политического беженца представлялся ему не лишним, — тоже. Но тогда следует признать, что многолетние попытки Генеральной прокуратуры РФ добиться экстрадиции Березовского в Россию выглядят как прямое пособничество ему — из-за их фантастической и последовательной бездарности. И более того, такое поведение Генеральной прокуратуры, больше всего напоминающее «договорняк» в российском футболе, следует признать логичным и обоснованным. Или кто-то всерьез представлял себе Березовского в открытом судебном процессе в России? Дающего показания о хищении «жигулей»? И держащего рот на замке относительно всех остальных своих масштабных проектов — от выборов Ельцина до выборов Путина с перерывом на урегулирование в Чечне? О той

роли, которую сыграл в их осуществлении не только он сам, но и многие другие — бывшие, действующие и перспективные политики?

Вопрос о том, в каких отношениях состоит Березовский и современная российская власть, — не праздный. И он тесно связан с вопросом о том, не утратил ли в свое время Березовский навыков в области системного управления.

Природным ареалом обитания Березовского был стык политики и бизнеса. Его критики уточняют — политических махинаций и непрозрачных бизнес-схем. Его любимый инструмент — средства массовой информации (самым массовым было ОРТ). Точнее — использование средств массовой информации и отдельных журналистов (самым отдельным был Сергей Доренко) в информационных войнах и пропагандистских кампаниях.

Сухой остаток деятельности Березовского в лондонский период его биографии — тотальная дискредитация любого общественного и оппозиционного начинания, к которому он имел хоть ма-

лейшее отношение. В лучшем случае от такого начинания оставалось ощущение непристойности, в худшем — трупы. С другой стороны — абсолютный успех в деле обеспечения комфортных условий существования для себя и близких. Так что, похоже, противоречия в тех оценках, которые дают Березовскому Чубайс, Гайдар и Пионтковский, нет никакого.

* * *

Случаев ожесточенной словесной войны и реального взаимовыгодного сотрудничества власти и ее противников в мировой истории насчитывается много. В российской самым ярким, наверное, был симбиоз антинародного царского режима и руководителя террористов и одновременно платного агента спецслужб Евно Фишелевича Азефа. Азеф был разоблачен и исключен из русской общественной жизни в первую очередь благодаря признанию бывшего министра внутренних дел Лопухина, который считал, что провокация — не то средство, которое оправдывает цель борьбы с революцией. Но расчет на то, что в современной России найдется кто-то, способный на похожий поступок, представляется ненадежным.

Стопроцентных доказательств того, что Березовский и авантюра часть российской власти вели совместное хозяйство, нет. И никто не может утверждать наверняка: та муть, двуличие, политический аферизм и балаган, которые окружали Березовского и проецировались на российскую оппозицию, составляли его корыстный интерес, что это — плата за безбедное проживание в Лондоне и непредъявление более серьезных оснований для экстрадиции, чем воровство «жигулей».

Но косвенных признаков того, что Борис Абрамович Березовский вредил российской политической экологии, — слишком много, чтобы можно было их игнорировать. И спор о том, кем он был, продолжится после его смерти. Доказывая этим как минимум одно: Борис Березовский был масштабным человеком, этого у него уже не отнимешь.

1998 год.
На переднем
плane: премьер-
министр Виктор
Черномырдин,
основатель
ЮКОСа Михаил
Ходорковский,
исполнительный
секретарь
СНГ Борис
Березовский,
владелец банка
«Столичный»
Александр
Смоленский

АЛЕКСАНДР МАКАРОВ / РИА «НОВОСТИ»

Обсудить эти материалы
вы можете на новом сайте
газеты «Совершенно секретно»
www.sovsekretno.ru

Михаил Ходорковский: спрос и предложение

ЮКОСУ — 20 ЛЕТ. ПРИЕМ В КРЕМЛЕ, ПРИВЕТСТВИЕ ОТ ПРЕЗИДЕНТА, ПРЕМЬЕРА И ПАТРИАРХА, ОРДЕН ОСНОВАТЕЛЮ... МОГЛО ВСЕ ЭТО СЛУЧИТЬСЯ? И ЕСЛИ НЕТ, ТО ПОЧЕМУ?

■ Михаил ШЕВЕЛЕВ

Главное событие на российском рынке труда — не то, что Михаил Ходорковский ищет место в политике. А то, в какую задумчивость впали от этого предложения потенциальные работодатели.

За последнее время Михаил Ходорковский опубликовал два существенных текста — книгу «Тюрьма и воля» и переписку с Ксенией Собчак в журнале «Сноб». Содержание обоих этих произведений сенсацией не стало: многократно обнародованные факты и их неизменные оценки, ничего особенно нового. Но манера изложения, тональность, интонация резко отличаются от того, что раньше выходило из-под пера этого автора.

Скрупулезный подбор слов, предельная выверенность формулировок, осторожность, граничащая с уклончивостью, — все это в прошлом. Ходорковский нового образца заговорил прямо, твердо, не стесняясь быть резким. И эта необычная для него манера изложения (или привычная — возможно, сотрудников компании ЮКОС такой стиль общения их бывшего руководителя не удивил) стала главной содержательной новостью в текстах Ходорковского. Туманные намеки, эзопов язык, общие рассуждения, из которых читателю предлагается сделать собственные выводы, — это одно. Конкретный деловой разговор — совсем другое, это уже интересно.

Что предлагает Михаил Ходорковский?

Услуги и квалификация

Михаил Ходорковский предлагает себя в качестве работника. Вот позиции, которые, как он считает, адекватны его квалификации: премьер-министр, президент, парламентский деятель. Первые две ему не интересны, эту работу он согласится выполнять, только если будет совсем некому. А вот Государственная дума — это то место, где Михаил Ходорковский, по его словам, готов получать зарплату с удовольствием. С предложениями по бизнесу он просит его больше не беспокоить.

Многие в стране мечтают о высших государственных постах. Некоторые на них претендуют — кулуарно или открыто, как, например, Алексей Навальный. Но никто не рассуждает вслух на эту тему на десятом году

лишения свободы и при наличии таких оппонентов, которые считают тюремный срок приемлемым аргументом в любом споре.

Что нового вдруг узнал про свои перспективы Михаил Ходорковский к 2013-му? Почему заговорил о своих планах — реализовать которые может только свободный человек — с такой отчетливой уверенностью? Или он блефует, выдает желаемое за действительное, пугая противника?

Говорит, что не блефует.

Уверенность Ходорковского в том, что работу надо начинать искать немедленно, потому что скоро на свободу, основывается на нескольких соображениях. Та система управления, которая существует в России сейчас, неэффективна (в списке претензий Ходорковского к президенту Путину и его окружению этот упрек лидирует с большим отрывом). Ни к какому серьезному кризису эта система не готова, а кризисы будут, скоро и серьезные. Нужен кто-то, кто будет эффективен, и Ходорковский предлагает себя. Кроме того, никто из нынешних неэффективных управленцев добровольно покидать места кормления не станет. Напротив, они будут сопротивляться, и возможное кровопролитие их не остановит. Значит, нужен человек, способный договариваться в трудных условиях и с непростыми контрагентами, и Ходорковский предлагает себя. Никто, полагает Ходорковский, так не заинтересован в том, чтобы избежать кровопролития с помощью эффективного переговорщика, как президент Путин (в отличие от некоторой части его окружения). Ему это нужно не из альтруистических, а вполне эгоистических соображений.

И наконец, самое главное соображение Михаила Ходорковского, побудившее его заговорить с позиции очень востребованного на рынке труда специалиста: к 2013-му в России проросло (в том числе и его трудами) общество. Оно не даст над собой издеваться, стране — пропасть, а самого Ходорковского — дальше держать в тюрьме. Именно ему, а не Путину, адресовано предложение о найме. И свобода Ходорковского — не цена этих, предлагаемых им услуг, а необходимое условие их выполнения.

Все остальное в книге «Тюрьма и воля» и в переписке с Ксенией Собчак — это пространное описание опыта предыдущей работы,

интересное в мелких деталях и привлекательное искренностью изложения, но уже слышанное. При этом сам автор извиняется за то, что всего и до конца сказать не может, потому что свобода близка, но все-таки еще не наступила.

Конъюнктура

Не заблуждается ли Михаил Ходорковский, считая себя таким ценным специалистом, за которого (из-за которого) на политическом рынке развернется борьба? Не переоценивает ли он состояние почвы?

Если судить по откликам на эти его последние выступления — заблуждается и переоценивает.

ДМИТРИЙ ЛЕБЕДЕВ/КОММЕРСАНТЪ

Там, где традиционно собираются фанаты Ходорковского (одна газета, одна радиостанция, блоги), раздались вялые аплодисменты, ничем не отличающиеся от стандартной реакции на любое появление кумира. В остальных местах

в лучшем случае отметили сам факт публикаций или просто промолчали. Даже с поправкой на то, что Ходорковский для средств массовой информации — тема рискованная, такой отклик трудно считать энергичным.

Но другие замеры показывают, что Ходорковский не утратил аналитических способностей и конъюнктурного нюха. В апреле 2013-го на вопрос социологов «Хотите ли вы, чтобы Владимир Путин оставался на посту президента после

2018 года?» утвердительно ответили только 18 процентов россиян. Это не просто потребность в новых лидерах, это ажиотажный спрос на политическом рынке.

Тогда в чем дело? Почему никого не заинтересовало резюме Ходорковского? Из-за неверия в его скорое освобождение? Или сама кандидатура не устраивает, то есть предложение не подходит по сути?

Работодатели

Кого-то, конечно, не устраивает президент (премьер, парламентский деятель) по фамилии Ходорковский. Президента Путина, например, который, кстати, задолго до Ходорковского определил, что работа политика относится к сфере услуг. Или вице-премьера Сечина, которого Ходорковский часто обижает, а в «Тюрьме и воле» обвинил в немыслимом — манипулировании президентом Путиным. И тех россиян, которые, согласно данным социологов, хотят жить при президенте Путине и вице-премьере Сечине до 2024 года, присутствие Ходорковского в списке государственных деятелей тоже, видимо, не обрадует. Но восемнадцать процентов плюс голоса Путина и Сечина — это даже не блокирующий пакет. А что остальные?

Остальные — они разные.

Вот, скажем, авторы доклада «В России готовится олигархический переворот», с которого начиналось «дело ЮКОСа» — от Иосифа Дискина и Сергея Маркова до Станислава Белковского, — наверняка отнесутся к перспективе освобождения и последующего трудоустройства главного героя своего доноса без энтузиазма.

Многочисленные следователи, прокуроры и судьи — от Салавата Каримова и Валерия Лахтина до Ирины Колесниковой и Виктора Данилкина, — обеспечившие Ходорковскому долгое пребывание на казенном содержании, тоже вряд ли обрадуются его появлению на рынке освобожденного труда.

Большой штат обслуживающего персонала — от руководителей федеральных каналов Владимира Кулистикова, Олега Добродеева и Константина Эрнста до журналистов Владимира Перекреста и Максима Соколова, так много сил и времени потративших на раскрытие темы «ЮКОС — преступная группа», — тоже не будет в восторге от кандидатуры Ходорковского.

Всё, список недоброжелателей Ходорковского исчерпан?

Это вряд ли.

Проблема в том, что за те почти десять лет, которые Ходорковский провел в заключении, «дело ЮКОСа» превратилось в нечто гораздо большее, чем вопрос о его виновности или невиновности в неуплате налогов или хищении нефти. Своим нежеланием признать вину в том, что ему вменяется (или хотя бы сделать вид), Ходорковский сильно расшатал повестку дня: речь уже идет не о конкретной компании и ее владельцах,

ДЕНИС ГРИШИН / ИТАР-ТАСС

предстоит обсуждение всего, что произошло в стране в 1990-е и 2000-е.

А как иначе?

ЮКОС был одной из крупнейших частных компаний страны, несущим элементом новой экономики (да и политики). Ходорковский был одним из, может быть, нескольких десятков человек, которые эту систему конструировали и развивали. Разорение ЮКОСа и изоляция его владельцев — это случайный сбой системы? Или наоборот — ее закономерная реакция?

Если это случайность, тогда и обсуждать нечего: значит, весь шум вокруг Ходорковского объясняется только интересом к размерам его кошелька.

А вот если то, что произошло с Ходорковским, Лебедевым и многими другими людьми, закономерно, то встает следующий вопрос: в какой момент все пошло неправильно, какой кирпич в фундаменте этого здания был кривой? События осени 1993-го? Первая война в Чечне? Выборы 1996-го с их залоговыми аукционами? Приватизация? Вторая война в Чечне? Простая кадровая ошибка Бориса Ельцина при выборе преемника? Или само то, что первый Президент России оказался лучшим семьянином, чем мы о нем думали, но худшим государственным деятелем, чем нам хотелось?

И это только начальные вопросы из длинного перечня.

А что делать со всем этим дальше? Например, с компанией «Юганскнефтегаз» — требовать в суде ее возвращения законным владельцам? То есть добиваться разорения компании «Роснефть», нынешнего владельца этого актива, уже прошедшей «народное» IPO и готовящейся к приватизации? А тех, кто организовал и осуществил этот передел собственности, — их надо преследовать по суду или бог с ними? С Путиным, скажем, пока еще президентом?

Эти и многие другие вытекающие отсюда вопросы таковы, таков их масштаб, что отвечать на них все равно придется: от этих ответов зависят и прошлое, и будущее страны, зазора между которыми, как известно, не существует.

Конечно, лучшего ответчика для этих вопросов, чем Михаил Ходорковский, найти трудно. Он и знает материал, поскольку сам его создавал, и за последние десять лет приобрел полное моральное право его анали-

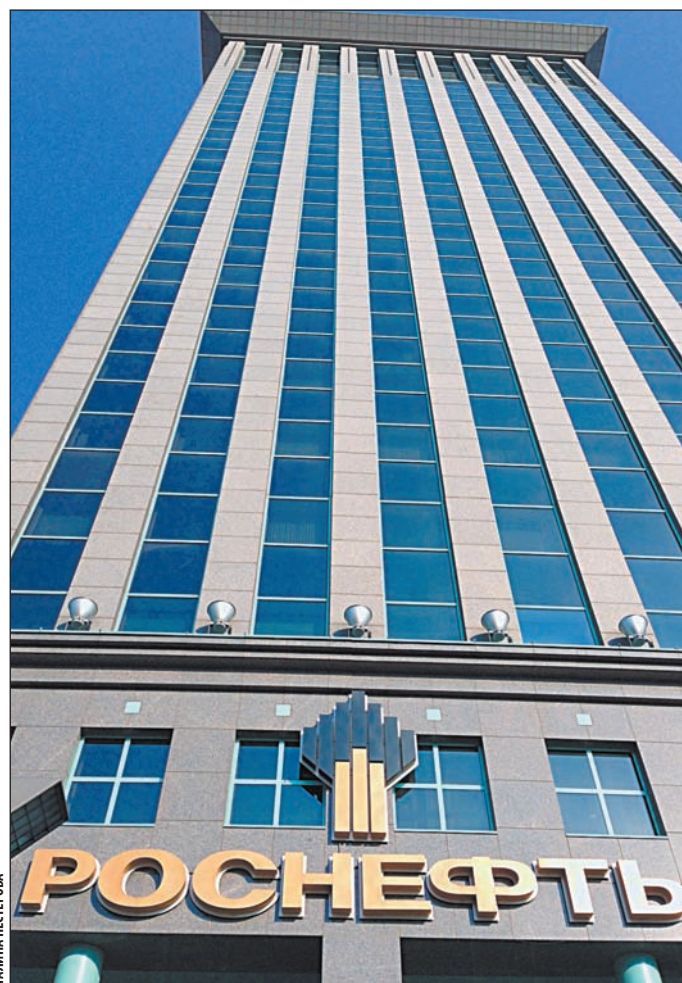
Ходорковский считает, что общество в России появилось и захочет его нанять, и если он ошибся — так и будет сидеть нетрудоустроенный

зировать. Захочет ли? — это его проблема, и ясно, что в нынешнем его положении она неразрешима. А после освобождения — скорого, как полагает сам Ходорковский? Но сильно затянувшегося.

А было оно таким долгим потому, что сажали Ходорковского, как он считает, Путин с Сечиным, прокуроры, судьи и следователи, но удерживать его в тюрьме столько лет помогал и продолжает помогать гораздо более многочисленный коллектив.

Он состоит не только из менеджмента «Роснефти», наемных политологов и журналистов, а также авторов открытых писем на тему «Вор должен сидеть в тюрьме». В него еще входят бывшие коллеги Ходорковского по крупному бизнесу (входят с текстом «Всегда Мише было больше всех нужно»); некоторые бывшие совладельцы ЮКОСа, удивительно счастливо не разделившие судьбу Ходорковского; прошедший через 1990-е всякий другой бизнес, не испытывающий никакого сочувствия к любому бывшему олигарху; ревнивые лидеры оппозиции,

Символ торжества «Роснефти» — бывшая штаб-квартира ЮКОСа в Москве

ГАЛИНА НЕСТЕРОВА

понимающие, как скромно они смотрятся со своими дразгами на фоне человека, решившегося на тюрьму ради принципов; те, кто разделил мысль «Мы будем сотрудничать с правительством Владимира Путина до тех пор, пока оно принимает разумные экономические решения» (Е.Т. Гайдар — газете «Ведомости» через два года после ареста Ходорковского); и наконец, огромное количество тех людей, которые не знают и не понимают, что произошло с

Нужен вам такой политический деятель? С таким прошлым и настоящим? С такими планами на будущее? Ответ на этот вопрос мы скоро узнаем: Ходорковский своими претензиями на высшие посты уже втянул всех в эксперимент, который должен как-то завершиться — положительным или отрицательным, но ответом.

Пока наверняка известно, что бывший олигарх Ходорковский не нужен никому. Что отец, муж и сын Михаил Борисович Ходорков-

Ходорковским и не желают знать и понимать. Это очень многочисленный коллектив, состоящий из большинства взрослых граждан Российской Федерации, и не только открытые недоброжелатели Ходорковского его составляют. Для того чтобы Ходорковский оказался на свободе, требуются сокращения.

* * *

Претендуя на место в российской политике, Михаил Ходорковский подробно рассказывает, что он собирается сделать, когда его получит. Помимо общих рассуждений о верховенстве закона, правах человека, диверсификации экономики и других полезных вещах, он прямо называет одну конкретную и главную цель: перераспределение властных полномочий от президента к Государственной думе, превращение России в парламентскую республику. Таким образом, резюме Ходорковского приобретает законченный стандартный вид: описаны опыт работы, квалификация, видение соискателем задач на предлагаемой позиции...

ский нужен только своим близким. Что тем, кем он сам хочет быть, можно стать только на свободе.

И нет никаких сомнений в том, сколько еще Ходорковскому оставаться в тюрьме. Пока не нарастет критическая масса людей, которым он нужен для вполне практических целей: как человек, имеющий право и способный рассказать о недавнем прошлом и, соответственно, близком будущем, — он будет сидеть. Он будет сидеть до тех пор, пока потребители этой информации не станут больше тех, кто ничего не хочет знать и готов довольствоваться нынешним порядком — хоть его дивидендами, хоть объедками. Ходорковский считает, что общество в России появилось и захочет его нанять, и если он ошибся — так и будет сидеть нетрудоустроенный.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Владимир Переверзин: «Почему я не оговорил владельцев ЮКОСа»

БЫВШИЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ДИРЕКЦИИ ВНЕШНЕГО ДОЛГА ЮКОСА НЕ ПРЕДАЛ МИХАИЛА ХОДОРКОВСКОГО

■ Елена ВЛАСЕНКО

Как и Михаил Ходорковский, Владимир Переверзин не признает свою вину. Он рассчитывает добиться отмены приговора и реабилитации через Европейский суд по правам человека.

Летом в России выйдет книга, в которой Владимир Переверзин рассказывает о годах заключения и о том, почему тюрьма была для него неизбежностью:

— Сейчас работа над книгой практически завершена. Есть и издательство, и название. Обнародовать название пока не буду, поскольку оно рабочее. Издательство — Говард Рорк — то же, что выпустило книгу Ходорковского «Тюрьма и воля». Моя книга — это повесть о пережитом, «бытовухи» в ней больше, чем анализа политической ситуации и обобщающих выводов. Ответа на вопрос «почему все это случилось именно со мной?» нет в принципе: это была лотерея и на моем месте мог оказаться любой сотрудник ЮКОСа. Псевдодоказательства были универсальны. Пока я писал, мне часто было физически плохо, поскольку я заново переживал события этих семи лет.

— Сложно ли было найти издательство?

— На удивление, нет. Не думаю, что это признак некой оттепели. Речь сегодня идет не о том, что кто-то может испугаться что-то публиковать, а о том, что в чем-то не усмотрят коммерческого интереса. В моей книге его нашли. Она написана просто и понятно для самой широкой аудитории.

— Вы ориентировались на Александра Солженицына, когда писали? Или на Варлама Шаламова?

— Когда я находился в местах лишения свободы, я очень много читал и перечитывал, но за эталон никого не брал. Конечно, мне ближе позиция Шаламова, чем Солженицына: тюремный опыт нормальному человеку не нужен. Он может сделать сильнее, но такого никому не пожелаешь.

— Вы единственный осужденный по делу ЮКОСа после бывшего юриста компании Светланы Бахминой, который выбрал не просто публичность, а общественную деятельность — сотрудничаете с организацией «Русь сидящая», посещаете колонии, участвуете в конференциях, ведете блог обо всем этом на сайте пресс-центра Ходорковского, наконец, книгу написали. Зачем все это?

— Те, кто освобождаются условно-досрочно, ограничены в своих публичных действиях. Я же вышел по окончании срока. Мой адвокат, впрочем, настоятельно

не рекомендовал мне сидеть тихо и никого не злить. Я принял решение действовать иначе. Свою историю я никому не навязываю. Но мой долг рассказать все, что знаю, тем, кто интересуется. Что касается общественной работы, то это определенная реабилитация. Не каждый может выслушать и тем более понять человека, начинающего знакомство со слов: «Я сидел больше семи лет». Я же общаюсь с людьми, которые понимают меня с полуслова. Так и восстанавливаюсь.

— Оправдывает ли ваши ожидания тот, за кого вы сидели? За отказ свидетельствовать против Михаила Ходорковского — а именно этого, по вашим словам, добивались следователи — вы заплатили очень высокую цену: семь лет вы не могли воспитывать маленького сына и общаться с пожилыми родителями. Когда вы были свидетелем по первому делу ЮКОСа, еще и заявили о давлении следователей, чем лишили себя перспективы освободиться по УДО.

— Я не чувствовал, что иду на жертву. Я не смог жить, оговорив человека, так что действовал в первую очередь ради себя.

— Бывший юрист ЮКОСа Дмитрий Гололобов, однако, утверждает, что Ходорковский, выбрав тюрьму, подставил своих бывших сотрудников: России пришлось уехать из России, другим — сесть в тюрьму.

— Я не согласен с Гололобовым. Ходорковский сделал свой выбор. Такой выбор был у всех.

— Многие считают, что именно Ходорковский спо-

собен начать общественную дискуссию по двум самым важным проблемам недавней российской истории: приватизации и выборам 1996 года, поскольку участвовал и в том, и в другом. Вы этого от него ждете?

— В современной России нет личностей, равных по масштабу Ходорковскому, прошедших через богатство и лишения. Поэтому многие люди связывают свои надежды именно с ним, а не, скажем, с Михаилом Прохоровым. С каждым годом несвободы он приобретает все больший моральный авторитет.

О приватизации Ходорковский всерьез говорил незадолго до своего ареста. Он был одним из инициаторов законопроекта о компенсации: олигархи должны были внести в бюджет государства сумму, которая бы компенсировала ту несправедливую цену, за которую они приобрели крупнейшие государственные активы. Примерно то же самое произошло при Маргарет Тэтчер в Великобритании. Законопроект канул, когда Ходорковского посадили. Он был слишком неудобен Кремлю: если бы ошибки приватизации были исправлены, власть имущие утратили бы рычаги влияния на олигархов. Вернется ли он к этой теме? Очень скоро — через полтора года — мы сможем спросить его самого.

— Вскоре после вашего освобождения вы утверждали, что ваши бывшие начальники окажутся на свободе уже летом 2012 года. Этого не случилось. Видимо, власть, не желая выпускать Ходор-

Требование участников акций в поддержку Михаила Ходорковского, по мнению Владимира Переверзина, рано или поздно будет удовлетворено

ковского, тоже ждет от него возвращения к этой теме?

— Мне кажется, сейчас власть действует больше по инерции, чем по злему умыслу. Хотя и того, и другого хватает. Стоит помнить о Европейском суде по правам человека. С 2007 года там ждет своей очереди моя жалоба. У нас с Ходорковским одни и те же эпизоды. Решение по моей жалобе может стать основанием для отмены приговора Ходорковскому. Россия производит самое большое количество жалоб, поэтому Европейский суд просто не успевает рассмотреть их быстро.

— Какой будет партия Ходорковского? Вы вступите в нее?

— Давайте его дождемся. Мне приходилось отказываться от нескольких предложений разных политиков о сотрудничестве, предлагали баллотироваться в Координационный совет оппозиции. Но я не стал брать на себя обязательства, которых не могу выполнить. Некоторые из нынешних

членов Координационного совета, к сожалению, поступили иначе. Сейчас я больше верю в общественные организации. Когда тот или иной факт достигает общественности, это смерти подобно для многих — пусть и не для всех — негодяев. Обнародование зачастую становится решающим аргументом, чтобы то или иное безобразие остановить.

— Вы верите в теорию о «расколе элит», который приведет к системным переменам в стране?

— Да, верю. Процесс раскола властных элит, конечно, будет сложнее, чем ссора либералов и силовиков во власти. Нам остается ждать.

— Реабилитация фигурантов дела ЮКОСа, возрождение компании, тщательное расследование деятельности «Роснефти» — вы ждете этих событий?

— Это долгий и сложный процесс, который, уверен, завершится арестом имущества России за рубежом. Очень надеюсь, что мы до этого доживем.

■ ДОСЬЕ

Владимир Переверзин — бывший руководитель дирекции внешнего долга ЮКОСа и директор его дочерних компаний — фирм «Рутенхолд Холдингс Лимитед» и «Пронет Холдингс Лимитед». Семь лет и два месяца Переверзин провел за решеткой: суд признал его виновным в «присвоении вверенного имущества организованной группой в особо крупном размере» и в «легализации денежных средств по предварительному сговору». Приговор — одиннадцать лет лишения свободы. Позднее этот срок сократился из-за вступивших в силу поправок в Уголовный кодекс.

АНТОН НОВОДЕРЕЖКИН / ИТАР-ТАСС

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» ПУБЛИКУЕТ ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ ВЛАДИМИРА ПЕРЕВЕРЗИНА, КОТОРАЯ ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ

Харакири

Понимая, к чему все идет, и ни секунды не сомневаясь в реальности угроз, я давно принял решение. Хотелось жить, но жалобу из суда отзывать совсем не хотелось. Что делать? Надо сделать так, чтобы меня увезли из этой ненавистной колонии. От осужденных я слышал много историй о разрезанных венах, вспоротых животах и перерезанных шеех. Зеки калечили себя, чтобы уехать из зоны и попасть в тюремную больницу. Более экзотические способы, как поедание иголок или гвоздей, закатанных в хлебный мякиш, я не рассматривал. Хотя способ надежный. Проглотишь — и спасет только операция... Я долго ломал голову, на чем остановиться, и после глубоких раздумий сделал свой не легкий выбор. Меня терзала мысль о том, что подумает мой сын, если моя попытка окажется неудачной, а точнее, слишком удачной. Я не хотел, чтобы меня считали самоубийцей. Мой план был расписан по шагам...

Вечерняя проверка. Сумрачный зимний день, идет небольшой мокрый снег. В ожидании звонка осужденные спокойно прогуливаются по небольшому дворику. Зазвонит звонок, зеки встанут в строй, и начнется проверка. Я спокойно прогуливаюсь среди зеков и делаю вид, что участвую в разговоре. На самом деле я не слышу, что они говорят, я весь в своих мыслях. Под застегнутой телогрейкой — голое тело. Роба расстегнута и подвернута так, чтобы не мешать задуманному. Холодный ветер покусывает кожу. В руке, между пальцами, я сжимаю лезвие. В нагрудном кармане у меня спрятано еще одно, запасное, на всякий случай. Слышится звонок. У каждого зека свое место в строю. Мы строимся и ждем. Бешено колотится сердце, мне не хватает воздуха.

— Иванов! — кричит дежурный.

— Петр Николаевич, — вторит ему осужденный и выходит из строя.

Я слышу фамилии: Николаев, Лизочкин, Панин.

Следующей идет моя фамилия.

— Переверзин, — доносится до меня.

— Владимир Иванович, — ору я и выхожу из строя, считая шаги.

Раз, два — повернувшись спиной к дежурному, я удаляюсь из строя, на ходу расстегивая телогрейку.

Три, четыре — я с удивлением смотрю на свой оголенный живот и лезвие в правой руке.

Пять, шесть — лезвие входит в живот, словно в масло.

Первый удар был самым трудным, недостаточно глубокий, но самый важный. После него тебя накрывает волна адреналина,

и ты, не чувствуя боли,ходишь в раж...

Я планировал вскрыть брюшную полость и вывалить свои кишки со словами: «Что, крови моей хочется? Нате, жрите, сволочи!»

Далее я вижу все со стороны, откуда-то сбоку и сверху. Вижу изумленные лица дневальных, с застывшими в криках ртами. Они со всех ног несутся ко мне, окружают, набрасываются и облепляют со всех сторон. У меня не было сил, да и, наверное, желания сопротивляться, я смог лишь слабым голосом, пересохшим ртом прохрипеть: «Свободу политзаключенным!»

Раны оказались недостаточно серьезными, и все осталось на своих местах. Внутренности остались на своем месте, а я — на своем, в колонии. Правда, уже в другом, 11-м отряде — «Отряде с улучшенными условиями содержания осужденных».

На память о произошедших событиях у меня на животе остались шрамы...

Мне недолго пришлось наслаждаться улучшенными условиями одиннадцатого отряда. Сработало письмо Реймеру (начальнику Федеральной службы исполнения наказаний. — *Ред.*) о моем переводе в другую колонию. И я опять собираюсь на этап.

АНТОН ТУШИН / ИТАР-ТАСС

На прощание капитан Рыбаков скажет мне: «Ну что ты нам, нехороший человек, гадил, жаловался на нас?! Мы здесь ни при чем! Нам лично на тебя наплевать, нам из Москвы звонили и просили тебя прессануть».

Я долго не мог поверить, что у кого-то в Москве имеется такой нездоровый интерес к моей персоне.

Свидетель. Путешествие в Москву

В Москве в полном разгаре суд над Ходорковским, где я заявлен свидетелем защиты. В любой день меня могут вызвать на суд и этапировать в Москву. Я живу в ожидании этих событий. <...>

ДАМИТРИЙ ЛЕБЕДЕВ / КОМЕРСАНТЪ

**Прокурор
Валерий
Лахтин,
жертва
допросов
Владимира
Переверзина,
Михаила
Ходорковского
и Платона
Лебедева**

Вечером ко мне подходит дневальный и сообщает, что меня «заказали» на этап. Утром, к 6 часам, я должен быть в дежурке с вещами.

«Ура, наконец-то, дождался», — думал я, собирая вещи. Брал самое необходимое, чтобы ехать налегке. Поутру, после подъема, в сопровождении дневального, с одной сумочкой я прибыл в дежурку. Несмотря на ранний час, уже начинало припекать солнце. Разморенные надзиратели, бегло, для проформы, осмотрев мои вещи, сажают меня в клетку. Ждать приходится недолго — минут через 20 за мной приехала машина. Меня с пухлым личным делом передают на руки конвою.

Ничем не примечательный автозак быстро довозит нас до тюрьмы. Узнаю «Матросскую тишину». Выгрузив всех осужденных во дворе общего корпуса тюрьмы, меня везут в спецкорпус, «тюрьму в тюрьме», — в СИЗО 99/1. <...>

Меня переводят в 610-ю камеру, где когда-то сидел Ходорковский. Я попадаю в компанию двух молодых мужчин. Один, совсем молодой, обвиняется в нападении на инкассаторов и их убийстве. Другой, постарше, профессиональный киллер, работающий на курганскую преступную группировку. За его плечами не одно убийство. После разгрома банды 13 лет был в федеральном розыске. Жил под чужим именем, с чужими документами, в чужом городе. Взяли случайно. «Багаж» тянет на не одно пожизненное заключение. Андрей подписывает «делку со следствием» — особый процессуальный документ, после подписания которого он получает особый статус. Поможешь следствию — получишь не больше 2/3 от максимального срока наказания по наиболее тяжелой статье. По Уголовному кодексу максимальный срок составляет 25 лет. Таким образом, ему грозит около 18 лет. Он собранный и волевой человек. Мы долго и много разговаривали.

— Андрей, что ты чувствовал, когда убивал? — спрашиваю я.

— Это была война, — жестко ответит он. — Убивали наших пацанов, мы убивали их...

В СИЗО я отъедался, отсыпался и набирался сил. Я готовился к своему выступлению в суде и писал речь. Может показаться странным, но мы не согласовыва-

ли с адвокатами Ходорковского и Лебедева вопросы и тем более не обсуждали возможные ответы. Все и так было предельно ясно и понятно. И ничего не надо было придумывать.

Утром 31 августа за мной прибывает конвой и я залезаю в новенькую «Газель» с надписью «Милиция» на борту. С таким комфортом я еще не ездил. Я вижу сияющий торговый центр «Европейский» с катком на крыше, от которого я не могу оторвать взгляд. Я отвык от таких пейзажей, и увиденное завораживает меня. Я вспоминаю, как здесь, на этом самом месте, я когда-то проезжал за рулем собственного автомобиля, и мне не верится, что это было со мной. Кажется, протренируй руку — и все, все вернется. Но от свободы меня отделяли почти два года.

В просторном подвале я жду судебного часа. И он наступает. Прикованный наручниками к милиционеру, я захожу в переполненный зал судебных заседаний. В зале я вижу несколько знакомых лиц. В «аквариуме» сидят Ходорковский и Лебедев. Хороший повод познакомиться со своими «подельниками». Работая в ЮКОСе, я никогда не видел их и не общался ни с тем, ни с другим. Меня подводят к трибуне, и начинается допрос. Я рассказываю свою историю. Пронеслись годы жизни. Банк «Менатеп», Кипр, ЮКОС. Я подробно описываю, как попал в дочернюю компанию ЮКОСа на Кипре, рассказываю о том, что предложение о работе поступило от финансового директора ЮКОСа, американского гражданина Мишеля Сублена. Говорю об административной работе, о поисках офисов для компании, об аудиторах. Не забываю упомянуть о том, что никогда не сделал ни одного платежа и даже не имел права распоряжения банковскими счетами. Что, впрочем, не помешало осудить меня по статье 174.1 — «легализация денежных средств».

Мой рассказ не укладывается в канву обвинения, и прокуроры явно раздражены. Лахтин заметно нервничает. Моя история наглядно показывает сущность ущербного и сфабрикованного дела. На моем примере становятся особенно очевидны абсурдность предъявленных обвинений и глупость представленных «доказательств». Дело продолжает трещать по швам. Людям в погонах очень

хотелось сохранить хорошую мину при плохой игре, и они из кожи вон лезут, чтобы оправдать свое существование. Я подливаю масла в огонь и заявляю о том, как на меня давили во время следствия, предлагали оговорить присутствующих здесь Ходорковского и Лебедева.

— Всего-то — признай вину, скажи, что знал Ходорковского и Лебедева, получал от них указания, и иди гуляй на все четыре стороны, — вспоминались мне слова следователей.

После моих слов прокурор Лахтин забился в истерику и потребовал прекратить мой допрос. Но допрос продолжался. Судья не может лишить формального права Лебедева и Ходорковского задавать мне вопросы. Он позже, во время вынесения приговора, сделает свое черное дело и проигнорирует все доводы защиты и показания свидетелей.

Прокуроры не находят себе места, когда Лебедев начинает задавать мне вопросы. Всплывает наглая ложь, состряпанная следствием. Лебедев зачитывает мне выдержки из своего обвинительного заключения:

— Лебедев, Платон Леонидович, находясь на своем рабочем месте, определил на должность директора кипрской компании «Рутенхолд Холдингс Лимитед» члена преступной группы Переверзина Владимира Ивановича.

Такая наглость следователей потрясает меня, и я говорю открытым текстом, что это наглое вранье.

Впору хоть самих прокуроров арестовывать. Хватай и затаскивай в клетку вместе нас.

Напоследок я успеваю назвать прокурора Лахтина штатным лжецом, после чего в судебном заседании объявляется перерыв и меня уводят в казематы. Я спускаюсь в подвал суда, где в состоянии крайнего нервного возбуждения еще долго хожу из угла в угол. Мне хочется передуть следователей и прокуроров. Всех сразу.

Свидетеля допрашивают две стороны — защиты и обвинения. Защита меня допросила, и я жду допроса обвинителей. Меня опять приковывают к милиционеру и проводят в зал.

У стороны обвинения нет вопросов к свидетелю, — слышу я голос прокурора. Они не знают, как побыстрее от меня избавиться, и, наверное, дай им волю, с радостью бы меня сожгли или расстреляли в подвале.

Я не хочу уходить, я еще не все рассказал и приготовил новый «сюрприз» обвинению, но меня уже выводят из зала.

Люди встают и аплодируют мне. Этот яркий момент я запомнил навсегда.

Наше уголовное дело легло в основу «второго» дела Ходорковского. Наше дело его и разрушит.

Обсудить эти материалы вы можете на новом сайте газеты «Современный секрет» www.sovsekretno.ru

ПРАВИТЕЛЬСТВО БОМБИТ СОБСТВЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ. ДИПЛОМАТЫ И ПРАВОЗАЩИТНИКИ В ПАНИКЕ. САМИ СИРИЙЦЫ НЕ НАДЕЮТСЯ УЖЕ НИ НА КОГО

EAST NEWS / IMAGE FORUM

Сирия: зона бомбежек и предательства

■ Елена ВЛАСЕНКО

Тем, кто наносит авиаудары по мирному населению в Сирии, не противостоит в должной мере мировое сообщество, и их косвенно поддерживают Россия и Китай, наложив вето на резолюции Совета Безопасности ООН против нарушений прав человека в Сирии, — таковы главные выводы доклада правозащитной организации Human Rights Watch (HRW) «Смерть с небес: неизбежные и преднамеренные авиаудары по гражданскому населению». Выдержки из доклада, интервью с одним из его составителей — заместителем директора этой организации по чрезвычайным ситуациям Анной Нейстат, — а также комментарии тех, к кому доклад обращен, — в публикации «Совершенно секретно».

Сотрудники HRW собрали доказательства гибели как минимум 152 человек и опросили очевидцев гибели еще 4300 человек. По их словам, жертв становится все больше. Они исследовали 50 мест, атакованных сирийским правительством с воздуха — в провинциях Алеппо, Идлиб и Латакия, — и сделали более 140 интервью с очевидцами событий. Очень часто под удар попадали больницы и пекарни.

Выдержки из доклада

«Сегодня я похоронил 12 членов моей семьи: папу, маму, сестру, жену брата и

его самого — его тело было изуродовано, и мы сначала не могли опознать его. Потом мы похоронили его детей — моих племянников. Самому младшему из них было всего сорок дней», — говорит житель города Аазаз, родственники которого погибли от бомб в собственных домах.

Пилот, полковник сирийских военно-воздушных сил, ставший перебежчиком в сентябре 2012 года, рассказал:

«В 95% случаев бомбовые удары наносились наугад, чтобы запугать население, терроризировать людей и заставить их отречься от революции».

Во время нашего визита в госпиталь Дар аль-Шифа в Алеппо доктор рассказал нам, что, поскольку здание было атаковано военно-воздушными силами прежде, они ограничили использование верхних этажей: проводили там операции только в экстренных случаях. Один из докторов сказал HRW: «Мы только-только закончили операцию и спустились на второй этаж — именно тогда по зданию ударила ракета. Ударь они пару минут назад, мы бы все погибли». После этого обстрела верхние этажи были разрушены так, что всех раненых приходилось держать только на двух этажах больницы, там же врачи вынуждены были делать все операции».

«В результате трех атак на госпиталь Дар аль-Шифа в Алеппо, зафиксированных HRW, убиты четверо гражданских лиц, еще пять пострадали, включая трех медсестер».

Около 11 утра 20 сентября военный реактивный самолет разбомбил дом семьи Аль-Машхунд в восточной части города Аль-Баб. Были убиты восемь человек, включая двухлетнего ребенка. Их сосед видел самолет: «Семья Аль-Машхунд собиралась вот-вот уехать в Турцию. Они собрали вещи, оставалось загрузить их в машины возле дома. Они увидели реактивный самолет и вернулись в дом. Самолет покружил вокруг и сбросил две бомбы подряд. Первая попала в самый центр их дома».

Анна Нейстат в интервью «Совершенно секретно» рассказала, что авиаудары по мирному населению со стороны правительства в Сирии продолжаются, а жителям становится все сложнее уберечь себя и близких.

— Существует два основных типа налетов. Первый — так называемые неизбежные удары: налеты, в ходе которых правительственные войска не предпринимают никаких усилий, чтобы различать военные и гражданские объекты. Они используют такое вооружение, которое не может быть прицельно ис-

пользовано: огромные бомбы, которые невозможно точно направить, скажем, на военную базу оппозиции. Даже если нам удастся опознать потенциальные военные цели, которые они теоретически могли бы преследовать, эти цели находятся на расстоянии 200—500 метров от гражданских объектов, которые в итоге страдают от этих налетов.

Второй тип налетов вызывает еще большую тревогу: налеты, прицельно направленные на гражданские объекты: в частности, пекарни и больницы. У нас есть доказательства. Например, мы непосредственно зафиксировали четыре авиаудара по одной из больниц — Дар аль-Шифа в городе Алеппо, — а всего таких ударов было восемь. Понятно, что один раз удар по больнице мог быть ошибкой. Даже два. Но мы имеем дело с восемью ударами подряд, и последний из них разрушил больницу окончательно и сделал ее нефункциональной. Об ошибке говорить не приходится.

То же самое в случае пекарен. Мы зафиксировали восемь подобных налетов, всего, если учитывать информацию, собранную местными активистами, таких налетов было семьдесят восемь. Столько раз правительственные самолеты и вертолеты били по хлебным очередям и пекарням. Опять же, если бы это были один или два случая, можно было бы говорить о случайности. Но семьдесят восемь авиаударов — это не случайность.

— Как вы собирали материал для доклада? Как сами избегали авиаударов? Сталкивались ли вы с противодействием со стороны властей или оппозиции?

— Мы начали работать в Сирии в августе 2012-го, как

раз тогда, когда авиаудары только начались. Это относительно новая тенденция в конфликте. С августа мы регулярно приезжаем в Сирию, лично расследуем факты авиаударов в провинциях Алеппо, Идлиб и Латакия, а из других районов получаем информацию через местных активистов. У нас нет доступа на территории, контролируемые сирийским правительством, несмотря на наши неоднократные попытки добиться от сирийских властей разрешения на работу там. Мы требуем разрешения не просто так, а потому что нас также интересует деятельность оппозиции. Сейчас у нее есть, по крайней мере, артиллерия, пусть и в ограниченных количествах. Нам было бы крайне интересно понять, в какой степени соблюдают международное право оппозиционные силы. Некоторые нарушения со стороны оппозиции нам удалось зафиксировать, в частности казни и пытки в тех районах, которые они уже контролируют.

Мы стараемся не зависеть, насколько это возможно, от оппозиционных сил — Свободной сирийской армии. Мы работаем на контролируемой ими территории, проходим через их погранпункт. Пока никаких препятствий нам они не чинили. Как правило, они не слишком довольны, когда мы критикуем их — а мы делаем это наравне с критикой правительственных войск. К примеру, в последнем докладе мы писали о том, что они размещали свои военные позиции в густонаселенных районах, таким образом подвергая дополнительной опасности гражданское население. В прошлых докладах мы критиковали их за другие нарушения, например казни захваченных ими в плен военных и гражданских лиц, а также недопустимые случаи жестокого обращения с задержанными.

Опасность в нашей работе существует, и авиаудары малопредсказуемы. Мы пытаемся быть осторожными, не задерживаемся долго в обстреливаемых районах, очень внимательно относимся к подбору людей, с которыми работаем. Например, практически никогда не передвигаемся вместе с боевиками Свободной сирийской армии. Наши помощники — сирийские гражданские активисты, юристы, которых мы используем в качестве переводчиков и консультантов.

— Авиаудары по мирному населению продолжают. Какие есть способы минимизировать жертвы? Существуют ли убежища? Кто организует эвакуацию? И есть ли эвакуация вообще?

— Никаких предупреждений нет. Это одна из причин, по которой мы обвиняем сирийское правительство в совершении военных пре-

ступлений и преступлений против человечности. Оно не предпринимает никаких попыток к тому, чтобы оградить гражданское население от опасности военных действий. Поскольку нет предупреждений, нет и бомбоубежищ. Люди привыкли, они внимательно смотрят в небо и, когда видят самолет, пытаются добежать до укрытия. Но укрытие — понятие очень условное. Правительство использует настолько серьезные вооружения, что от большинства этих бомб укрыться невозможно, даже забежав в дом. Представьте 250-килограммовые авиационные бомбы, которые почти до основания разрушают четырехэтажные дома.

Очень часто во время правительственных авиаударов гибнут или получают ранения дети. Единственное спасение для людей — покидать эти районы. Но люди проводят месяц в ужасающих условиях в лагере беженцев или в деревнях, куда не доходит никакая гуманитарная помощь, где нет медицинского обслуживания, и пытаются вернуться в Алеппо, где ситуация с этим лучше. В некоторых районах жизнь может показаться даже мирной, и как раз в момент, когда людям так кажется, происходит авиаудар.

— **Насколько остро не хватает медицинской помощи, лагерей беженцев?**

— Ситуация с гуманитарной помощью очень тревожна. ООН и их гуманитарное агентство говорили о гуманитарной катастрофе в этих районах. Самая большая проблема в том, что гуманитарная помощь не может поступать в Сирию через турецкую границу, хотя она сейчас практически полностью контролируется сирийской оппозицией. Лишь отдельным частным гуманитарным организациям удается переправлять какую-то помощь. Дело в том, что до сих пор ООН сидит и ждет от сирийского правительства разрешения на поставку грузов через турецкую границу, поскольку считает этот вопрос политическим. Представители ООН работают в областях, контролируемых правительством. Но из Дамаска в Алеппо они доставить ничего не могут, потому что там проходит линия фронта. Один из наших главных призывов, в том числе и к российскому правительству, которое, безусловно, имеет влияние на правительство Сирии, состоит в том, чтобы добиться хотя бы масштабных поставок гуманитарной помощи через турецкую границу. Это не вопрос военного вмешательства, это вопрос жизни и смерти для огромного количества гражданского населения, в том числе женщин и детей. Россия не прилагает никаких усилий к тому, чтобы это произошло.

— **Российско-китайское вето на резолюции Совбеза ООН — тому свидетельство?**

— Безусловно. Россия продолжает оказывать правительству Асада и военную, и политическую поддержку. Все члены Совета Безопасности, кроме России и Китая, очень четко

высказались по сирийской проблеме, но все их потенциальные действия по оказанию помощи людям были блокированы этим вето. Я бы не стала заикливаться на Совете Безопасности. Гражданское население Сирии не должно становиться заложником этого вето. Существуют Генеральная Ассамблея ООН, Лига арабских государств, сообщество «Друзей Сирии», существуют, в конце концов, двусторонние отношения. Все эти механизмы должны быть задействованы для того, чтобы существовало реальное эмбарго на поставку вооружений, чтобы такие страны, как Ирак, прекратили переброску вооружений, например из Ирана

или России, через свою территорию. Как минимум 70 тысяч жертв среди гражданского населения — это по большей части вина сирийского режима. Это не та ситуация, к которой международное сообщество может относиться с нынешней долей безразличия и толерантности.

— **Кого больше всего винят местные жители: правительство, оппозицию, равнодушное мировое сообщество или Россию с Китаем?**

— Я занимаюсь Сирией уже два года, и стало значительно тяжелее общаться с сирийцами: жертвами, свидетелями.

— **Они запуганы?**

— Нет, они, мягко говоря, крайне разочарованы отсутствием реакции международного сообщества. Они возмущены тем, что реакция на события в Ливии последовала быстрее и была эффективнее, а сейчас мировое сообщество не делает почти ничего. Они понимают, что мы независимая организация, но ассоциируют нас с тем самым международным сообществом, которое спокойно наблюдает за тем, как их уже второй год убивают сотнями и тысячами. Становится все сложнее убедить их в том, что до них хоть кому-то есть дело.

Отношение к оппозиции двойственное. Оппозиция разнородна, она состоит как из радикальных исламских, так и светских групп. Есть Свободная сирийская армия, а есть, например, Фронт аль-Нусра, который недавно объявил о своих

связях с Аль-Каидой. Кто-то приветствует радикалов, кто-то опасается исламизации Сирии. Есть люди, которые винят и тех, и других. Они понимают, что если бы Свободная сирийская армия не захватила территории в Алеппо, то они не подвергались бы ударам. Как бы то ни было, мирные люди в 95 процентах случаев винят в первую очередь сирийское правительство и тех, кто его поддерживает. Китай упоминается в Сирии редко, Россия фигурирует очень часто. У сирийцев есть ощущение глубокого разочарования в России. Я чувствую это на себе: у меня российский паспорт. Когда я приезжала в Сирию два года назад, люди относились ко мне

В палатках
или слишком
холодно, или
слишком жарко

Алеппо,
лишенный
права на мир

изошла после публикации нашего прошлого доклада — об использовании сирийскими военно-воздушными силами кассетных бомб. Несколько других были неудачными и произошли уже после выхода доклада об авиаударах. Исполнитель — так называемая Сирийская электронная армия.

Что касается российского МИДа, то он цитирует наши заявления о нарушениях прав человека со стороны сирийской оппозиции, но не замечает наших сообщений о нарушениях сирийского правительства.

К сожалению, я не могу сказать, что мы ожидали другой реакции. Вопрос этот сугубо политический, и наша цель была — по крайней мере сделать так,

чтобы впоследствии никто не мог сказать, что не знал, что на самом деле происходит в Сирии, чтобы у тех, кто принимает решения, был максимум информации. В конце апреля высокопоставленные чиновники ООН выложили в ответ на наш доклад в YouTube ролик под названием «Хватит». Это серьезное и важное послание, но все равно это слова, и я не стала бы придавать им больше значения, чем они того заслуживают.

Обсудить этот материал
вы можете на новом сайте
газеты «Совершенно секретно»
www.sovsekretno.ru

■ КОНТЕКСТ

Реакция международного сообщества

В Департаменте МИД России по информации и печати корреспонденту «Совершенно секретно» заявили, что были удивлены вопросом о докладе HRW.

«Позиция России по сирийскому урегулированию всем известна. Мы постоянно говорим, что выступаем против насильственных действий, за прекращение огня, за переговоры и решение вопросов в духе Женевских договоренностей. Но что касается докладов многочисленных общественных организаций, то мы не можем их комментировать — это их личное мнение».

В посольстве Сирии в Москве корреспонденту «Совершенно секретно» сообщили, что сирийские дипломаты обязательно прокомментируют обвинения их правительства в преступлениях против человечности, когда у них появится на это время.

Представитель Генерального секретаря ООН Пан Ги Мун Фархан Хак в ответ на запрос корреспондента «Совершенно секретно» заявил, что в организации «осведомлены» о докладе HRW.

— Генеральный секретарь всегда искал способы прекратить насилие в Сирии и неоднократно призывал к прекращению атак на мирное население. Он продолжает свои призывы, — сказал Фархан Хак в интервью «Совершенно секретно». Вскоре после выхода доклада HRW генеральный директор Всемирной организации здравоохранения Маргарет Чан, исполнительный директор ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН) Энтони Лейк, Верховный комиссар ООН по делам беженцев Антонио Гутеррес, исполнительный директор Всемирной продовольственной

программы Эртарин Казин и координатор программы по оказанию чрезвычайной помощи Управления по координации гуманитарных вопросов ООН Валери Амос заявили, что работают на пределе своих возможностей и опасаются, что уже в мае им придется приостановить «оказание некоторых видов гуманитарной помощи». Напряженность в Сирии, по их словам, «достигла критической точки».

В Независимой комиссии ООН по Сирии с докладом HRW также ознакомлены. Об этом корреспонденту «Совершенно секретно» сообщил ее представитель **Франко Гальдини**. — Мы не можем комментировать доклады гражданского общества и общественных организаций, поскольку Комиссия составляет свои собственные рекомендации Верховному комиссариату ООН по правам человека: Комиссариат уполномочил нас расследовать нарушения прав человека и гуманитарного права со стороны всех участников конфликта в Сирии. Комиссия использует эту возможность, чтобы вновь обозначить свою позицию: всем сторонам конфликта, влиятельным странам и международному сообществу в целом необходимо безотлагательно предпринять все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить защиту мирного населения Сирии. Категорически важно, чтобы стороны конфликта вели военные действия лишь в манере, которая обеспечивает защиту мирного населения согласно законам войны, и в соответствии с применяемыми стандартами прав человека, — заявил в интервью «Совершенно секретно» Франко Гальдини.

Чавес, президент нетрадиционных расчетов

СКОЛЬКО МИЛЛИАРДОВ ДОЛЛАРОВ ПОТЕРЯЛА РОССИЯ НА ДРУЖБЕ С БЫВШИМ ЛИДЕРОМ ВЕНЕСУЭЛЫ И КТО ЗА ЭТО БУДЕТ ПЛАТИТЬ?

■ Владимир ВОРОНОВ

Уго Чавес умер. Отсюда и вопрос: кто будет платить за все те игрушки, которые Уго успел набрать с прилавков большого оружейного супермаркета «Россия»? Ведь хотя его преемник, Николас Мадуро, и декларирует неизменность курса, это вовсе не означает, что у него есть деньги и что он готов платить. Обычная, кстати, проблема с нашими «братьями по оружию»: нахватают, а платить потом некому — ах, Саддам, ах, Каддафи. Либо со временем товарищи застенчиво прячут глаза — всем, кому должен, прощаю — Buenos días, Фидель! Marhaba, Asad! Annyoung hasimnikka, Kim Чен Ын и вся его родня...

Вождь «Боливарианской революции» посетил Россию девять раз, интересуясь почти исключительно оружием. Заказывал он у нас почти весь ассортимент оружейной лавки — кроме баллистических ракет и ядерных боеголовок. Хотя начиналось это зажигательное танго Каракаса с Москвой, разумеется, с автоматов Калашникова, о поставке 100 тысяч которых Чавес договорился в 2004 году, во время своего третьего визита в Москву. Позже выяснилось, что заказчик попросил «завернуть» ему не только партию автоматов, но еще построить «под ключ» пару заводов — по выпуску Ка-

лашниковых и патронный. Дабы, как с пафосом вещал Чавес, можно было бы «защитить каждую улицу, каждый холм, каждый угол».

Потом был заказ на партию вертолетов, а в 2006 году Чавес громко заявил, что едет в Москву за супероружием — «лучшим в мире русским истребителем Су-35», который, мол, «в сто раз превосходит американские F-16». Но, приехав, выяснил, что с Су-35 его слегка накололи: на тот момент машина существовала лишь на страницах рекламных проспектов. Так что пришлось Чавесу брать Су-30МК. Это и положило начало целой серии масштабных суперконтрактов. Сделка 2006 года выглядела умопомрачительно: Венесуэла попросила «завернуть» ей 24 многоцелевых истребителя Су-30МК — на 1,5 миллиарда долларов. А вдобавок — еще одну большую партию вертолетов, пять тысяч снайперских винтовок СВД, гранатометы и др. Всего тогда заказал игрушек на 3,5 миллиарда долларов.

В 2007 году Чавес сделал заявку на зенитные ракетные комплексы «Тор-М1» — на 290 миллионов долларов. Тогда же изъявил и желание прикупить с десяток подводных лодок. Но дальше многочисленных обещаний обязательно закупить субмарины дело так и не пошло. Впрочем, в 2006–2007 годах он и так немало набрал в России

оружия — на 4,3 миллиарда долларов.

К 2010 году портфель военных заказов Чавеса в России вырос до 6,686 миллиарда долларов. А вот какова сумма военных контрактов с Венесуэлой на сегодняшний день, загадка — озвучивать ее в Москве уже не спешат.

Поле чудес

На первых порах финансовый аспект поставок оружия Чавесу выглядел оптимистично: какое уж беспокойство, если Венесуэла — экспортер нефти. О чем российские чиновники и вешали на ранней стадии романтических отношений с Уго. Так, еще в августе 2006 года в интервью «Аргументам и фактам» тогдашний гендиректор «Рособоронэкспорта» Сергей Чемезов подчеркивал, что «никакого бартера в оплате нет. Только деньги, которые будут выплачены Венесуэлой по мере исполнения контрактов... Как заклинание, ту же мысль полтора месяца спустя озвучил Сергей Ладыгин, начальник регионального управления «Рособоронэкспорта»: Каракас оплачивает все контракты «живыми деньгами».

Но когда контракты вступили в стадию реализации, те же чиновники с нескрываемым раздражением стали уходить от вопросов о способе их оплаты. Тревожный звонок прозвучал осе-

нью 2006 года — из лексикона чиновников разом вдруг испарилось всякое упоминание «живых денег». А в конце сентября 2006 года новостные агентства сообщили, что на переговорах в Каракасе российских представителей с министром обороны Венесуэлы Раулем Бадуэлем «принципиально одобрена схема нетрадиционных расчетов за часть поставляемой продукции двойного и военного назначения». Которая, мол, «основана на инвестициях и реализации работ российскими компаниями по очистке так называемых нефтяных болот, образовавшихся в районах бывших нефтепромыслов». Проще говоря, вместо «живых денег» — какой-то сложносочиненный бартер?!

Положим, для отечественных поставщиков оружия в этой схеме как раз ничего «нетрадиционного» нет, скорее уж она вполне себе традиционная, советская, — из хорошо памятной серии «оружие в обмен на бананы». Правда, на сей раз вместо бананов — «нефтяные болота»? В которые к тому же российские компании еще должны инвестировать. Впрочем, бананы тоже будут — позже...

В декабре 2006 года схему «нетрадиционных расчетов» описали более детально. Компании российского холдинга «Разноимпорт», оказывается, уже «успешно приступили к реализации

проекта по очистке нефтешламных амбаров, или так называемых нефтяных болот, на востоке Венесуэлы». С помпой было поведа-но о планах заключения контракта на очистку 13 тысяч таких «амбаров» с венесуэльской нефтегазовой госкорпорацией Petroleos de Venezuela, Sociedad Anonima (PdVSA). Одна из директоров которой, Аналиса Осорио, в свою очередь, заявила, что сотрудничество с Россией позволит «с большой экономической выгодой использовать отстойники, которые десятилетиями лишь загрязняли окружающую среду».

Тут же возникли вопросы. Если зачищать отстойники столь выгодно, почему все те же десятилетия к этому бизнесу и близко не подступился ни один из нефтяных гигантов, ранее работавших в Венесуэле? И главное, при чем тут вообще оплата за оружие — как она коррелируется с этой возней вокруг болот и отстойников?

Оказывается, объяснил дивизионный генерал Очоа Мендес, президент Венесуэльской военно-промышленной компании, на оплату поставок российских вооружений как раз и планируют направить венесуэльскую часть прибыли от этих болот. Поскольку Каракасу «важно, что в этом случае источником финансирования военных закупок станет не государственный бюджет, а средства, зара-

ботанные на совместном венесуэльско-российском проекте! Проще говоря, российские компании инвестируют в болота Венесуэлы и работают, а прибыль, если таковая будет (и когда?), — в оплату оружия...

Нефть, золото, банан

Вскоре, однако, про эти пленительные болота забыли. Зато летом 2007 года тогдашний министр промышленности и энергетики России Виктор Христенко поделился новой радостью: в Венесуэле уже работают ЛУКОЙЛ и «Газпром», а вскоре к ним присоединятся «Роснефть» и «Газпром нефть». Прошел еще год — снова радость: в нефтегазовых кругах заговорили, что уже на мази договоренности о проекте по поиску нефти в бассейне реки Ориноко. Чем же тогда раньше занимались? — Сертификацией запасов, оказывается, а теперь искать будут, если там нефть вообще...

К осени 2008 года нашли, но, похоже, не ту и не там. И в сводках с нефтяных фронтов Венесуэлы стали проскальзывать настоящие нотки: и месторождения у черта на куличках, и добывать замучаешься, и с транспортировкой ужас, да и сама нефть — какая-то не та. Но под шум литавр вице-премьер Игорь Сечин объявил: российские нефтяные компании намерены создать консорциум для работы в Венесуэле. Попутно проговорился: «На ряде блоков нефть отличается тяжелыми характеристиками. Нести такие расходы одной компании тяжело, а консорциум позволяет эти расходы распределить». Раньше этого, конечно, не знали?

Прошел еще год, и российские нефтяники стали осторожно проговариваться, что с венесуэльской нефтью не все так гладко, что Каракас вдруг передумал подпускать их к самым богатым месторождениям, хотя и обещал. Когда же Сечин, ставший «главным по Чавесу», назвал «адреса», по которым смогут работать российские компании, разочарование было полным: оказалось, им придется оставить проекты, в которые они уже вложились.

Очередная новость с нефтяных полей Венесуэлы пришла в сентябре 2009 года: Игорь Сечин (опять он) радостно объявил, что российские компании Национального нефтяного консорциума («Роснефть», «Газпром нефть», ЛУКОЙЛ, ТНК-ВР и «Сургутнефтегаз») допустят к освоению блока «Хунин-6» в бассейне реки Ориноко. Потому что ближайшие 25 лет они и вложат в этот проект как минимум 30 миллиардов долларов! А Чавес не менее радостно объявил согражданам, что лишь за право участия в этом проекте Россия заплатила миллиард долларов.

После визита Путина в Каракас в апреле 2010 года стали просачиваться сведения, что венесуэльская нефть слишком сернистая, требует серьезной очистки, а продать ее можно лишь по дешевке. Да и сами российские компании, оказалось,

совсем не радовались шедротам Чавеса. Говоря же об эффективности проекта, уклончиво кивали в сторону Сечина, намекая: в Венесуэле пришли не по своей воле и «не корысти ради, а токмо во исполнение воли пославшей мя супруги».

Так, в декабре 2010 года, отвечая журналу *Neftte Compass* на вопрос, является ли этот проект экономически эффективным или в нем больше политики, руководитель проектного офиса «Венесуэла» «Газпром нефти» Юрий Левин элегантно ушел от прямого ответа: «Правительство Венесуэлы хочет использовать нефтяные проекты, чтобы повысить уровень жизни населения. Поэтому мы должны будем также инвестировать в региональные социальные программы. В частности, построить жилье не только для наших сотрудников, но и для венесуэльцев...» Выходит, пришли не зарабатывать, а обеспечивать подъем жизненного уровня венесуэльцев?! К слову, за чей счет? — Компания, конечно, частная, но почти весь пакет ее акций принадлежит «Газпрому», контрольный пакет акций которого, в свою очередь, у государства!

В середине 2011 года ЛУКОЙЛ осторожно стал дистанцироваться от ряда проектов. Во всяком случае, его представители вдруг заявили, что компания не готова дальше рисковать в Венесуэле деньгами в одиночку, дипломатично намекнув, что «перспективный» участок в дельте реки Ориноко так удален от берега, что потребуются строительство трубопровода. Он, впрочем, совершенно бесполезен: тамошняя нефть столь вязка, что ее, оказывается, нельзя гнать по трубам. Потому, поясняли в ЛУКОЙЛе, «для нефти такой вязкости нужно строить НПЗ или апгрейдер», а это крайне дорогое удовольствие. Чем не эпитафия всей авантюре?!

Остается лишь гадать, почему про такую «малость», как «неправильная» вязкость нефти Ориноко и необходимость строительства нефтеперегонных заводов, вызнали, когда уже столько лет просвистело? И после немалых затрат на разведку, танца с бубнами вокруг контрактов и выплаты мил-

лиарда долларов Чавесу непонятно за что.

В сентябре 2012 года стало известно, что г-н Сечин, возглавивший к тому времени «Роснефть», договорился о ее участии в проекте «Карабобо-2» — за вхождение туда заплатили еще 1,2 миллиарда долларов. Еще миллиард долларов был выдан в форме кредита венесуэльской PdVSA. А после очередного визита г-на Сечина в Каракас в январе 2013 года последовало его заявление, что российская госкомпания вложит в венесуэльские проекты 10 миллиардов долларов. Венесуэльский министр энергетики Рафаэль Рамирес тогда «поправил» Сечина, назвав «чуть» иную цифру: 17 миллиардов долларов. Интересно, это в довесок к ранее анонсированным 25 миллиардам

Чавес быстро понял, что российских чиновников государственные интересы явно заботят лишь как форма реализации интересов сугубо личных

или как? Спросите, с какой целью интересуюсь? Так «Роснефть» — компания государственная, и деньги эти вынуты из нашего с вами кармана.

Полный кокуй

Нефть кончилась, так и не начавшись, там и до бананов докатились. В октябре 2011 года (когда в Каракасе в очередной раз пребывал с визитом Сечин) Чавес радостно посулил россиянам... банановый рай. Высокие стороны тогда на полном серьезе обсудили проект создания совместного бананового предприятия «Орхидея». Оно, если верить обещаниям, должно было завалить россиян еще и цветами, манго, кокосами, авокадо, гуавой, ананасами, папайей. Хитом же сезона должен был стать... кокуй — местная самогонка из агавы! Поскольку, как на полном серьезе вещал Чавес, пить крепкие напитки для русского человека — жизненная необходимость, кокуй для него — самое то: «Наш кокуй составит кон-

курению даже русской водке». Не составил. Да и прочая венесуэльская продукция на наших прилавках так и не появилась. Даже бананы.

Дальше болтовни не пошла и масса других прожектов: совместное производство алюминия, сборочный цех «Лад» совместная золотодобыча, трубный завод, строительство атомной электростанции, газотранспортные системы...

Зато в рамках соглашения между Фондом жилищного строительства при мэре Москвы и министерством жилищного строительства Венесуэлы, столичные подрядчики с 2010 года принимают участие в проекте «Великая миссия жилья» — строительстве жилых домов в Каракасе. Это, конечно, чудесно, но вопрос: что, пре-

словутому Фонду при мэре в самой Москве делать уже нечего — все москвичи жильем обеспечены, включая очередников и ветеранов? И можно с чистой совестью осчастлививать жителей Каракаса — на деньги москвичей, между прочим...

Кредитная история

В 2008 году стали просачиваться сведения о том, что Чавес ведет «разговор в пользу бедных» — просит денег, совсем немного, 800 миллионов долларов, в кредит. Чтобы уже этими заемными капиталами оплатить покупку новых партий оружия. А как же нефтедоллары, в которых вроде бы купался Каракас? Объяснения последовали интересные: Чавес, мол, вполне платежеспособен, но валюту тратит прежде всего на «социальные нужды». Как не без иронии заметил тогда в интервью Эмиль Дабагян, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, «Чавес много денег тратит на поддержку дружественных ему режимов, и поэтому не хватает денег для покупки российского оружия». Значит, на партизанские развлечения в соседском огороде и хлеб для плебса доллары есть, а на груды оружия — уже не хватает? Тем не менее отка-

зываться от игрушек Чавес не стал, возжелав обрести их у же в долг.

И своего добился, пообещав признать независимость Южной Осетии и Абхазии: в сентябре 2008 года он выбил у Москвы кредит в 1 миллиард долларов. Тут же завел разговор о получении еще одного. И к сентябрю уже 2009 года уломал Кремль на выдачу еще 2,2 миллиардов долларов.

Поскольку правило «куйте деньги, не отходя от кассы» никто не отменял, новый кредит Чавес стал выпрашивать уже в октябре 2010 года, во время своего девятого визита в Москву. И уже 27 ноября того же года Чавес торжественно объявил: «Мы не так давно были в России, и теперь Правительство РФ выделило кредит в 4 миллиарда долларов, чтобы помочь нам с вооружением». На деле о кредите еще не договорились, но после такой публичной подставы со стороны «друга Уго» отступать Кремлю было некуда, и осенью 2011 года эти миллиарды Чавес получил. Так общая сумма кредитов, набранных им у Москвы, выросла до 7,2 миллиарда долларов. И это лишь то, о чем сообщала официально. Сам же Чавес тогда заявил, что надеется выкачать из Кремля еще 6,5 миллиардов долларов «на развитие инфраструктуры». Столь блистательного успеха и за такой короткий срок — всего за три года — до него не достигал никто, даже Фидель Кастро и Муаммар Каддафи! Впрочем, как вести дела с Москвой, он наверняка поучился и у них, без труда освоив суть *разводилова* под кодовым наименованием «военно-техническое сотрудничество». Похоже, Чавес быстро понял, что российских чиновников государственные интересы явно заботят лишь как форма реализации интересов сугубо личных.

Как известно, советская политика «военно-технического сотрудничества» — в форме фактически безвозмездного дарения оружия закордонным «друзьям» по прикладному антиамериканизму — истощала нашу страну, внося весомый вклад в надрыв ее экономики. В то же время обогащая когорту людей вполне конкретных — отвечавших за это самое «сотрудничество» и за штамповку гор оружия, оплаченную из наших карманов. Сейчас все иначе? И в ходе танго с Чавесом зарубежные счета кремлевских чиновников не пополнялись после вояжей в Каракас? Не столь давно, говоря о Венесуэле «после Чавеса», г-н Сечин произнес золотые слова: «У нас нет сомнений, что *наши* инвестиции являются защищенными». Может, говоря «наши», он имел в виду именно то, что имел?

Платил ли Чавес за российское оружие, неизвестно

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

АНТОН ЛУКАНИН / ИТАР-ТАСС

Сергей Готье: «Мы все – либо доноры, либо пациенты»

У ДИРЕКТОРА ЦЕНТРА ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ НЕТ ПРОБЛЕМ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ.
У НЕГО СОБЕСЕДНИК ПОСЕРЬЕЗНЕЕ – РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

■ Михаил ШЕВЕЛЕВ

— Трансплантология — дело исключительно государственное? Или частной инициативе в этой области тоже есть место?

— Негосударственное лечебное заведение может получить лицензию на операции по трансплантации различных органов. Пример — известная клиника «Мейо» (Mayo Clinic) в Соединенных Штатах. Другое дело — система забора органов. Это прерогатива государства. Если обращаться к американскому опыту, то там существует федеральный регистр, который представляет собой свод информации о потенциальных донорах и наличии органов для трансплантации. По точности и своевременности предоставления данных это самая эффективная система в мире. Мы в России такой регистр пока только пытаемся создать. И конечно, это должна быть государ-

ственная, федеральная система.

— Кажется, степень государственного контроля в трансплантологии выше, чем в других отраслях медицины.

— Так должно быть. Это ведь не случайность, что темой забора органов, их трафика и продажи занимается Интерпол, а в Европарламенте действует постоянная комиссия по этим вопросам, при которой, кстати, аккредитован представитель нашего центра. Хотя на моей памяти в России не было ни одного случая криминального изъятия органов. Другое дело, что наши граждане могут выезжать за границу и там становиться донорами — такое я допускаю.

— И такое перемещение органов контролировать невозможно?

— Российское трансплантологическое общество придерживается принципов Стамбульской декларации, принятой в 2008 году и запрещающей трансплантационный туризм и ку-

плю-продажу органов. Мы стараемся держать ухо востро и следить, чтобы такого не происходило.

— Нельзя же всех, пересекающих границу, заставить задрать рубашку и проверить, есть у них операционные шрамы или нет.

— Но можно поставить законодательные препятствия. Например, в Испании человек, продавший за границу, например, свою почку, нарушил закон, и ему грозит уголовное преследование. Сам по себе испанец — свободный человек, но его органы — достояние государства.

— Запчасти, которые могут понадобиться другим людям.

— С точки зрения трансплантолога, всех людей можно разделить на потенциальных доноров и возможных пациентов. Каждый человек после смерти может стать донором и помочь тем, кто живет. В Испании это регулируется законодательно, и, кроме того, католическая церковь объявила донорство бого-

угодным делом, по этому поводу была даже выпущена папская энциклика.

— В России иначе?

— Патриарх Кирилл прислал Центру трансплантологии грамоту со словами поддержки нашей работы, и мы ему благодарны. Правда, в ней ничего не сказано о такой важной вещи, как презумпция согласия (норма, позволяющая использовать для пересадки органы человека после его смерти, если при жизни он этого не запретил. — Ред.).

— А закон такую норму содержит?

— Да, презумпция согласия в законе оговорена, и перечислены те родственники, которые после смерти человека имеют право воспротивиться использованию его органов.

— Если закон идет навстречу трансплантологам и их пациентам, почему по количеству подобных операций Россия так существенно отстает от других стран?

— Вот как выглядит статистика. В России в прошлом

году на миллион населения — 3,3 донорских изъятия. В Испании — 34, в Штатах и во Франции — 25–27. А в этом году население России немного выросло, и этот показатель упал до 2,9. Поэтому проблема не в законе, а в недостатке образования. Причем это относится и к населению в целом, и к врачам. Нам всем не хватает главного — ответственности за благосостояние своей нации. Слишком много потеряно времени, которое надо было потратить на работу и с медицинским сообществом, и с населением.

— Существуют ли страны, которые можно назвать зоной трансплантологического благополучия?

— Существуют, и там люди в подростковом возрасте уже имеют представление о донорстве. И получают они его не из телевизора и не от родителей, а в школе, где предусмотрен специальный курс. У нас же есть единственная кафедра трансплантологии в Мо-

сковском государственном медицинском университете имени Сеченова, на которой мы работаем со студентами, а не со специалистами, уже имеющими опыт в других областях хирургии. Ведь трансплантология — наука комплексная, требующая знания и неврологии, и реаниматологии, и хирургии, и права.

— **Социальная ответственность, которой так не хватает, не может появиться там, где нет сострадания.**

— Не может. Как его добиться — вот вопрос. И что делать с теми, кто на него не способен. Меня часто посещает крамольная мысль. Предположим, у человека умер кто-то из близких, встает вопрос о донорстве, и человек запрещает использование органов умершего. А через пару лет он заболевает и нуждается в пересадке. Имеет право этот человек быть включенным в лист ожидания?

— **Если человек в состоянии аффекта совершил ошибку, он должен быть прощен. Поскольку выяснить, была ли это ошибка, невозможно, в дело вступает презумпция невиновности.**

— Возможно. Но для того чтобы риск такой ошибки свести к минимуму, людей надо воспитывать и просвещать. В Европе и Штатах вопрос о посмертном донорстве большинством людей даже не обсуждается: это считается естественным развитием событий. И такое отношение к окружающим — результат работы со многими поколениями. Я помню, как тридцать лет назад в Испании, которая сейчас лидер в трансплантологии, каждая такая операция становилась телевизионной новостью номер один. А сейчас это информационная рутина, потому

что дело сделано: благодаря общим усилиям донорство стало нормой поведения.

— **Мы в начале этого пути?**

— Надеюсь. Наша главная проблема — недоверие всех ко всем. Не доверяют никому — ни врачам, ни журналистам, ни полиции... Какая-то тотальная презумпция виновности. Самое распространенное убеждение: врачи органы вырежут, продадут, причем обязательно за границу, полиция их покроет, журналисты напишут об этом неправду... Главная проблема — в головах. За такое отношение к трансплантологии надо отдельное спасибо сказать авторам криминальных сериалов, где следователь себя уважать не будет, если в качестве одной из версий убийства не предположит изъятие органов. Сейчас этого добра стало меньше, но стереотип в массовом сознании уже закрепился.

— **Можно ли проблему нехватки донорских органов решить деньгами? Сумма на руки — в обмен на согласие на посмертное донорство?**

— Ни в коем случае. При нашем умении хранить конфиденциальную информацию? Людей могут начать убивать. Цивилизованный мир отрицает любую коммерческую деятельность с органами. Но поддержание органов в рабочем состоянии после констатации смерти — кондиционирование — это очень сложная, филигранная работа высококлассного реаниматолога. Вот на это нужны деньги, и сейчас как раз решается, где их брать — из бюджетов субъектов федерации или из федеральных средств. Но без этих денег и без этой подготовительной работы трансплантологу будет просто нечем заниматься.

— **Вы считаете, что по отношению общества к трансплантологии, к донорству можно судить о степени цивилизованности страны?**

— Вот эта цифра — 2,9 случаев изъятия органов на миллион населения — она роковая. Это свидетельство отсутствия привычки думать об окружающих. Это ведь не персонализированное отношение, а показатель состояния общественной атмосферы. Человеку не приходит в голову, что он после смерти может быть кому-то полезен. Возможно, потому, что он при жизни слишком часто ощущал себя ненужным.

— **Проще говоря, главная проблема российского трансплантолога — не министерство здравоохранения, не Государственная дума и не режим в целом, а общество в его нынешнем виде.**

— Да. Ведь когда речь идет о родственном донорстве, никаких проблем не возникает. Отбоя нет от предложений, люди обижаясь, если мы им отказываем в праве быть донорами для близких. Как только речь заходит о трупном донорстве, начинаются проблемы.

— **Многие ли студенты медицинских вузов выбирают трансплантологию?**

— Единичны. Сложно, тяжело, эмоционально нагружено. Сложнее и тяжелее, чем во многих других местах в медицине.

— **Почему за последнее время Центр трансплантологии сделал такой количественный рывок? Раньше — 5–10 пересадок сердца в год, а в прошлом году — целых 60.**

— Опыт. Мы его копили, накопили, и он стал работать на нас. 60 пересадок сердца в год — это результат, которым не все и в Штатах могут похвастаться. Мы сейчас вошли в десятку ми-

ДОСЬЕ

Сергей Готье родился в Москве в 1947 году в семье врачей. Отец — Владимир Юрьевич Готье, полковник медицинской службы, судебно-медицинский эксперт. Мать — Нина Петровна Пырлина, доцент кафедры судебной медицины. В 1971 году окончил 1-й Московский медицинский институт имени И.М. Сеченова. Через пять лет защитил кандидатскую диссертацию.

В 1990-м стал одним из организаторов и основных исполнителей первой в России ортотопической трансплантации печени.

В 1996 году стал доктором медицинских наук.

В 1997-м провел по авторской методике первую в мире операцию по трансплантации правой доли печени от живого родственного донора.

В 2000-м стал руководителем отдела трансплантации органов в Российском научном центре хирургии РАМН.

В 2005-м избран членом-корреспондентом Российской академии медицинских наук.

С 2007 года — директор ФГУ «ФНЦ трансплантологии и искусственных органов им. академика В.И. Шумакова» Минздравсоцразвития России.

Сергей Готье — главный трансплантолог Минздрава России, председатель общероссийской общественной организации трансплантологов «Российское трансплантологическое общество», член Совета Европейского общества трансплантологов, член правления Международной ассоциации хирургов-гепатологов России и стран СНГ, член Международной гепато-панкреато-билиарной ассоциации, член Международной ассоциации гастроэнтерологов и хирургов.

Фамилия Готье известна в России с XVII века. Дед Сергея Готье — Юрий Владимирович Готье, директор библиотеки Румянцевского музея, заведующий кафедрой истории Московского государственного университета, академик АН СССР. Двоюродный прадед Сергея Готье — Эдуард Владимирович Готье-Дюфайе, известный врач-терапевт, работал в 1-й градской больнице Москвы, его именем названа аудитория, в которой обучаются студенты Российского государственного медицинского университета.

Из троих детей Сергея Готье двое работают в медицине. Жена Ольга Цирульникова — сотрудник Центра трансплантологии и искусственных органов, доктор наук.

ровых трансплантологических центров.

— **Откуда столько органов для пересадки?**

— Часто возникает дилемма: или пересадить пусть даже поврежденный орган, скажем, сердце с недостаточностью митрального клапана или требующее последующего стентирования (операция, проводимая для восстановления коронарного кровотока. — *Ред.*) — или больной умрет. У нас вошло в привычку пересаживать даже органы с дефектами и потом с ними работать — чинить митральный клапан, стентировать... Вот так мы с

начала этого года пересадили двадцать три сердца, и никто из пациентов не умер, а есть еще печень, почки, в общем — семьдесят пять пересадок за квартал. Иногда этот конвейер вдруг останавливается: нет органов — и все, мы стоим. Сначала раздражаешься, потом понимаешь: это значит, что никто не умер. Что хорошо.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Синдром гиперактивного мочевого пузыря

Мы беседуем с доцентом кафедры урологии Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова, кандидатом медицинских наук врачом-урологом Максимом Евгеньевичем Школьниковым

СС. Людям разного возраста иногда приходится сталкиваться и с такой проблемой, как нарушения мочеиспускания. Причем мужчины чаще, чем женщины страдают этим симптомом. Это действительно так?

М.Е. В действительности мужчины и женщины в одинаковой степени страдают нарушениями мочеиспускания, в том числе и учащенным. Однако у мужчин старше 60 лет могут проявляться возрастные изменения в предстательной железе, например аденома, и в итоге в старшем возрасте мужчины чаще, чем женщины, страдают от этого недуга. Причем учащенное мочеиспускание беспокоит мужчин значительно больше, чем затрудненное, характерное для аденомы предстательной железы.

СС. Но о возрастных изменениях в простате, таких как аденома, известно давно, и урологи эффективно справляются с этим заболеванием. Почему же тогда сохраняется проблема учащенного мочеиспускания у мужчин?

М.Е. Дело в том, что у таких мужчин учащенные, резкие позывы, вероятнее всего, связаны не с аденомой, а с так называемым гиперактивным мочевым пузырем. И в таком случае лечение по поводу аденомы предстательной железы не дает желаемого эффекта.

СС. А когда мочеиспускание считается учащенным?

М.Е. Чаще 8 раз в сутки. Особенно частые ночные пробуждения доставляют максимальное неудобство.

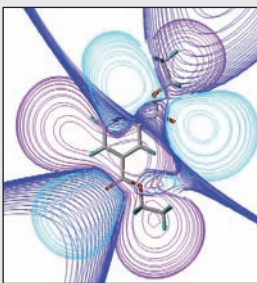
СС. Как можно помочь таким мужчинам?

М.Е. Необходимо разобраться, что лежит в основе симптомов. Если у мужчины с увеличенной предстательной железой нет проблем с опорожнением мочевого пузыря, а имеются учащенные или непроизвольные позывы, скорее всего, причина этому — гиперактивный мочевой пузырь. Стандартное медикаментозное лечение по поводу аденомы предстательной железы у таких мужчин может быть дополнено или заменено препаратами из группы так называемых М-холинолитиков. Однако крайне

важно, чтобы такое назначение было сделано специалистом, после оценки всех необходимых параметров.

СС. Насколько сложна такая оценка и нужно ли для этого дорогостоящее обследование?

М.Е. Абсолютно не нужно. Самое главное убедиться, что у мужчины нет препятствий для нормального опорожнения мочевого пузыря и нет других каких-либо очевидных заболеваний, способных вызвать нарушение накопления мочи в мочевом пузыре. После этого можно назначать лечение. Я обычно назначаю своим пациентам немецкий препарат «Спазмекс», так как он имеет наименьшее число побочных эффектов. В частности, у него практически отсутствуют неблагоприятные эффекты со стороны центральной нервной системы, характерные для большинства препаратов этой группы, и он не взаимодействует с другими лекарственными средствами. Помимо высокой безопасности, «Спазмекс» имеет еще одно преимущество — это его доступная цена. Тем не менее этот препарат имеет ряд ограничений к приему и нюансов применения, поэтому необходима консультация врача-специалиста, который установит дозу, режим приема, а также длительность курса лечения.

Как известно, и мужчины, и женщины страдают выпадением волос. Причиной тому — напряженный темп жизни и стресс. Когда волос выпадает, его луковица находится в фазе сна — это процесс регенерации волосяного фолликула, где учеными L'oreal Research было обнаружено скопление стволовых клеток. В ходе исследования in vitro ученые открыли молекулу Стемоксидин, которая воссоздает условия для эффективного функционирования стволовых клеток и оптимизирует их клоногенный потенциал. Впервые молекула Стемоксидин появилась в средстве DERCOS NEOGENIC от VICHY, через 3 месяца использования которого вырастает примерно 1700 новых волос.

www.selzink.ru

СЕЛЦИНК® ПЛЮС
КОМПЛЕКС АНТИОКСИДАНТОВ
ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ

PRO.MED.CS
Praha a.s.

Представительство ПРО.МЕД.ЦС Прага а.о. в Москве
Тел./факс (495) 665-61-03 E-mail: promedics@promedics.ru

РЕГ.УД. № RU.77.99.13.003.E.000825.01.11 ОТ 14.01.2011 Г. БАД. НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЛЕКАРСТВЕННЫМ СРЕДСТВОМ

Дэвид Саттер: «Закон Магнитского был неизбежен»

НЕДАВНО В США ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА ДЭВИДА САТТЕРА О РОССИИ – «ЭТО БЫЛО ДАВНО, И ВСЕ-ТАКИ ЭТОГО НИКОГДА НЕ БЫЛО»

АЛЕКСАНДР МИРДОНОВ/КОМЕРСАНТЪ

ДМИТРИЙ АЗАРОВ/КОМЕРСАНТЪ

Владимир АБАРИНОВ

— В своей книге вы много пишете о символах советской эпохи, о том, как попытки реставрации этой символики отравляют атмосферу в российском обществе. Один из последних примеров такого рода — очень бурная дискуссия вокруг переименования Волгограда в Сталинград. Но мне, честно говоря, всегда кажется, что подобные дискуссии — это ложная цель, способ отвлечения внимания публики от действительно важных проблем. То вдруг начинают спорить о выносе тела Ленина из мавзолея, то о памятнике Дзержинскому, то о портретах Сталина... Что означает эта новая Сталинградская битва для вас?

— Когда я собирал материал для книги, я побывал в Волгограде и разговаривал со многими его жителями, в том числе с местными чиновниками и журналистами. Их общее мнение сводилось к тому, что в городе не наблюдается энтузиазма по поводу переименования в Сталинград. Люди хотят жить своей нынешней жизнью, а не в тени этой великой битвы. Они хотят нормальной существования. Но если говорить о том, какие цели преследует этим переименованием власть, то я думаю, что она делает это в поисках легитимности. Она прекрасно понимает, что теряет легитимность. Об этом говорят и опросы, и масштаб протестного движения. Вся эта кампания за возвращение Волгограду име-

ни Сталина — бесспорно, способ внушить населению мысль о том, что российское государство должно быть авторитарным, что отдельная личность должна подчинить себя интересам государства. Режим пользуется этим, чтобы создать психологический климат, который поможет ему сохранить власть.

— Два года назад протестное движение в России было на подъеме, сегодня наступил явный спад. Будет ли новый подъем?

— Думаю, у протестного движения есть перспектива. Обстановка в России будет порождать новые поводы для протеста, новые кризисы. Мы не знаем, что это будут за поводы. Но мы знаем, что появилось целое поколение молодых, талантливых, амбициозных людей, которые в существующей атмосфере не в состоянии реализовать свои жизненные цели достойным путем. Их недовольство будет только нарастать, потому что нынешние правители России не собираются допускать честной конкуренции за благосостояние и власть. При таких условиях способность протестного движения снова набрать силу — это лишь вопрос времени. Исключительно важно также, и это задача для российской интеллигенции, честно разобраться в том, что произошло в постсоветский период, потому что только на таком правдивом фундаменте может быть построена подлинная демократия.

2013 год.
Президент США Барак Обама и Президент России Владимир Путин воюют «списками»

— А вас не тревожит, что в условиях, когда любой легитимный протест жестко подавляется, часть молодежи может выбрать радикальный путь, как русские народо-вольцы в позапрошлом веке?

— Это абсолютно реальная угроза. Режим наглухо закрывает возможности для каких бы то ни было умеренных, постепенных политических перемен, совершаемых демократическим путем, и пытается создать ситуацию, в которой ему нет альтернативы. Но этот способ удержания власти не работает, потому что в итоге все альтернативы окажутся намного хуже, и давление в пользу радикализации протеста будет нарастать. А ведь эта власть очень уязвима. Народ терпит ее постольку, поскольку она гарантирует стабильность. Однако это не тот режим, который люди готовы активно поддерживать. И чем дольше нынешние лидеры удерживают власть и множат злоупотребления, тем шире осведомленность общества о коррупции, тем меньше остается лояльности в обществе. Так что я думаю,

что Россия вступает в очень драматический период своей истории.

— Сейчас многие говорят о мобилизующей роли социальных сетей. Действительно, Facebook помог организовать массовые акции протеста в Москве и других крупных городах. Но, по-моему, он же может быть и инструментом демобилизации. Быть оппозиционером онлайн слишком просто: кликаешь кнопку like или share — и как будто что-то уже и сделал. В результате весь российский протест ушел в Интернет. Это удобно, комфортно, не надо мерзнуть на улице, и это безопасно. Может быть, в спаде протестной активности виновато и наше увлечение соцсетями?

— Это может быть одной из причин. Но главное, что протестное движение потеряло свой первоначальный импульс. От людей нельзя ожидать, что они будут выходить на улицы каждый день без какой-то реальной цели. Поскольку повод для протеста — фальсификация парламентских и президентских выборов — стал

неактуальным, а новых поводов не появилось, движение пошло на спад, наступило временное затишье. Социальные сети, конечно, полезны для организации массовых мероприятий, но что по-настоящему важно в таких случаях — это конкретный повод. Во время перестройки не было социальных сетей, но в январе 1991 года полмиллиона человек вышли на улицы, чтобы протестовать против силового вмешательства в дела Литвы.

В любой нормальной стране публикации многих российских газет привели бы к политическому кризису. В России к такой информации привыкли. Люди с безразличием читают все новые разоблачения коррупции, преступлений государства. Отчасти это потому, что в обществе отсутствуют механизмы реакции на такие сообщения. И потом этой информации так много, что люди теряют ощущение ненормальности происходящего и приходят к выводу, что ничего невозможно изменить, что бы ни писали газеты. В итоге все возмущение выливается в разговоры о злоупотреблениях и коррупции.

Это какой-то особый социальный синдром — когда слова становятся заменителями дел. И это будет продолжаться до тех пор, пока не произойдет что-то по-настоящему значительное, что выведет людей на улицы. Мне кажется, политическая ситуация в России такова, что рано или поздно такой повод возникнет. Сложно

ДОСЬЕ

Дэвид Саттер — известный американский политолог, журналист и публицист. Он жил и работал в России еще при советской власти, был очевидцем драматических событий конца 1980-х — начала 1990-х годов. С тех пор он не утратил интереса к России, постоянно приезжает сюда, выступает в качестве эксперта по России в Конгрессе США и в качестве колониста крупнейших американских периодических изданий. В России переведены и изданы две его книги — «Век безумия» и «Тьма на рассвете».

WILSONCENTER.SWUUGUG.COM

сказать, что именно должно произойти. Но злоупотребления властью приобрели такой масштаб, что они просто не могут в конечном счете не задеть людей за живое. Это могут быть последствия экономического кризиса, потому что существующая система экономически несостоятельна, все это нефтяное благосостояние не привело к созданию современной, диверсифицированной, динамичной экономической структуры. Я считаю, что события, способные заставить людей перейти от разговоров к действиям, практически неизбежны. Режим не хочет и, вероятно, не может реформировать себя сам.

— Поскольку оппозиция пришла в смятение и утратила общую, объединяющую повестку дня, движение снова раскалывается на фракции. Одна из этих фракций говорит, что вместо наполеоновских планов свержения режима и борьбы за абстрактную свободу надо заниматься малыми делами, делать конкретное добро конкретным людям. Это не новая идея. В 80-е годы позапрошлого века, после разгрома «хождения в народ», появилась «теория малых дел», пропагандирующая, например, усердную работу на благо народа в земствах, благотворительность. Но другая фракция народников пошла другой дорогой — возникла «Народная воля». Что ты думаешь о «малых делах»?

— Ну, во-первых, помогать людям — это всегда хорошо и необходимо, и я не думаю, что одно исключает другое. Но теория малых дел не отвечает на вопрос, как сделать Россию свободной и демократической страной. Этими малыми делами можно заниматься почти в любой политической ситуации. Эти дела приносят пользу и отчасти снижают напряженность в

обществе, но никак не влияют на причины этой напряженности, несправедливости, неравноправия. Реальная угроза заключается в том, что, если власть подавит любые формы легального протеста, она тем самым откроет путь терроризму. Такова русская традиция. Ничего хорошего из этого, конечно, не получится. Единственно достойное будущее России лежит на пути мирного демократического протеста.

— Еще одна проблема российской оппозиции — это ее оторванность от индифферентной массы населения, «молчаливого большинства». Нужна ли ей поддержка этого большинства и как ее добиться?

— Да, оппозиция нуждается в поддержке большинства. И для этого ей необходимо понять, что способно сдвинуть это большинство с мертвой точки. Сейчас основные усилия сконцентрированы на разоблачении коррупции. В России это всегда самый легкий путь получить поддержку. Проблема в том, что народ относится к этим разоблачениям все более скептически. Михаил Горбачев обвинял старую партийную гвардию, Борис Ельцин обвинял Горбачева, Владимир Путин обвиняет Ельцина, оппозиция обвиняет Путина. Разговоры о коррупции в России — неважно, насколько хороша их доказательная база — по самой своей природе поверхностны, они не докапываются до корней коррупции. А корни эти кроются в традиционном российском неуважении к личности. Личность в России не является абсолютной ценностью и потому не обладает никакими правами. Чтобы вскрыть корни коррупции, оппозиция должна говорить о преступлениях не только коммунистической

эпохи, но и посткоммунистической. Это будет нечто вроде второй гласности. Первая гласность оказалась очень эффективной в смысле пробуждения политической активности молчаливого большинства. В конце 1980-х годов ценности немногочисленной группы диссидентов стали ценностями миллионов. К сожалению, этот импульс не пошел вглубь и продолжался недолго, он угас после распада Советского Союза. И вот теперь наступило время для нового такого же мощного импульса.

Хорошо известно, что у людей, сколотивших состояния на коррупции, семье, собственности и деньги находятся на Западе. Это ставит западные правительства и западное общество в сложное положение. Если мы терпим такую практику, никак ее не ограничивая, если мы не задаем вопросов о происхождении денег, депонированных в западных банках, если люди, не уважающие демократические принципы в своей собственной стране, пользуются всеми благами свободного общества на Западе, — в

шло время, когда что-то в этом роде должно было произойти. Кроме того, важное значение имеет вопрос, что российские коррупционеры делают со своим богатством, как они его тратят. Потому что выясняется, что мы на Западе тоже участвуем в этом, пусть не напрямую: мы предоставляем им услуги наших финансовых учреждений, наших лоббистов, наших пиар-агентств, наших юристов, гарантируем им судебную защиту и в то же самое время позволяем им избежать встречи с правосудием в их собствен-

В нормальной стране публикации многих российских газет привели бы к политическому кризису. В России к такой информации привыкли. Люди с безразличием читают разоблачения коррупции, преступлений государства

— «Акт Магнитского», который казался невозможным еще несколько лет назад, резко осложнил американо-российские отношения. Что произойдет в двусторонних отношениях в ближайшем будущем?

— Думаю, двусторонние отношения станут более напряженными. Это произойдет в силу целого ряда причин, прежде всего потому, что политическая ситуация внутри России стала нестабильной и власти необходим внешний враг. Несколько лет назад делу Магнитского предшествовало дело Алексаняна. В тот момент Россия еще пользовалась определенным кредитом доверия на Западе. Но постепенно бесчинств со стороны власти становилось все больше и больше, и в конце концов кредит был исчерпан, реакция в виде «акта Магнитского» или чего-то в этом роде стала неизбежной.

этом случае мы становимся соучастниками преступлений, совершенных в России. Как добропорядочные граждане, мы отнюдь не горим желанием попасть в соучастники. Мы не хотим, чтобы на нас ложилась часть вины за происходящее в России. Дело Магнитского — яркий пример конкретной судьбы, которая в то же время типична для страны, где это случилось. Человек был убит в тюрьме за то, что пытался разоблачить коррупционеров. Власти, вместо того чтобы привлечь к ответственности виновных в убийстве, стараются опорочить мертвого, устраивают над ним посмертный суд. Ситуация настолько красноречиво говорит о системном кризисе в России, что она просто не могла не привлечь всеобщее внимание. Роль дела Магнитского могло сыграть и какое-нибудь другое аналогичное дело — просто при-

ной стране и наслаждаться роскошным образом жизни здесь. Эти люди провоцировали ответ, и они его получили. Естественно, такой ответ вызывает их гнев, они привыкли беспрепятственно пользоваться благами западной цивилизации. Так что можно ожидать новых столкновений на этой почве. Этот конфликт говорит не столько о состоянии американо-российских отношений, сколько о том, что российская власть в ее нынешнем виде попросту не вписывается в стандарты цивилизованного мира и потому не может пользоваться преимуществами, которые дает принадлежность к этому миру. Рано или поздно этот конфликт, конфликт между беззаконием и обществом, основанным на уважении к закону, будет осознан и выйдет на первый план.

1967 год. Москва и Вашингтон
воюют лозунгами

Гасан Гусейнов: «Путин окружен неречевой средой»

ЧТО ПРОИСХОДИТ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ ЧЕРЕЗ ГОД ПОСЛЕ ОЧЕРЕДНОЙ ИНАУГУРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА ПУТИНА? ТО ЖЕ, ЧТО И С РОССИЙСКИМ ОБЩЕСТВОМ

■ Кирилл ФИЛИМОНОВ

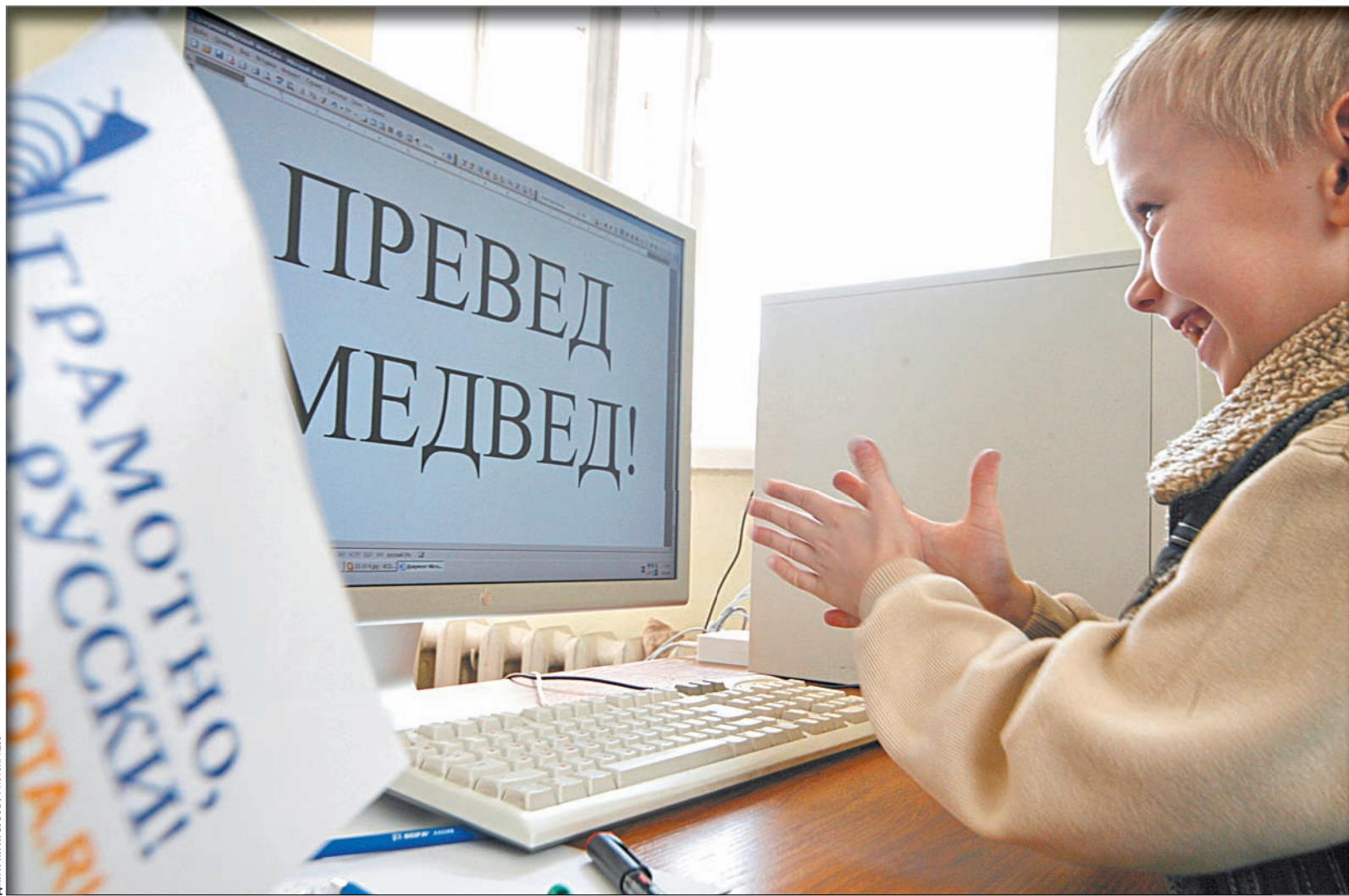
Известный российский филолог и лингвист Гасан Гусейнов в интервью «Совершенно секретно» размышляет о том, на каком языке власть и оппозиция говорят с обществом.

— Перемены, происшедшие в языковой сфере за последний год, часто напоминали то, что случилось в конце 1980-х — начале 1990-х годов, когда советские власти решились заговорить с людьми на более человеческом языке. Сегодня в России те, кто задает моду в государственном политическом языке, почувствовали, что просторечная лексика и жаргон — не лучшее средство для общения с населением. Возникло ощущение, что надо выбрать другой регистр общения. И начались перемены. Раньше человеком, который на протяжении многих лет определял развязный, стебный, хамский стиль языка политики, был Жириновский. И вдруг он возглавляет в Государственной думе движение за нормативный русский язык.

— Жириновский — очень надежный флюгер. И откуда, на ваш взгляд, дует ветер?

— Основная проблема всякого жаргона и всякого упрощения языка состоит в том, что он со временем становится все менее пригодным для описания ситуации. Всем все понятно, потому что все знают одно жаргонное слово? Например, «это он пиарится» или «это стеб». Но мы ведь еще не договорились, что это означает. Привыкнув употреблять такого рода словечки для описания ситуации, общество теряет аналитические способности. Оно просто не в состоянии говорить о своих проблемах, оно их может только смутно описывать.

Тут и проблема распространения матерного языка.

Она не в том, что эти слова грубые, а в том, что эти слова всё описывают и ничего не объясняют. То, что Россия такая матерная страна, стало тяготить людей. Отсутствие универсальных коммуникативных средств, позволяющих углубиться в социальные проблемы, начинает отражаться на управляемости. Язык перестает выполнять свою фундаментальную функцию — управление через познание и коммуникацию. Сохраняется механическая управляемость, как отношение молотка и гвоздя, но эта методика неэффективна в сложной социальной среде.

Есть, например, бранные слова, с помощью которых

описывают неуютную политическую ориентацию — «либерасты» или «леваки». Из-за этого совершенно непроясненной остается собственная позиция. Когда люди называют себя государственниками или объявляют высшей ценностью единство государства, которое и так едино, — это примитивное и лишенное смысла злоупотребление языком. Язык превращается в устройство для раздачи ярлыков, а не в инструмент для анализа ситуации. Что значит «либеральная политика»? Каковы границы либерализма? Мы не выясняем это. Или слова «демократ», «демократия»: «да знаем мы этих демократов, это демократы», «эта демократия разорила, уничтожила» и так далее. Это уже не отдельное слово, а целый концепт, цепочка мыслей, которые присутствуют в обществе в свернутом виде. И люди обмениваются этими сгустками непроясненных смыслов, которые вызывают сильнейшее взаимное раздражение.

— Как изменился язык Владимира Путина после его возвращения в Кремль?

— За его языком очень интересно наблюдать, потому что он всегда приспосабливается к обстоятельствам. В частных беседах, особенно с международными деятелями, он может быть очень обаятельным и

вдумчивым собеседником. А когда он выступает в своей государственнической функции, то обращается к самой низовой среде. Его собеседник — это человек, не высказывающий своего мнения — потому что не может его сформулировать. Тот человек, который обычно боится власти и помалкивает. Этого человека Путин своим языком как раз раскрепощает. Он ему разрешает указывать всем остальным, как кому жить. Другое дело, что эти люди все равно неуправляемы. Они управляемы только в условиях погрома. Они могут что-то подавить, но не могут ничего создать: социальное движение, самостоятельную общественную организацию. Они могут возглавить вооруженную группу, которая на время подавит всех своих противников. Но общество не может так функционировать. У меня ощущение, что Путин это прекрасно чувствует, но не знает, как выйти из этого положения. Потому что его фундаментальная установка, связанная с языком, — это установка сотрудника спецслужб: главное — взять все под контроль, обращаться к самой низменной части общества, двигаться со скоростью самого медленного корабля. Поэтому у него постоянно противоречие: с одной стороны, он

хочет показать, что можно выстроить социальную реальность, которая была бы похожа на развитые страны. С другой стороны, он не может этого сделать, потому что окружен неречевой средой, которая не ориентирована на создание общества равных индивидов.

— Как сегодня происходит коммуникация между властью и населением?

— В русском языке есть несколько устойчивых ошибок в словоупотреблении, которые приводят к тяжелым последствиям. Мы говорим «власть» так, как будто остальные люди к этой власти непричастны, и вот между ними происходит коммуникация. Но власть реализуют на своем языке миллионы маленьких начальников. Это огромная область, в которой речевым образом заняты десятки миллионов людей. Она находится в состоянии кризиса. В ней каждый из нас является и жертвой, и лицом, причиняющим другим страдания. Единственное, что должно было бы делать государство сейчас, — это вложить гигантские средства в систему образования, в подготовку и переподготовку людей, которые готовят педагогов. Брать на вооружение иностранные примеры, отправлять людей учиться в другие страны. Основная проблема не

ДОСЬЕ

Гасан Гусейнов — профессор Высшей школы экономики и приглашенный профессор Базельского университета, доктор филологических наук. Преподавал в университетах Германии, Дании, США. Автор книг и статей о классической филологии, истории культуры и российском дискурсе 1990–2000-х годов, включая тысячестраничный словарь советских и постсоветских идеологов «Д.С.П.». Считает, что язык политики нулевых годов был предопределен фразой Владимира Путина «мочить в сортире». Сам Гасан Гусейнов неоднократно критиковал политику Кремля, прежде всего за «последовательное сокращение прав и свобод граждан». Ведет колонку о языке российской политики на RFI (Международное французское радио).

«Меня интересует, почему для чего-то в языке есть слова, а для чего-то — может быть, не менее важного — слов нет, — говорит о себе Гасан Гусейнов. — И почему одни речи, точно указывавшие на то, что должно было случиться, люди слышали вовремя, а другие — нет».

WWW.PHOTO.ASIA.RU

в отношениях между властью в лице Путина или его правительства и населения, а внутри самого населения. Эта коммуникационная непрозрачная среда, которая сразу хватается за словесное оружие, не принимает чужого и непохожего. Идет словесная война, и речевое насилие люди применяют очень охотно.

— В прошлом году в наш лексикон откуда-то из древности вернулись слова «кошунницы», «безбожники», «святотатство». Их появление связано с изменением картины мира в представлении россиян — или они внедрились осознанно?

— Картина мира в представлении россиян совершенно не поменялась. Существует вакуум официальной идеологии. Появление слов вроде «кошунниц» свидетельствует: одни люди ищут способы манипуляции другими людьми. Сакральный мотив очень для этого удобен — с его помощью можно проводить с людьми любые эксперименты. Кстати, патриарх РПЦ говорит еще более комсомольским языком, чем Путин. У того хотя бы проскальзывает какое-то живое просторечие, а у этого просто казенный советский стиль в духе Комитета защиты мира 1970—1980-х годов. На определенную часть населения это действует. Например, на очень молодых людей, у которых совсем никакого советского опыта нет, но которым нравится чувство единения. Им нравится, что у них есть сверхценные идеи,

что они являются борцами за истинную веру, что они сплочены. У них сформулирована концепция врага. Они чувствуют себя в осажденной крепости, и им это нравится. Это то, чем действительно можно объединить людей. Многие предпочитают попасть в рабство идеи, согласно которой Россия — сверхдержава, явление планетарного масштаба. Этим злоупотребляют, хотя могли бы поддержать в молодых другое представление — что они первое свободное поколение русских людей за несколько столетий. Можно было бы сказать: вы новые люди, вам не надо никого бояться, вступай в этот мир без страха, что вас якобы окружают сплошные враги. Но это тот словарь, которого очень боятся люди, изо всех сил желающие сохранить свою власть и сверхдоходы.

— Российская оппозиция отличается от российской власти?

— Нашему обществу навязано представление о любом размышлении над проблемами как о виде оппозиционной деятельности; о том, что слово «оппозиция» означает несогласных скандальщиков, которые готовы раскатать лодку и любыми средствами захватить власть. Но совершенно неясно, думают ли люди в Координационном совете оппозиции, чтобы когда-нибудь действительно взвалить на себя эту гигантскую, невероятную сложность работу в государственном аппарате. Я

совершенно не знаю, что нужно делать оппозиции. Но вижу, что у тех, кто называет себя оппозицией, очень много лжи — того, что Достоевский называл «деликатной взаимностью вранья». Когда Удальцов называет акцию «маршем миллионов», а выходят 50 тысяч, ну не надо же обманывать себя. И не надо себя называть народом. Мы никакой не «народ», когда мы выходим на улицу. Потому что народ, увы, чихал на все это.

— Когда оппозиция называет себя «рассерженными горожанами» или «маршем миллионов», становится не очень понятно, кому и чему она себя противопоставляет. Можно ли найти себе четкое определение и одновременно сохранить единство рядов?

— Это проблема общества, в котором хорошо известно, как ведут себя власти, и совсем неизвестно, как нужно вести себя цивилизованным людям, которые чем-то недовольны. «Прежде чем объединяться, нужно размежеваться». У нас не существует единой оппозиции, но она и не нужна. То, что называет себя «властью», тоже конгломерат людей и групп, между которыми есть не выраженные прямо разногласия. Даже отношения между Путиным и Медведевым непрозрачны. Что уж говорить об отношениях, например, между Сечиным и Чубайсом. Мы ничего об этом не знаем. Но не знаем и о противоречиях между Удальцовым и Навальным. Мы требуем от оппозиции единства и совместного

определения политики, но это абсурдное требование. Я не вижу ничего страшного в том, что оппозиция не скрывает своих противоречий. Это показывает, что они живые нормальные люди.

— За прошедший год оппозиция сильно сбавила речевую агрессию. Это было заметно на примере Алексея Навального, который сначала обещал «рвать глотки», а потом заговорил о равноправии и уважении человеческого достоинства. Как вы объясните такие перемены?

— Во-первых, к Алексею Навальному применяются методы, которые можно считать репрессивными. Сейчас ему приходится взвешивать каждое слово гораздо тщательнее, чем раньше. Закон в стране фактически не действует, и экстремистским призывом могут объявить что угодно.

Во-вторых, и Навальный, и Удальцов перестали, кажется, путать миллионы пассивных наблюдателей с настоящими сочувствующими, количество которых измеряется тысячами или, может быть, десятками тысяч. Эта путаница привела к ложной уверенности в том, что их поддерживает огромная часть страны. Теперь они прекрасно понимают, что им никто не поможет. Навальному нужно добиться признания в доволно широкой среде, которая не готова идти на баррикады. Поэтому снижение агрессии — это осознанное поведение. Оно мне кажется очень разумным. Когда правоприменители ведут

себя по-бандитски, другого выхода нет.

— Поменяет ли Кремль установку на общение только с низовой частью общества? Или делать прогнозы здесь бессмысленно?

— Мне кажется, положение дел в России отчаянное: за нулевые и десятые годы даже молодые люди притерпелись ко лжи, пытаются иллюзией, что политикой заниматься не надо, что кто-то другой как-нибудь распорядится их судьбой. Вот почему и то, что называют «Кремлем», утратило политическую субъектность. То есть разнообразные субъекты насилия есть, они производят угрожающие речи и по мере сил преследуют недовольных. У них есть риторическая индульгенция от самого президента, с которой они пытаются отменить не только сам институт права, но и логику. Алогизм карательных законодательных инициатив, касающихся языка, дорого обойдется всей стране и отдельным людям. Задача людей, изучающих язык, все-таки предупреждать об этом общество, каким бы политически неполноценным ни было его большинство и какой бы опасной ни была олигархическая верхушка.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

— Муж месяц принимает какие-то капсулы «Менс Формула» и стал буквально изводить ночью, занимается со мной любовью по несколько раз. А ведь мы не молодые, нам уже за 50. Скажите, такие нагрузки не опасны в нашем возрасте? Что это за таблетки и выпускаются ли они для женщин?

Мария, Иваново.

Man's formula — это линия натуральных биоконплексов для укрепления мужского здоровья. В этой линии есть препарат **Man's formula «Потенциал Форте»**, который рекомендован для всех молодых духом мужчин, кто хочет получать и дарить счастье полноценной интимной жизни. Его полностью натуральный состав разработан для того, чтобы вернуть естественное мужское здоровье в любом возрасте, не прибегая к синтетическим допингам. Тогда как для прекрасного пола компания «Фармамед» выпускает линию специальных биоконплексов **Lady's formula**, которые помогают женщинам всегда оставаться желанными, привлекательными, сохранить здоровье и красоту на долгие годы.

Дело в том, что все препараты для усиления потенции можно условно разделить на две группы. Одна группа препаратов рассчитана на скоротечный эффект, по типу «здесь и сейчас». Другая, хотя не дает такого выраженного мгновенного эффекта, рассчитана на возвращение мужчине естественной половой силы, на нормализацию мужской мочеполовой сферы. Именно препараты из второй группы — биоконплексы растительного происхождения — по мнению многих специалистов, являются хорошо изученными и наиболее безопасными.

MAN'S FORMULA: У КАЖДОГО МУЖЧИНЫ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПОТЕНЦИАЛ!

К таким препаратам относится разработанный американскими учеными в соответствии с международным фармацевтическим стандартом качества GMP витаминно-минеральный биоконплекс **Man's formula «Потенциал Форте»**. Его преимущество в том, что он изготовлен из натуральных компонентов, устраняющих проблему изнутри, а не из «химии», которая готова лишь «подкорректировать» внешние проявления на довольно короткое время, как это делают небезызвестные препараты для разовой стимуляции эрекции.

Состав «**Потенциала Форте**» — настоящая сокровищница натуральных экстрактов лекарственных растений — тех, которые помогали мужчинам во все века и на всех континентах. Такой богатый и сбалансированный состав выгодно отличает биоконплекс от других, внешне похожих препаратов.

Например, для продления полового акта и усиления оргазма американские ученые использовали натуральные экстракты **сибирского женьшеня** и **листьев дамианы**. Ведь **сибирский женьшень** мягко тонизирует и повышает выносливость, а знаменитый афродизиак **Дамиана Тернера** активизирует спинномозговые эректильные центры — не случайно он использовался майя в волшебном напитке, дарящем исключительное сексуальное возбуждение. Для повышения полового влечения и сексуальной активности в состав биоконплекса вошел экстракт коры африканского дерева **йохимбе**: доказано, что он стимулирует проводимость спинномозговых нейронов, управляющих эрекцией. Корень сумы мягко

регулирует синтез половых гормонов, **кайенский перец** оказывает противовоспалительное действие и нормализует работу органов малого таза. Экстракт коры дерева **Муира Пуама** — мощнейший афродизиак, оптимизирующий функции нервной системы, особенно той ее части, которая отвечает за «эротическое настроение». Не случайно **Муира Пуама** официально включена в государственную фармакопею Бразилии и Великобритании. «**Потенциал Форте**» содержит даже экстракт **корня сарсапарилля**, который подавался в опочивальни китайских императоров!

Комплекс витаминов в сочетании с **цинком** увеличивает синтез важнейшего мужского гормона — тестостерона и обеспечивает предстательную железу необходимыми

веществами. **Ниацин**, он же **витамин РР** (кстати, единственный витамин, который современная медицина считает лекарством) и аминокислота **Л-Аргинин**, входящие в состав биоконплекса, как показывают современные исследования, также необходимы для восстановления сексуальной функции и улучшения качества секса. Например, благодаря **Л-Аргинину** в организме синтезируется окись азота — важнейшее для правильной работы мужского организма вещество, за открытие полезных свойств которого в 1998 году группа американских ученых получила Нобелевскую премию. Принимая «**Потенциал Форте**» по одной капсуле в день во время

еды, уже через месяц мужчина, вне зависимости от возраста, сможет похвастаться достижениями в постели и сделать свою женщину намного счастливее — особенно, если она уже давно не рассчитывает провести ночь и получить удовольствие с некогда настоящим героем-любовником. В этот раз она обязательно почувствует себя самой любимой, желанной и, конечно же, полностью удовлетворенной.

Не останется равнодушным и мужчина, ведь тот, кто прошел хотя бы минимально рекомендованный курс приема «**Потенциал Форте**», помимо улучшения потенции и здоровья в целом, получит непривычно мощный оргазм и яркий половой акт. Речь идет о совершенно новом качестве секса, когда один половой акт, возможно, стоит целых трех. Кроме того, «**Потенциал Форте**» — надежный помощник в профилактике простатита.

Загляните в любую аптеку — стоимость **Man's formula «Потенциала Форте»**, реанимирующего одну из самых «дорогих» для мужчины вещей, вполне доступная — около 550 руб. Впрочем, и каждая любящая женщина может помочь своему мужчине — вернуть новизну и яркий праздник туда, где он незаметно сменился бесцветными семейными буднями.

Помните, своевременное восстановление и поддержание мужской половой сферы приводит не только к улучшению сексуальной жизни, но и позволяет избежать преждевременного старения и увеличить продолжительность жизни в целом!

Компания «PharmaMed»
www.pharmamed.ru
Консультация специалиста:
Т. (495) 744-06-27

Не являются лекарством. Реклама.

Олег Дорман: «Телевидение — больше не media»

ЮРИЙ ТИМОФЕЕВ

«МЫ ЖИВЕМ В СОВЕРШЕННО НОВОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ» — УВЕРЕН АВТОР «ПОДСТРОЧНИКА», «НОТЫ» И МНОГИХ ДРУГИХ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ

■ Юрий ВАСИЛЬЕВ

На экране ТВ — очередной новостной сюжет про путешествие российских «форбсовских» евреев по ближневосточной пустыне маршрутом Моисея; «30 миллиардов долларов на всех», — заботливо подсчитали коллеги. На экране компьютера — израильский раввин Шая Гиссер, ожидающий в Домодедово рейса на Челябинск. Коротая время, он рассказывает на камеру Олега Дормана про Бога, человека, рабство и свободу. Даже условно совместив изображения — простым переводом глаз, с компьютера на телевизор и обратно, — все равно трудно понять, почему еврейские фильмы Олега Дормана так и не добрались до телеэфира. Оба или хотя бы один из них. Либо «Рэбе в аэропорту», лежащий без телевизионного движения с середины 2000-х (его и смотрим), либо «Желание знать» — фильм, который провел без малого два десятка лет на полке новой России.

— Началась эта история с того, что мой друг — режиссер Аркадий Яхнис познакомил меня с учениками первой после советской власти иешивы, иудейской религиозной школы, — появляется Олег Дорман. — Она открылась в помещении бывшего партийного дома отдыха на станции Удельная. Фильм «Желание знать» — о трех жизнях, начавшихся в СССР и продолжившихся

в иешиве: один герой — военный, другой из разночинцев, третий из семьи театральных деятелей... В девяностых мы предлагали фильм без исключения всем телеканалам, но понапрасну.

— Они боялись погромов?

— Думаю, они боялись слова «еврей». Я предлагал показать фильм ночью, например, на какой-нибудь еврейский праздник — если уж вы все равно обозначаете в новостях, что этот праздник существует. Ответ был «исключено».

— Тогда возникает вопрос, при каких условиях еврей в России перестанет быть больше, чем еврей, или меньше, чем еврей. А станет просто евреем.

— Просто еврей в природе не встречается... Один руководитель документального отдела на канале «Культура» объяснил так: «У вас в фильме 30 минут не про евреев, а 40 — про евреев». До сих пор думаю, что он имел в виду. «Не подумайте, — добавил он с достоинством, — что я антисемит». Я не подумал. Следующий руководитель просто предлагал сократить фильм вполтину. Потом появился Интернет, возник Ютуб, стало возможно показывать фильм без вещателей. Фильм и до того жил своей жизнью — ходил на кассетах в самых разных странах, я получал оттуда отзывы.

— Среди тех, кто увидел «Желание знать», был продюсер Феликс Дектор, с тех пор — ваш друг и соратник: «Подстрочник», «Нота»...

— А тогда Феликс предложил каналу «Культура» просветительскую программу об иудаизме. Просто спросил, интересна ли им такая передача, — и услышал ответ «да». Денег у канала он не просил: получив согласие, Феликс сам их нашел через еврейские организации. Сделал программу, принес. Дальше, как он рассказывал, «на канале мне сказали: «Слишком много слов, мало изображения. Сделайте поживее». Мы сделали поживее. Принесли, нам сказали: «А теперь много картинок и мало слов». После чего Феликс, увидев «Желание знать», обратился ко мне. Просто за советом.

Затем мне очень понравилась: как-никак могла получиться первая с 1917 года российская телепрограмма об иудаизме. Предложил Феликсу, как можно бы сделать. И подумал, что такую передачу хотел бы сделать и сам.

Потом мы устроили пробы раввинов. Феликс пригласил лучшие умы, цвет талмудической мысли. На больших черных машинах приезжали высокопоставленные мудрецы в черных пальто. Пешком приходили люди в лапсердаках с глазами пророков. Все прекрасные — но для кино не годились. Последним вошел человек, на которого я взглянул и понял — он. Это и был Шая Гиссер, наш «Рэбе в аэропорту». Шая Гиссер был первым человеком на тех «пробах», кото-

рый не знал ответов — он знал вопросы.

— Не говорил, по Вуди Аллену, низким голосом с хорошей реверберацией?

— Именно. Шая раскидывал свою паутину совершенно иным образом, и я с удовольствием впутывался. Прежде Шая был одесским раввином, потом уехал в Израиль и часто приезжал сюда — занимался педагогической деятельностью. Идея передачи, фильма: он рассказывает о взгляде иудаизма на фундаментальные проблемы каждого человека. То есть речь не о еврейских проблемах. Плюс была придумана история с аэропортом — ночь, ожидание рейса, — что давало какие-то художественные, поэтические возможности. Снимали по ночам. В то время аэропорт Домодедово в три-четыре утра был полупустым. Днем недолго спали, а по ночам снимали.

— И ночей этих было...

— Скажем, четыре. Денег на съемки после прошлых двух попыток у Феликса не оставалось никаких, и он не знал, что из этого в результате получится. Поэтому сняли только первую из десяти задуманных серий — каждая по 13 минут. Мне нравится такой формат — не люблю, когда долго.

— ...сказал автор восьмичасового «Подстрочника» и полуторачасовой «Ноты».

— Легко объяснить. Каждая из серий «Подстрочника» длится 26 минут. У меня даже было желание сделать

серии по 13 минут. Но я понял, что это некрасиво — тридцать вечеров подряд тащить человека к телевизору. А 26 минут пролетают быстро. Правда, при первом показе серии объединили по четыре в один вечер...

История же с «Нотой» мне кажется куда более претенциозной. Полтора часа — это возмутительно. Величайший фильм последних десятилетий — «Декалог» Кесьлевского — длится по 52 минуты каждая серия. 52 минуты — достаточное время, на которое ты можешь отвлекать внимание чужого человека. А уж полтора часа вырывать из сегодняшней жизни — никуда не годится. Дюжина минут размышления о мире — то, что надо. Начиная с «Каждый человек каждый день должен выходить из Египта» — это первые слова Шая Гиссера в «Рэбе в аэропорту». Личные, важные проблемы всякого человека. Не народа, не общества — человека. Это была единственная работа, за которую я взялся, занимаясь «Подстрочником».

Раввин Шая Гиссер, «Рэбе в аэропорту» (здесь и далее — курсивом):

— Каждый из нас имеет свой Египет. Человечество повторяет историю народа, народ повторяет судьбу человека. Когда Моисей пришел к фараону, он передал ему слова Бога: «Отпусти народ Мой, чтобы они служили Мне». Не сказано «отпусти народ на свободу, на волю, пусть живут, как хотят».

— Мы пришли в высокий кабинет на канале «Культура», показали серию. Нам было сказано — буквально: «Что это вы принесли?» На такой вопрос всегда трудно ответить. Потом — лично ко мне: «А вы, вообще, кто по профессии?» На такой вопрос тоже трудно ответить, я сказал, что вообще диплом у меня — режиссера. «Ну вот и режиссируйте», — посоветовали мне. «А придумывать вам ничего не надо. У нас есть своя автура на канале».

— **Наверное, это совокупность авторов?**

— Я тоже услышал слово впервые. Думаю, это из лексики времен Гражданской войны. И я увидел, как изменилось лицо моего друга Феликса. Он просиял. Он наконец понял, чего от него хотят: чтобы он привел деньги еврейских организаций, сдал сюда — а они сами сделают, как надо. Феликс же все носит и носит собственную продукцию.

Все это Феликс объяснил мне уже в коридоре и сказал, что больше его ноги тут не будет.

— **Еще куда пытались пристраивать?**

— Ходили по другим каналам и по еврейским организациям. Для организаций кино выглядело недостаточно религиозным, для каналов — «слишком про евреев». Дальше было как с «Желанием знать». Сначала Феликс показывал «Рэбе в аэропорту» по маленьким залам, потом — великий антропологический перелом: Интернет, трекеры, Ютуб, — и вопрос о вещателе сам собой исчез. Исчез настолько, что я никогда больше не предлагал эти фильмы телевидению. Просто не вижу необходимости. Рад, что вы вспомнили о них.

— **Если продолжать историю Шая Гиссера сейчас — сколько еще нужно доснять?**

— Нисколько. Прошло восемь лет, Шая уже совсем седой. Продолжение вышло бы очень смешным: наш раввин так и ждет своего рейса из Иерусалима в Челябинск, долгие годы. Всю жизнь. Метафора, конечно, могучая, но не для скромной просветительской передачи. Так что продолжение надо бы делать иначе. Например, закадровым голосом объяснить, что между первой и второй серий прошло бог знает сколько лет и мы продолжаем разговор. Ведь суть дела — разговор.

— **Евреи ушли в свободу, которая на самом деле яв-**

ляется рабством. То рабство, то служение, которое от нас ожидается — можно заменить некрасивое слово «рабство» красивым словом «служение», хотя смысл тот же, — предполагает, что человек может уйти в служение, которое тотально. Которое охватывает всю личность. Мотивы, поступки, мысли, чувства.

— Я так и не понимаю, почему это нельзя показать. Слишком лестно было бы считать, что за этим стоит какое-то серьезное противостояние — кого с кем? Русских с евреями? Скорее, старопартийная осторожность, оставшаяся с былых времен, а не живое чувство... Но рано или поздно покажут всё. Теперь об этом можно не волноваться. Показ по ТВ перестал иметь прежнее значение. Мы правда живем в другой — повторю это слово — антропологической ситуации.

— **Что в ней нового, например, в России — где телевизор по-прежнему является важнейшим если не из искусств, то из media наверняка?**

— Новое, в частности, то, что и Россия перестала быть островом, и телевизор здесь тоже больше не идол. Единого центра информации — то есть пропаганды, агитации и организации — больше нет, и, к счастью, никто не вспомнит, кого я сейчас процитировал. Словом, я не согласен с вами: телевизор не важнейшее из media, а вообще больше не media.

— **Остается мелочь: объяснить это подавляющему большинству населения России. Есть ли шанс убедить людей посмотреть вокруг телевизора в поисках информации?**

— Убеждать не придется. Вас убеждали пользоваться мобильным телефоном? Свобода выбора, которую принес Интернет, неужели жима. Как солнечный свет.

— **Еще до полной свободы выбора возник вопрос: где грань между равномерным и равноправным доступом людей к культуре — и ее профанацией? Возможен ли полноценный культурный элитаризм в новых условиях?**

— Хотите поговорить об этом на страницах газеты? Я не возьмусь. Это разговор для двоих. Элитаризм невозможен, потому что кто, не спятив, может считать себя элитой? Но, думаю, в очень шумном, очень населенном мире люди, одинаково думающие и чувствующие, будут искать

друг друга с еще большей тоской и надеждой, чем прежде, когда книги писали десятки, а читали — самое большее — тысячи. Не так много веков назад людям, чтобы прочесть книгу, нужно было предпринять огромные усилия — сами по себе равные усилиям, затраченным на прочтение этой самой книги. Если цивилизация не победит в человеке человека, нам, думаю, предстоит сильнее ценить связи, родство, близость. И решать совершенно новую проблему: преодолеть удобства и, так сказать, вспомнить, зачем, ради чего мы искали ковра-самолета, молодильных яблочек и свет-мой-зеркальца. Если цивилизация не победит.

— **А если цивилизация — с присущим ей упрощением всего сложного во имя комфорта — все же победит?**

— Тогда все снова начнется с каменного века. И может, на этот раз люди будут больше заниматься собой, а не миром вокруг себя.

— *И вот тут есть логическая ловушка, которую не приемлет сознание современного человека. Для него «свобода — это когда я могу*

достижения цели — никому другому не видимой и лишь отчасти предвидимой им самим. Этой цели он и служит, больше ничему и никому — ни другим, ни себе. Ремесло состоит в материализации идеального (а можно сказать, и в одухотворении материального), поэтому сопротивление материала гарантировано. Его не может не быть.

Так вот: нет таких обстоятельств, которые могли бы остановить Хуциева. Я видел его в дни, вернее, годы работы над «Бесконечностью», когда многие усмехались ему в спину. Ничто не могло его остановить — и ничто не могло помочь: ни опыт, ни слава. Есть трагическая сторона в таком упорстве, о которой не догадываются начинающие: оно в какой-то момент ссорит с людьми. Потому что упорство в достижении цели поневоле высокомерно — людям кажется, что ты набиваешь себе цену. Хуже: так начинает казаться и тебе самому. Ведь цель эфемерна, призрачна: автор делает то, чего пока нет. Как знать, стоит ли оно того?

Еще хуже, самое мучи-

— **Получается, что кого бы они ни снимали, в результате все равно будет кино про себя. Или — не получается? Вы же не про себя снимаете Лунгину и Баршай...**

— Но все, что снимаешь — про твою жизнь, про то, что для тебя важно и что тебе нравится. Я однажды вправду задумался — ну вот про что я снимаю? Понял. Про восхищение, которым мне хочется поделиться. В этом смысле это все про меня. Но чем больше этим занимаешься, тем, думаю, меньше остается этого «я». Как в «Фанни и Александр» Бергмана Исмаил говорит мальчику: «А ты уверен, что мы с тобой разные люди? Что если мы протекаем друг сквозь друга?» Чем больше делаешь фильмы, тем сильнее ощущение, что мое «я» — это самое неинтересное и неважное внутри этого процесса, и оно как бы размывается. Чем его меньше, тем шире существование. И тем радостнее.

— **По кому из своих героев вы скучаете больше всего?**

— Они со мной. Я, надеюсь, с ними. Но все же... мне отчаянно и все сильнее не хватает Лунгиных.

Если цивилизация не победит в человеке человека, нам, думаю, предстоит сильнее ценить связи, родство, близость. Если победит — тогда все снова начнется с каменного века

делать то, что я хочу». Ока- зывается, с еврейской точки зрения быть свободным — это значит делать то, что надо, в нужном месте, в нужное время и правильно. Понимаю, что это звучит тяжело: все время быть на работе. Но когда человек кого-то любит, то любит во всем, все время. Он этим живет. И не говорит «я сейчас пойду любить». От меня требуется жить Богом.

— **После вашего выпуска из режиссерской мастерской Марлена Хуциева прошло 20 лет. Что до сих пор кажется вам важным на каждый день в профессии — из того, что вы не знали до общения с Марленом Мартыновичем?**

— Бывает трудно определить, что именно взял от учителя, но в этом случае мне ответить легко. Каждый день и каждую минуту в профессии необходима бескомпромиссность. Ремесло режиссера состоит в

тельном: в кинематографе для достижения этой цели приходится пользоваться трудом других людей. Но выхода нет. Если ты профессионал — повторяю: не подвижник, не герой, исключительно профессионал, — должен привести корабль к другому берегу.

— **Чего хотят те самые начинающие — те, кого вы учитесь на Высших курсах сценаристов и режиссеров?**

— Сначала хотят успеха, как и все те, кто начинает. Потом задумываются о том, что такое успех. Тоже вечная история. Талантливые люди, странным образом, не несут ничего нового: новы они сами. Кажется, я снова кого-то процитировал. Менее талантливые несут новую пошлость, то есть вместо «чувак» говорят «чел» и часто употребляют слова «комфорт» — «дискомфорт». Но такие у нас не учатся.

— **Новый герой — есть?**

— Пробуем с дорогим мне человеком записать рассказ о его жизни. Если сложится — будет фильм.

— *Есть рабство по отношению к Богу. К человеку такого быть не может. Когда я работаю на человека, я должен обслуживать его интересы. Они могут не совпадать с моими. А Бог говорит: «Служи Мне. Это значит — будь самим собой. А Я тебе объясню, как надо быть самим собой, что это значит. Я дам тебе законы, которые соответствуют твоему внутреннему «я», дам настрой, задачи, цели. И ты поймешь, зачем тебе все это надо».*

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Раввин Шая Гиссер, герой фильма Олега Дормана «Рэбе в аэропорту»

СКРИНШОТ ФИЛЬМА «РЭБЕ В АЭРОПОРТУ»

ДОСЬЕ

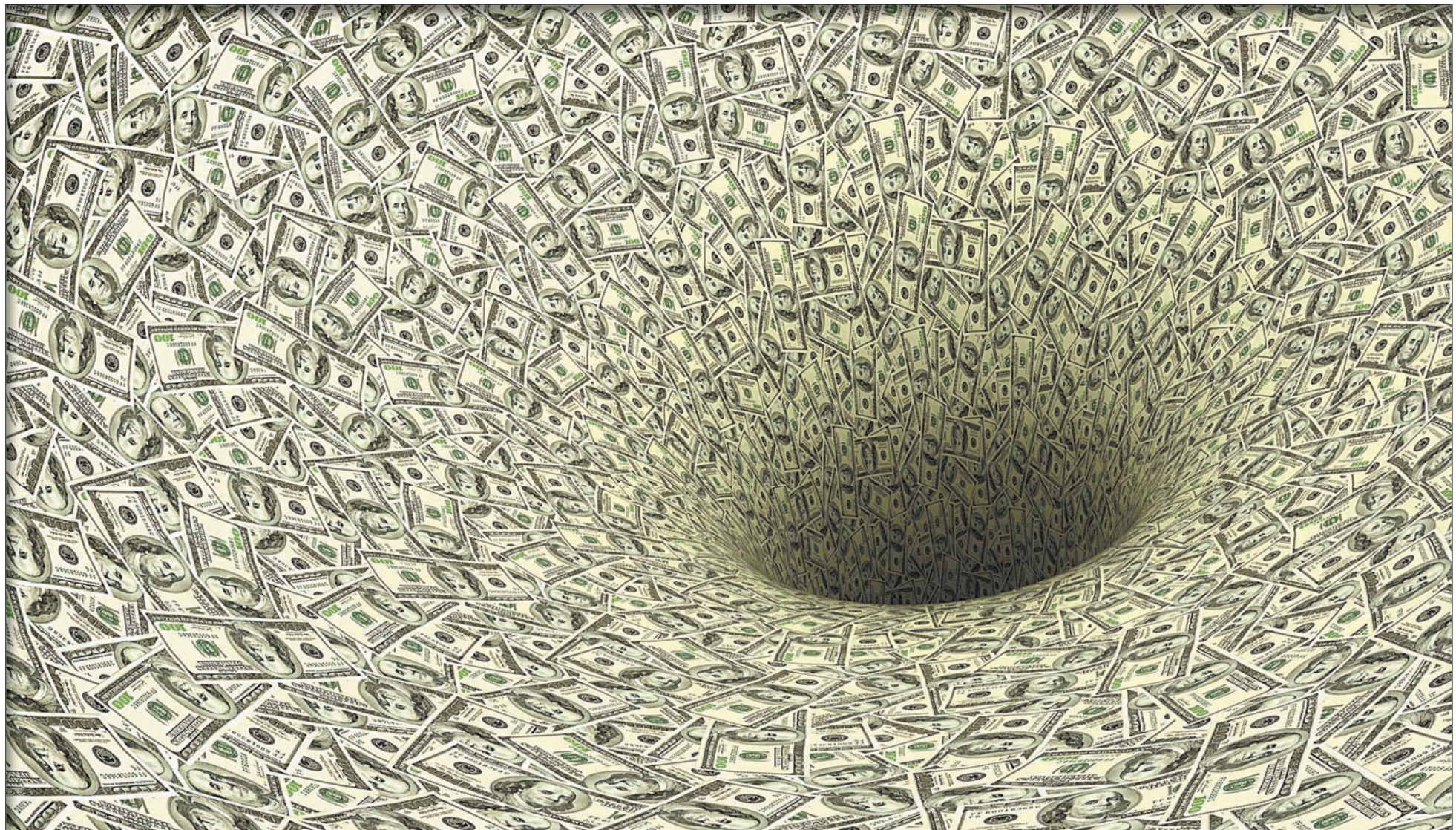
Олег Дорман (родился 16 марта 1967 года) — российский кинорежиссер. Учился драматургии в мастерской Семена Лунгина и Людмилы Голубкиной, учился режиссуре в мастерской Марлена Хуциева (окончил в 1993 году). Среди картин Олега Дормана — «Мой друг — стукач» (1991), «Желание знать» (1995), «Свой голос» (1996), «Дневник прогульщика» (1997). С 1997 до 2008 года Олег Дорман работал над многосерийной картиной «Подстрочник» — автобиографическим рассказом переводчицы Лилианны Зиновьевны Лунгиной. В сентябре 2010 года Дорман отказался от специального приза Российской академии телевидения ТЭФИ за «Подстрочник» — объяснив причины в открытом письме: «...Среди членов Академии, ее жюри, учредителей и так далее — люди, из-за которых наш фильм одиннадцать лет не мог попасть к зрителям. Люди, которые презирают публику и которые сделали телевидение главным фактором нравственной и общественной катастрофы, произошедшей за последние десятилетия. Они не имеют права развращать, превращать нас в сброд, в злую, алчную, пошлую толпу. У них нет права давать награды «Подстрочнику». Успех Лилианны Зиновьевны Лунгиной им не принадлежит».

«Рэбе в аэропорту» (2007) — единственная картина, снятая режиссером в период работы над «Подстрочником».

В 2012 году вышел фильм «Нота», рассказывающий о последних днях жизни выдающегося дирижера Рудольфа Баршай.

Кто и зачем «слил» офшоры?

ВЫШЛО В СВЕТ САМОЕ МАСШТАБНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ В ОФШОРНЫХ ЗОНАХ. И ОСТАЛОСЬ ПРАКТИЧЕСКИ НЕЗАМЕЧЕННЫМ

■ Елена ВЛАСЕНКО

Треть мирового богатства хранится в офшорах и не облагается адекватным налогом, в чем заинтересованы высокопоставленные чиновники и топ-менеджеры крупнейших компаний по всему миру. Это главный тезис масштабного расследования Международного консорциума журналистов-расследователей (ICIJ): десятки репортеров-расследователей со всего мира в течение полутора лет исследовали и проверяли подлинность миллионов документов, посвященных капиталам в популярных офшорных зонах — на Британских Виргинских островах и островах Кука, принадлежащим гражданам более чем 170 стран.

Корреспондент «Совершенно секретно» пытался выяснить, как работали создатели беспрецедентного и самого масштабного, по их мнению, журналистского расследования об офшорах и ради чего.

Русский след

Главное достижение участников расследовательского проекта «Секретность на продажу: внутри всемирного лабиринта офшорных денег» (Secrecy for Sale: Inside the Global Offshore Money Maze) — список людей, обладающих компаниями в офшорах. Журналисты назвали это «победой над анонимностью офшорных компаний».

Из «русского» списка, который предложили публике авторы расследования, следует, что:

- супруга первого российского вице-премьера Игоря Шувалова Ольга была акционером компании Severin Enterprises Inc., зарегистрированной на Британских Виргинских островах;

- топ-менеджеры «Газпрома» Валерий Голубев и Борис Пайкин владели акциями зарегистрированной там же компании Sander Universal Inc.;

- бывший генеральный директор «Объединенной промышленной корпорации «Оборонпром» и заместитель министра промышленности и энергетики Андрей Реус был акционером корпорации Dreamlover Ltd., тоже зарегистрированной на Британских Виргинских островах;

- брат члена Совета Федерации Михаила Маргелова, член административного совета российско-белорусского предприятия «Оборонительные системы» Владимир Маргелов возглавлял и был акционером Winkind Technology Development и компании Innovation Tech Group;

- бежавший в Лондон банкир и бизнесмен Владимир Антонов зарегистрировал яхту Sea D на офшорную компанию Danforth Ventures Inc.

Особенность расследования: исследованы компа-

нии, зарегистрированные не на любимом россиянами (и не только) Кипре, а главным образом на Британских Виргинских островах и островах Кука. Публикация материалов ICIJ в зарубежных изданиях и на сайте Консорциума совпала с кипрским кризисом, что позволило читателям задать вопрос — а не было ли в расследовании скрытой рекламы кипрских офшоров, которым удалось сохранить тайны своих клиентов от консорциума расследователей?

Надо сказать, что само по себе владение офшорами не является преступлением — пусть даже офшорные компании нередко используются преступниками для отмывания денег. Это признают в своих публикациях и авторы расследования. «Возглавляли», «были акционерами», «были акционерами», но не афишировали этого — вот, собственно, и весь компромат, который предъявили участники журналистского консорциума публике. Исключение составляют те персонажи, которые ранее привлекались к суду в связи с уходом от налогов. Впрочем, таких примеров очень мало, и все они — зарубежные.

Нерусский след

Австралийский актер Пол Хоган, известный по фильму «Крокодил Данди», обвинул своего консультанта по налогообложению Филипа Эгглишоу в том, что

тот, по данным Хогана, не помог вывести средства актера в офшорную компанию на Британских Виргинских островах, как того хотел Хоган, а потратил их или скрылся с ними. При этом иск Хоган подал уже после публикации расследования ICIJ.

Считающийся другом покойного олигарха Бориса Березовского британский миллионер Скотт Янг находится в тюрьме из-за того, что во время развода скрыл от судьи часть своих доходов, связанных с офшорными компаниями.

Большинство зарубежных фигурантов списка так же, как и российские, лишь «владели» или «были акционерами» офшорных компаний и зачастую умалчивали об этом, что само по себе может быть спорно с моральной точки зрения, но не позволяет упрекнуть их с точки зрения юридической. Если только речь не идет о чиновниках, которые по закону обязаны отчитываться перед избирателями в декларациях о доходах.

Президент Азербайджана Ильхам Алиев и его супруга Мехрибан владели зарегистрированной на Британских Виргинских островах компанией Rosamund International Ltd. Их дочери Арзу и Лейла Алиевы возглавляли и были акционерами зарегистрированных там же компаний Arbor Investments, LaBelleza

Holdings Ltd. и Harvard Management Ltd.

Помощник Президента Франции Франсуа Олланда Жан-Жак Ожье, ответственный за финансирование его президентской кампании, возглавляет компанию International Bookstores Ltd. на Каймановых островах и владеет ее акциями.

Канадский юрист Тони Мерчант вместе со своей супругой — канадским сенатором Паной Мерчант — являются бенефициарами зарегистрированного на Британских Виргинских островах Merchant Trust.

Премьер-министр Грузии и, по данным Forbes, самый богатый человек в Грузии Бидзина Иванишвили, как утверждают в ICIJ, возглавляет действующую по сей день компанию Bosherton Overseas Corp., хотя его пресс-секретарь заявляет, что в 2011–2012 годах Иванишвили не имел от нее дохода и потому не обязан был упоминать в декларации о доходах.

Украинский бизнесмен, один из собственников «РосУкрЭнерго» Дмитрий Фирташ, которого американские правоохранительные органы подозревают в связях с криминальным авторитетом Семеном Могилевичем и торговле наркотиками и оружием, возглавляет компанию Group DF Limited (Британские Виргинские острова), акционером которой и является.

В список владельцев офшорных компаний ICJ также входят граждане Словении, Казахстана, Италии, Германии, Зимбабве, Испании, Танзании, Таиланда, Венесуэлы, Индонезии, Индии, Греции, Финляндии, Колумбии, Бразилии, Японии, Иордании, Кувейта, Малайзии, Мексики, Монголии, Пакистана, Филиппин и других стран.

Журналисты консорциума не отдают свои данные правоохранительным органам в Германии, Греции, Южной Корее, Канаде и США, запросившим их после публикации. Официальная причина отказа сотрудничать с органами, заявленная ICJ, — «мы не являемся ни отделением правоохранительных органов, ни другим государственным органом». Но возможно, причина и в том, что расследователи не хотят официальных оценок, которые бы констатировали: в обнародованных данных нет доказательств незаконной предпринимательской деятельности фигурантов журналистского расследования.

Приют расследователей

Публикацию об офшорах готовили десятки журналистов, которых объединил в одну команду Международный консорциум журналистов-расследователей (ICJ). Эта организация была основана в 1997 году в Вашингтоне как проект американского некоммерческого Центра, название которого можно перевести как «Центр в поддержку публичной честности». Центр объединяет журналистов-расследователей США и существует в основном на гранты Джорджа Сороса, за что не раз подвергался критике: Центр, согласно программным документам, является не политической организацией, значит, не должен принимать финансовую помощь от людей, близких к политике.

Консорциум основали для международных расследований, которые выходят за границы государств. Обоснование: средства массовой информации по всему миру сокращают командировочные бюджеты, закрывают свои отделения в других странах, расформируют отделы расследований, а немногочисленных расследователей регулярно убивают или сажают в тюрьмы.

Самые яркие расследования Консорциума были посвящены контрабанде табака, продаже оружия, смертельно опасной добыче асбеста — минерала, используемого в строительстве и ракетостроении (в Европейском союзе, например, использование этого вещества полностью запрещено), и лоббистам энергетических компаний. Никакой политики. Как Центр, основанный Консорциум, упрекали в политической ангажированности из-за источников его финансирования, так Консорциум упрекали в обратном — в том, что он политически избегает, а предпочитает заниматься вопросами бизнеса. А потому — не исклю-

чено — может лоббировать чьи-то интересы.

С другой стороны, даже критики признают: кредит доверия к ICJ складывается из репутаций нескольких уважаемых международных изданий, журналисты которых или входят в Консорциум, или сотрудничают с ним в расследованиях, или в конце концов публикуют материалы, добытые Консорциумом. Среди этих изданий — британский холдинг BBC и газета The Guardian, международная газета International Herald Tribune, французская Le Monde, испанская El Pais, американская The Huffington Post и российская «Новая газета».

Однако инициатором расследования об офшорах выступил не кто-либо из членов многочисленной журналистской команды, а анонимный источник, который послал по почте директору ICJ Джерарду Райлу жесткий диск с информацией на 260 гигабайт: электронными письмами и внутренними финансовыми документами компаний.

Джерард Райл более двадцати лет работал журналистом в Австралии и Ирландии, своим расследованиям крупнейшего мошенничества в Австралии посвятил книгу. Это он заинтересовался информацией на жестком диске и на конференции журналистов-расследователей, которая проходила в конце 2011 года в Киеве, предложил участникам Консорциума заняться этой темой: превратить «слив» в расследование. Десять журналистов согласились, они и стали ядром команды, которая затем увеличилась в несколько раз: в некоторых странах Консорциуму помогали местные журналисты, которые могли, например, добраться до того или иного человека, с которым нужно было сделать интервью.

Основными же участниками были журналисты The Guardian, BBC, Le Monde, Sueddeutsche Zeitung и Norddeutscher Rundfunk, The Washington Post, CBC и другие партнеры ICJ. Они проверяли информацию анонимного источника: сверяли ее с судебными хрониками, правительственными отчетами, интервьюировали экспертов, адвокатов и клиентов офшорных фирм. Консорциум подчеркивает свое отличие от скандально известной организации WikiLeaks. Во-первых, количество обработанных журналистами материалов «в 160 раз пре-

вышает» количество слива из Госдепартамента США, опубликованного WikiLeaks в 2010-м. Во-вторых, в отличие от WikiLeaks, как утверждают в Консорциуме, «слив» тщательно проверяли.

Как ни удивительно, руководители Консорциума так же труднодоступны для комментариев, как фигуранты «черного» офшорного списка, который они же составили. Более чем за две недели корреспондент «Совершенно секретно» не добился от них ответов на свои вопросы. Без ответа оставил вопросы директор ICJ Джерард Райл, его заместитель Марина Уокер Гевара, старший редактор ICJ Майкл Хадсон.

«Возглавляли», «были акционерами», но не афишировали этого — вот, собственно, и весь компромат, который предъявили участники журналистского консорциума публике

В отличие от своих коллег, участники расследования журналисты британской газеты The Guardian Дэвид Ли и Джеймс Болл на вопросы «Совершенно секретно» ответили.

— Критики участников «офшорного» проекта ICJ подчеркивают три факта: инициатором расследования офшоров фактически стали не журналисты, а анонимный источник; его анонимность и масштабы «слива» компрометируют результаты расследования; информация источника не доказывает фактов незаконной деятельности. Почему тогда публикацию Консорциума надо считать расследованием и, более того, доверять ей?

— Конфиденциальность журналистских источников — это норма. А Консорциум — это некоммерческая, независимая организация, которая состоит из профессиональных журналистов, и мы повели себя так, как обычно ведут себя журналисты: обеспечили конфиденциальность источника ради его безопасности. Очевидно, он получил информацию неправомерно, используя внутренние документы офшорных организаций, которые могут принять против него определенные меры, если установят его личность, — сказал Дэвид Ли, добавив, что он удовлетворен заявлениями мировых лидеров о необходимости менять правила пользования офшорными зонами, но ког-

да эти перемены случатся, предположить не смог.

— Моя работа — увеличивать количество информации, доступной обычным людям. Когда они получают эту информацию, у них появляется возможность самим решать, что с ней дальше делать, — сказал Дэвид Ли.

Джеймс Болл в разговоре с корреспондентом «Совершенно секретно» подчеркнул: «Большинство источников WikiLeaks, несмотря на заявления организации об их защите, за последние три года были найдены и арестованы, зачастую не по своей вине». Консорциум же намерен не повторять чужих ошибок.

— Не все перечисленные в «офшорном» списке люди виновны в преступлениях, многие документы, которые мы анализировали, ведут по ложному следу, но огромное количество информации все же должно помочь обнаружить факты воровства и мошенничества, — добавил Джеймс Болл.

Участвовавший в расследовании российский журналист-расследователь Роман Шлейнов, обозреватель газеты «Ведомости», как и Дэвид Ли, уверен в порядочности источника и в том, что обнародованная информация заслуживает безоговорочного доверия:

— Умысел источника в данной ситуации меня интересует в последнюю очередь. Меня интересуют наши люди, приближенные к госкомпаниям, которые выводят деньги в офшоры. Когда начинаешь говорить на эту тему, все отмахиваются — мол, это политический заказ. Это не так. Я изучил вопрос, откуда могла прийти эта информация, и готов утверждать: эти данные не могли быть использованы в интересах кого-либо, подводных камней здесь нет.

По словам Романа Шлейнова, причины, по которым российские деньги выводятся в офшоры, — не только бегство от высоких налогов, но и «возможность судиться справедливо, а не в российском суде». Будет ли следующим шагом Консорциума расследование деятельности коррумпированных судей и

правоохранительных органов? Нет: «здесь нечего расследовать — все и так видно».

— На это можно ответить, что и с офшорами было в общем все понятно.

— Но офшоры мы исследовали фактурно, — говорит Роман Шлейнов.

Российский журналист-расследователь, создатель сайта Agentura.ru Андрей Солдатов не согласен с Ли, Боллом и Шлейновым:

— Можно сказать, что результаты работы команды ICJ все же отчасти дезавуированы: когда источник неизвестен, мы не можем понять причины, по которым он делится этой информацией. Во всей этой истории отсутствует журна-

лист как активное лицо, который ищет информацию и проводит расследование, вместо этого есть частичная публикация данных источника, — говорит Солдатов.

Реакцией на публикацию стал ряд заявлений европейских и азиатских лидеров о необходимости большей прозрачности в экономике. Некоторые потребовали от своих подчиненных представить информацию о доходах и проверить причастность фигурантов списка ICJ к офшорам — так, например, поступили власти Индии. Вместе с тем правительства офшорных территорий отреагировали на расследование гневно. Кабинет министров Британских Виргинских островов заявил, что, «несмотря на инцидент» с утечкой информации, здесь будут хранить конфиденциальность клиентов.

Ряд заявлений сделали фигуранты списка. Игорь Шувалов заявил, что деньги его семьи вернутся из офшора в Россию, впрочем, вялотекущий скандал с офшорными компаниями его жены длится давно, и нельзя сказать, что решение вернуть средства в Россию они с супругой приняли именно после публикации ICJ. За президента Ильхама Алиева обиделись предприниматели, связанные с бизнесом президентской семьи: они заявили, что информация, опубликованная ICJ, не является точной, но никакой другой так и не представили. Большинство же упомянутых персонажей предпочли публикаций Консорциума не заметить.

Похоже, что любые попытки разобраться в мутном мире офшоров при помощи таких же мутных источников не будут иметь каких-либо системных результатов.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Операция «Угроза голода»

ЗАЧЕМ ЕГОР ГАЙДАР ДЕЛАЛ ВСЕ, ЧТОБЫ ХЛЕБ ДЛЯ РОССИЯН СТАЛ ДЕФИЦИТОМ?

■ Андрей ИЛЛАРИОНОВ,
экономист

Чем детальнее знакомишься с недавним прошлым, тем больше возникает вопросов, ответы на которые лежат, похоже, совсем не в экономической сфере. Это ощущение возникло у меня и тогда, когда я занялся «хлебным вопросом» в 1992–1993 годах.

Известно, что Егор Гайдар считал снабжение населения хлебом одной из наиболее важных, если не самой важной политико-экономической проблемой — и в России, и в СССР, и в других странах. Смысл гайдаровской концепции, которую он не раз излагал в своих

книгах, статьях, выступлениях, заключался в том, что нарушение снабжения хлебом ведет к дестабилизации существующей политической системы, а в случае неспособности властей вовремя решить эту проблему — к весьма вероятному краху действующего политического режима.

На вопрос о том, что нужно было делать для того, чтобы преодолеть кризис продовольственного снабжения в начале 1990-х, Гайдар в своих работах давал вполне определенный ответ:

— либерализовать цены на зерно и хлеб;

— организовать (разрешить) свободную торговлю зерном и хлебом;

— устранить ограничения для перевозок зерна и хлеба;

— импортировать зерно из-за рубежа;

— оплатить задолженность по фрахту транспортных судов, которые везли зерно в российские порты.

Эти рекомендации высказывались Гайдариным постскриптом во второй половине 2000-х годов не раз. При этом он регулярно перечислял препятствия, которые существовали в СССР, а потом в России для осуществления таких мер — нерешительность советского премьера Николая Рыжкова, неспособность премьер-министра РФ Ивана Силаева закупить необходимое зерно в августе–октябре 1991 года, падение госу-

дарственной дисциплины, разложение государственных институтов после августовского путча ГКЧП, саботаж противников реформаторского правительства в центре и на местах, отсутствие валюты для импорта зерна и оплаты его фрахта, банкротство Внешэкономбанка, отказ Запада от предоставления кредитов. Иными словами, предшественники Гайдара с обеспечением населения хлебом не справились. В отличие от него.

Благодаря многочисленным выступлениям Гайдара такая версия происшедших событий стала хорошо известной и даже весьма популярной. Кульминацией этой версии является

Андрей
Илларионов
и Егор Гайдар
через 15 лет
после старта
экономической
реформы

Андрей Илларионов:
«Все, что делал Гайдар, было сознательной политической линией»

ИЗВЕСТНЫЙ ЭКОНОМИСТ ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

■ Людмила ТЕЛЕНЬ

Статья «Операция «Угроза голода» вызвала у меня много вопросов. Не потому, что неубедительна — напротив, каждое слово автора подтверждено документом, свидетельством, цитатой. Но при всем обилии доказательств и, на первый взгляд, железной логике она не дает ответа на главный вопрос: чем объяснить ту линию поведения, которую избрал в 1992 году Егор Гайдар? И для Андрея Илларионова, и для меня Егор Гайдар — не просто историческая фигура. Автор статьи работал с ним в российском правительстве. Я была знакома с Гайдариным со времен его

работы в экономическом отделе газеты «Правда», позже много раз брала у него интервью, встречаясь в разное время и по разным поводам. Уже поэтому опубликовать исследование Илларионова, не задав ему ряд прямых вопросов, я не могла. Спасибо ему — он согласился. Мы проговорили почти четыре часа.

— Ваше исследование представляет собой тщательно подобранный ряд фактов, которые трудно поставить под сомнение. Да, Егор Гайдар так и не решился отпустить цены на хлеб. При этом он должен был понимать, что в ходе либерализации экономики это неизбежно. Самое очевидное объяснение его

нерешительности — политические мотивы. Гайдар как вице-премьер и идеолог реформ испытывал давление со стороны разных сил.

— Это популярное объяснение я не раз слышал и от самого Гайдара, и от его сторонников. Более того, признаюсь, сам долгое время его придерживался, не критически воспроизводя услышанное. Однако более внимательное знакомство с фактами того времени такое объяснение не подтверждает. Если опираться на документы и воспоминания очевидцев, то приходишь к ошеломляющему выводу: внешнее давление на Гайдара в «хлебной истории», да и во многих других либо ничтожно, либо

полностью отсутствует. А если оно и появляется, то по своему знаку часто имеет совсем иную направленность.

— То есть вы хотите сказать, что никто не требовал от Гайдара контролировать цены на хлеб? Это вряд ли...

— Но это именно так. Еще в 1990-м году Верховный Совет СССР выступал категорически против повышения цен на хлеб. Но уже летом 1991-го заместитель министра экономики и прогнозирования последнего советского правительства Владимир Дурасов направляет в кабинет доклад, в котором предлагает провести полномасштабную либерализацию цен, в том числе на хлеб, с 1 июля 1991

года. Чуть позже первый вице-премьер Правительства СССР Владимир Щербаков предлагает начать ценовую либерализацию с 1 декабря 1991-го. Затем президент Борис Ельцин, выступая на V съезде народных депутатов России 28 октября 1991 года, определенно высказывается за полное освобождение цен еще до конца года. А председатель комитета по хлебопродуктам Леонид Чешинский в ноябре–декабре 1991 года вначале предлагает, потом просит, позже умоляет и, наконец, закликает отпустить цены на муку и хлеб, прогнозируя в противном случае развал заготовок зерна и крах хлебопекарной промышленности.

чудесное появление на вершине российской власти в ситуации «всеобщего развала и хаоса» самого Гайдара и совершение им (согласно популярной легенде) исторического подвига — «спасения России от голода» (вар.: от «угрозы голода»).

В этой замечательной истории есть немало громких утверждений, однако в ней не хватает одного элемента, правда, самого главного — информации о том, что именно сделал сам Гайдар. Многократные обращения к его друзьям и коллегам — рассказать, как именно он «спасал страну от голода», увы, так и остались без ответа. Отсутствие ответов со стороны Гайдара и гайдаровцев вынуждает компенсировать их реконструкцией ключевых событий в этой истории.

Регулирование цен на хлеб

Первыми полномасштабную либерализацию цен еще летом 1991 года собирались провести руководители экономического блока последнего советского правительства Владимир Дурасов и Владимир Щербаков. Однако из-за нерешительности Михаила Горбачева они этого сделать не смогли.

Ситуация радикально изменилась, когда политическая власть оказалась в руках Бориса Ельцина. В середине сентября 1991 года его ближайший помощник и сотрудник Геннадий Бурбулис привлек к работе над экономической программой новой российской власти Гайдара, а с ним — и членов московско-питерской команды экономистов. Либерализацию цен Гайдар тогда советовал отложить до июля 1992 года.

Однако 28 октября 1991 года, выступая на V Съезде народных депутатов России, Ельцин объявил о полномасштабной однократной либерализации цен. Абсолютное большинство депутатов Съезда поддержало объявленную Ельциным программу экономических реформ, включая и предложенный вариант либерализации цен.

6 ноября 1991 года Ельцин назначил Гайдара вице-премьером российского правительства, а также министром экономики и финансов. 15 ноября 1991 года правительство приняло первоочередной пакет документов по экономическому реформированию, подготовленный накануне. Среди содержащихся в нем почти двух десятков указов президента и постановлений правительства решения о либерализации цен не было.

15 ноября 1991 года состоялось первое заседание нового правительства. Судя по выступлению на нем Гайдара, новый вице-премьер не собирался осуществлять сформулированную президентом страны программу реформ в части полномасштабной однократной либерализации цен. На заседании кабинета

Гайдар сообщил о списке товаров, цены на которые, по его мнению, не должны были быть освобождены; первым среди них был назван хлеб.

Поскольку Ельцин и Бурбулис продолжали настаивать на разовой либерализации цен, к концу ноября 1991 года Гайдар, ранее предлагавший растянуть ее на два этапа, вынужден был согласиться на один этап.

В конце ноября — начале декабря 1991 года в российском правительстве шел процесс согласования списка товаров, цены на которые не должны были освобождаться сразу. Следует подчеркнуть, что среди товаров, цены на которые правительственные лоббисты хотели бы регулировать, не было хлеба. Наоборот, по отношению к хлебу чиновники требовали прямо противоположного — освобождения цен на него.

Однако отсутствие лоббистов, требовавших регулирования цен на хлеб, и наличие лоббистов, отстаивавших их либерализацию, не изменило позиции вице-премьера — цены на хлеб он оставил регулируемыми.

3 декабря 1991 года был опубликован подписанный Ельциным Указ президента о либерализации цен, а 19 декабря 1991 года появилось подписанное Бурбулисом соответствующее постановление правительства. В обоих документах список товаров, на которые были установлены государственно регулируемые цены, начинался с хлеба.

Следует обратить внимание на важную особенность этого решения. Сохранение регулируемых цен на ряд продовольственных товаров не сопровождалось введением на них карточек. Это было весьма необычно — власти, задумывающиеся о людях, выбирают один из двух вариантов: или свободные цены без карточек, или регулируемые цены с карточками. Именно это осенью 1991 года предлагал, в частности, Виктор Геращенко. Гайдар, как известно, не последовал этому совету — установление в России регулируемых цен на хлеб в условиях высокой инфляции не сопровождалось введением на него карточек, следовательно, хлеб оказался недоступным и из-за сохранения регулируемых цен и из-за отсутствия гарантий государственного снабжения.

29 декабря 1991 года, за три дня до либерализации цен, руководитель Комитета по хлебопродуктам Леонид Чешинский направил Гайдару паническое письмо, требовавшее немедленной либерализации цен на хлеб: «В условиях сегодняшнего дня, когда в отдельных областях уже имеются трудности с обеспечением населения хлебом, выполнение этого указания приведет к обострению повсеместно. Комитет по хлебопродуктам настаивает на ... установлении свободных оптовых и

розничных цен на весь ассортимент хлеба...» Однако Гайдар остался непреклонным, и цены на хлеб он оставил регулируемыми.

В 1992 году происходило постепенное ослабление государственного регулирования цен на товары, оказавшиеся в «списке исключений». Этот процесс затронул все товары, кроме хлеба. 6 января 1992 года Гайдар выпустил правительственное распоряжение, по которому региональным властям было предоставлено право регулирования цен на молоко, кефир, творог, сахар. Хлеба в этом списке не было. С 7 мая началась реализация по свободным це-

нам водки и питьевого спирта. Цены на хлеб остались регулируемыми. С 6 июня в Москве были введены свободные цены на хлеб, молоко и кефир. Распоряжение об этом подписал мэр Москвы Юрий Лужков. В ответ Гайдар и Чубайс подвергли Лужкова критике за проведение «неправильных» реформ в Москве. Цены на хлеб в других регионах России, находившиеся в ведении федерального правительства, были оставлены регулируемыми.

Мобилизационная экономика

В 2000-е годы Гайдар неоднократно говорил о выборе, который, на его взгляд, стоял перед российскими властями в начале 1990-х годов, — или проведение продразверстки или либерализация цен. У малоинформированных читателей могло сложиться впечатление, что сам Гайдар выступал против продразверстки и за ценовую либерализацию. Однако его фактические действия в 1991–1992 годах были прямо противоположными. Точнее всего планировавшиеся им меры Гайдар охарактеризовал сам, на заседании правительства 5 декабря 1991 года: «Мы сочетаем экономическую реформу по существу с военно-экономической мобилизацией».

29 декабря 1991 года Гайдар выпустил правительственное распоряжение о предоставлении Комитету по хлебопродуктам исключительных полномочий по распоряжению государственными хлебными ресурсами, введя тем самым де-факто квазигосударственную ведомственную монополию на хлеб.

В тот же день, 29 декабря 1991 года, российское правительство приняло беспрецедентное решение об ограни-

чении вывоза товаров народного потребления из России:

НОРМЫ вывоза гражданами продуктов питания за пределы Российской Федерации (в расчете на одно лицо):
Хлебобулочные изделия — 1 кг
Колбасные изделия — 0,5 кг
Масло животное — 0,5 кг
Маргарин — 1 пачка
Яйца — 10 штук
Рыбные консервы — 2 банки
Конфеты и карамель — 0,5 кг
Чай — 1 пачка
Алкогольные напитки — 1 бутылка
Табачные изделия — 4 пачки
Сахар — 0,5 кг

Кофе и кофейные напитки — 1 банка

Этим постановлением правительство ввело такие ограничения базовых экономических свобод российских граждан, какие трудно назвать иначе как тоталитарными. Для России, страны с хроническим дефицитом в торговле продовольствием, такая мера означала практически гарантированное воспроизведение аналогичных запретительных мер со стороны соседних республик, имевших излишки продовольствия и традиционно поставлявших их в Россию. Следовательно, вместо увеличения продовольственных ресурсов на территории России такая мера неизбежно отрезала ее от поставок продовольствия по традиционному межреспубликанским каналам.

14 января 1992 года Гайдар подписал правительственное распоряжение № 65, которое трудно назвать иначе как распоряжением о продразверстке. Оно вводило намного более жесткие правила направления продовольствия в государственные ресурсы по сравнению с системой госзаказа и продналога, действовавшей в последние годы существования СССР.

Введения де-факто продразверстки Гайдару показалось мало, и 7 июля 1992 года он подписал постановление правительства, ужесточившее санкции за безлицензионный вывоз зерна из России. Под аккомпанемент заявлений о либерализации цен и радикальной рыночной реформе Гайдар в 1991–1992 годах ввел жесткую систему поставок продовольствия государству, более всего напоминавшую систему, действовавшую в условиях тоталитаризма.

димого перехода к национальной валюте.

Осенью 1991 года Гайдар сам несколько раз говорил об обреченности каких-либо попыток достижения финансовой стабилизации без появления национальной валюты. Тогда речь шла о введении безналичного российского рубля и наличных денег, о переходе на цивилизованные денежные отношения со странами, которые хотели бы использовать рубль РФ в качестве своей внутренней валюты.

Так же как и в случае с либерализацией хлебных цен, никакого противодействия введению национальной валюты не было. Наоборот, судя по документам, которыми обменивались и председатель Верховного Совета РФ Руслан Хасбулатов и глава Центробанка России Георгий Матюхин, они готовились именно к введению российской национальной валюты.

Однако, заняв пост вице-

первого квартала 1992 года все цены должны были либерализованы, регулирование оставшихся цен (включая цены на хлеб) должно быть передано на местный уровень. Но не было сделано ни того, ни другого. Ни в марте 1992-го, ни в июле, ни в декабре. Цены на хлеб были освобождены только в октябре 1993 года, на зерно — в декабре того же года. Но было это сделано не Гайдаром, а тогдашним министром финансов Борисом Федоровым.

— Но экономическим блоком в момент освобождения цен на хлеб по-прежнему руководил не Федоров, а все тот же Гайдар...

— К тому времени я уже работал в правительстве и изнутри видел, как принимались эти решения. Федоров готовил свои предложения и, зная позицию Гайдара, добивался подписания соответствующих документов — минуя Гайдара — прямо у Виктора Черномырдина.

Иными словами, версия о наличии политического давления на Гайдара оказывается несостоятельной. Причем история с ценами на хлеб — вполне типичная. И очень напоминает еще как минимум 22 сходных сюжета, связанных с экономической политикой Гайдара.

— В чем сходство?

— В том, что, грубо говоря, мы имеем одну позицию Егора Гайдара до 6 ноября 1991 года, то есть до того момента, когда он оказался в российском правительстве. Затем эта позиция в период его пребывания в правительстве меняется на иную, иногда противоположную. И наконец, третья позиция появляется после его ухода из исполнительной власти. Причем первая и третья позиции в этих сюжетах практически совпадают. А вот вторая — та, какую занимал и проводил в жизнь Гайдар, будучи высокопоставленным чиновником и руководителем правительства — совершенно

иная. Часто она напрямую противоречила тому, что он писал и говорил как до ноября 1991 года, так и после января 1994 года.

— Что за таинственные 22 сюжета, которые вы уже несколько раз упомянули?

— Приведу некоторые из них. Например, введение национальной валюты. Для любого профессионального экономиста ясно, что финансовая стабилизация на постсоветском пространстве без введения собственной валюты была невозможной. Порядок шагов по ее достижению был многократно обсужден, прописан, обнародован, в том числе в программных документах «московско-ленинградской» группы экономистов.

О необходимости введения национальной валюты в «Независимой газете» в ноябре 1991 года писал ближайший соратник Гайдара Петр Авен, накануне специально приглашенный Гайдаром в правительство для осуществления необхо-

димого перехода к национальной валюте.

Осенью 1991 года Гайдар сам несколько раз говорил об обреченности каких-либо попыток достижения финансовой стабилизации без появления национальной валюты. Тогда речь шла о введении безналичного российского рубля и наличных денег, о переходе на цивилизованные денежные отношения со странами, которые хотели бы использовать рубль РФ в качестве своей внутренней валюты.

Так же как и в случае с либерализацией хлебных цен, никакого противодействия введению национальной валюты не было. Наоборот, судя по документам, которыми обменивались и председатель Верховного Совета РФ Руслан Хасбулатов и глава Центробанка России Георгий Матюхин, они готовились именно к введению российской национальной валюты.

Однако, заняв пост вице-

► Операция «Угроза голода»

Отказ от разбронирования резерва

16 декабря 1991 года заместитель руководителя Комитета по хлебопродуктам Редькин обратился в бывший Госкомитет по закупкам продовольственных ресурсов с просьбой разбронировать из государственного резерва 100 тыс. тонн пшеницы. 24 декабря 1991 года уже руководитель Комитета по хлебопродуктам Чешинский попросил Гайдара разбронировать из госрезерва и переместить в Кемеровскую, Самарскую, Екатеринбургскую, Нижегородскую, Ярославскую и другие области 250 тыс. тонн продовольственной пшеницы. 24 января 1992 года Чешинский еще раз напомнил Гайдару о своей просьбе.

В конце концов просьба Чешинского была удовлетворена. Однако произошло это только 1 марта 1992 года. При этом следует заметить, что просьба была удовлетворена поставками не пшеницы, как было запрошено, а пшеницы и ржи. Да и распоряжение о разбронировании отдал вовсе не Гайдар, а Бурбулис.

Импорт зерна из-за рубежа

В 1991–1992 годах властями как СССР, так и России были инициированы

многочисленные решения о закупках продовольствия за рубежом на общую сумму не менее 5,3 млрд долларов. По этим решениям было импортировано 32,1 млн тонн зерна. Однако среди этих документов не было ни одного решения по закупкам и импорту зерна и муки, инициированного лично Гайдаром.

Более того, Гайдар способствовал прекращению уже согласованного зернового импорта. Так, когда к августу 1992 года были прекращены поставки зерна в Россию по канадскому долгосрочному кредиту, то канадский пшеничный комитет пояснил, что решение о прекращении отгрузки зерна в Россию принято по согласованию с российским правительством. Причина — Россия не выполняет своих финансовых обязательств и сильно отстала в оплате счетов. Исполнявшим обязанности председателя Правительства России в то время был Гайдар.

Оплата фрахта

14 ноября 1991 года все тот же Чешинский обратился к Гайдару с просьбой изыскать источники погашения задолженности части кредита, оплаты стоимости перевозки зерна и страхования

в размере 125,1 млн долларов. Просьба Чешинского была оставлена без ответа.

Пять дней спустя Чешинский обратился уже к Геннадии Бурбулису с просьбой погасить задолженность по оплате фрахта Минморфлоту СССР в размере 70 млн долларов, а также выделить 50 млн долларов для оплаты фрахта в ноябре–декабре 1991 года и еще 55 млн долларов для оплаты задолженности за ранее полученное зерно в Канаде (всего — 175 млн долларов). Бурбулис отозвался на просьбу Чешинского немедленно: на следующий день своим распоряжением он выделил 125 млн долларов.

19 февраля 1992 года Чешинский обратился к Гайдару с просьбой оплатить накопленную задолженность по фрахту судов, перевозивших зерно в Россию, — 172,2 млн долларов. Для понимания незначительности запрашивавшейся суммы следует заметить, что только за первые полтора месяца своего вице-премьерства (15 ноября — 31 декабря 1991 года) Гайдар подписал распоряжений и поручений, предусматривавших государственные расходы в иностранной валюте, на общую сумму почти в 30 раз большую — в 4630,9 млн долларов. Среди этих более чем 50 подписанных им документов по выделению бюджетного финансирования не было ни од-

ного поручения по оплате фрахта или задолженности по фрахту.

На упомянутую просьбу Чешинского Гайдар все же ответил. Правда, это произошло только через полтора месяца — 1 апреля 1992 года. Тогда своим распоряжением Гайдар поручил выделить из Республиканского валютного резерва менее половины запрошенной суммы — 78,5 млн долларов.

Субсидирование из государственного бюджета

23 октября 1992 года председатель Комитета по ценам при Министерстве экономики Розенова в письме вице-премьеру Махарадзе пояснила, что бюджет увеличил субсидирование импортного зерна с 80% до 95% его цены, а также привела величину фантастической рентабельности зернового бизнеса в 300 процентов, обеспечивавшейся благодаря решениям Гайдара за счет налогоплательщиков.

В итоге в 1992 году суммарные субсидии из государственного бюджета России только на импорт зерна составили примерно 3,8 млрд долларов, в 1993 году — 1,8 млрд долларов.

Ручное управление

Андрей Нечаев, вначале замминистра, затем — министр экономики, заместитель Гайдара в комиссии российского правительства по оперативным вопросам, неоднократно рассказывал, как он «поворачивал корабли с зерном». Похоже, это единственный когда-либо упоминавшийся факт помощи российским гражданам в деле обеспечения их продовольствием с участием представителя «команды Гайдара». Однако, как подчеркнул Нечаев, сам Гайдар в таких совещаниях не участвовал и таких решений не принимал: «...я могу сказать, что Егор страшно не любил оперативных дел, что мне очень дорого обходилось, потому что он значительную часть этих мероприятий перекладывал на меня. Уже упомянутое здесь совещание по спасению Петербурга должен был проводить он. Егор, видимо, догадался, о чем будет идти речь, и сказал: «Слушай, я тебя очень прошу, проводи за меня». А я, собственно, формально вообще был первым замминистра экономики и финансов, я даже министром экономики еще не был. Вот! А я проводил совещания вместо ключевого вице-премьера...»

Объективности ради следует признать, что Гайдар все же поучаствовал в «помощи» некоторым жителям Петербурга. В нарушение постановления собственного правительства он подписал решения на выдачу лицензий по экспорту нефти, нефтепродуктов, пиломатериалов, редкоземельных металлов Комитету по внешним связям петербургской мэрии под руковод-

Егор Гайдар умел отстаивать свою позицию

ВАЛЕРИЙ КИСЕЛЕВ/КОММЕРСАНТЪ

► Андрей Илларионов: «Все, что делал Гайдар, было сознательной политической линией»

вершать практические шаги в прямо противоположном направлении. Российская валюта введена не была. Российский рынок не был изолирован от безналичной рублевой эмиссии из постсоветских республик. А в первых числах марта 1992 года в интервью швейцарской газете Гайдар прямо заявил, что введения национальной валюты не будет, поскольку это плохая идея.

Более того, вместо прекращения денежного субсидирования ближайших соседей Гайдар перешел к массовой раздаче наличных рублей бывшим советским республикам. При этом происходили истории, совершенно немыслимые с точки зрения логики. Например, премьер Азербайджана запрашивает у Гайдара 4 миллиарда наличных рублей. Гайдар не только не отказывает ему в этой просьбе, но и поручает вы-

дать Азербайджану уже не 4, а 7 миллиардов.

Тогдашнее руководство Центробанка России, прежде всего в лице Георгия Матюхина, отчаянно сопротивляется подобной практике — и в конце концов Гайдар добивается отставки Матюхина.

Поразительно, но когда Гайдар покинул правительство, то он начал тиражировать совсем другую версию: финансовая стабилизация не удалась именно из-за того, что не была введена российская национальная валюта. О том, кто помешал этому, ни Гайдар, ни его коллеги сообщать не стали.

Другая история — размеры внешнего долга. Расхожий штамп, созданный Гайдаром и его сторонниками, заключается в том, что унаследованный от СССР внешний долг был огромным, а валютные резер-

вы — минимальными. Об этом много раз говорили и писали и сам Егор Гайдар, и Андрей Нечаев, и Владимир Мау. Но реальные данные — иные. Величина внешнего долга СССР, который приняла на себя Россия в конце 1991 года, — 67 миллиардов долларов. Она была практически вдвое меньше той, какую называл Гайдар и называют сейчас его сторонники. При этом Гайдар пошел на какой-то совершенно подростковый шаг. В книге «Гибель империи» он привел таблицу Внешэкономбанка, содержащую корректные данные, но в примечании к ней дал фальсифицированную цифру внешнего долга России в 123,4 миллиарда долларов.

С 2010 года, когда я обратил внимание на эту нестыковку и заговорил о ней публично, мне не удалось услышать от коллег Гайдара

никаких вразумительных разъяснений. Наоборот, они стали с каким-то невероятным азартом настаивать на этой фальшивой цифре в 123,4 миллиарда долларов. Как это можно понять?

Теперь про величину золотовалютных резервов осенью 1991 года. Гайдар многократно говорил, что резервы были ничтожны, Нечаев и Авен называли разные цифры — от 26 до 60 миллионов долларов. Но, судя по всему, это были лишь валютные резервы и только правительства (кстати, документы, подтверждающие эти цифры, никогда не были опубликованы). С другой стороны, в документах, подписанных Виктором Геращенко, заявлениях Григория Явлинского, дневниках помощника Горбачева Анатолия Чернышева, воспоминаниях «яблочника» Алексея Михайлова, официальном ба-

лансе Центробанка, базе данных МВФ мы обнаруживаем принципиально другую цифру — 240 тонн золота стоимостью в 2,8 миллиарда долларов. Величина резервов оказывается в сто раз больше гайдаровско-авенско-нечаевской! Ну как можно вводить людей в заблуждение цифрами, отличающимися от реальных на два порядка? Тем более тогда, когда обман уже оказался раскрыт?

Следующий факт также относится к размерам валютных резервов и валютным операциям. За первые 45 дней пребывания в правительстве Гайдар подписал решения на проведение расходов правительства в валюте в размере 4,6 миллиарда долларов. Стоп! Тут любого человека может поразить, что называется, когнитивный диссонанс. Если, как утверждает Гайдар, валютных резервов

ством Владимира Путина. Правда, по информации депутата Ленсовета Марины Салье, сырье тогда из России было экспортировано, однако продовольствие в город так и не поступило. Зато когда началось расследование и депутаты городского собрания во главе с Салье потребовали привлечь Анатолия Собчака и Владимира Путина к ответственности, то Гайдар отреагировал на эти шаги немедленно. Своим вмешательством он спас их от уголовного преследования. «Письмо Гайдара, в котором он согласился с иезуитскими формулировками Собчака, закрыло все, — так это прокомментировала Салье. — Путину разрешили оформлять лицензии и узаконили лицензии, выданные ранее».

Публичная позиция

Вышеупомянутые действия Гайдар сопровождал весьма определенными комментариями. Так, например, в его выступлении на заседании правительства РСФСР 15 ноября 1991 года полностью отсутствовали такие слова, как «голод» или «угроза голода».

Выступая 15 декабря 1991 года в программе «Лицом к России» российского телеканала (интервью брал Николай Сванидзе), Гайдар сказал без обиняков: «Зерно в наличии есть, но его не продают, ожидая изменения цен».

13 февраля 1992 года был опубликован доклад руководимого Гайдаром Института экономической политики «Российская экономика в 1991 году». В документе нет ни слова «голод», ни словосочетания «угроза голода».

Выступая 2 декабря 1992 года на VII Съезде народных депутатов России, Гайдар считал необходимым отметить отсутствие весной 1992 года даже «угрозы голода».

Подводя итоги бурного 1992 года, доклад Института экономической политики «Российская экономика в 1992 году» (опубликован 7 апреля 1993 года) ни разу не отметил ни признаков «голода», ни признаков «угрозы голода».

Что из гайдаровских действий получилось

Проводившаяся Гайдаром в 1991–1992 годах политика в отношении хлеба и зерна привела к существенному росту платежеспособного спроса на хлеб, который при тогдашних уровне и структуре цен вряд ли мог быть удовлетворен. В результате, с одной стороны, возросло использование печеного хлеба на корм скоту (сокращение поголовья скота в 1992 году составило лишь 3% при снижении ВВП на 14,5%, промышленного производства — на 18%, сельскохозяйственного производства — на 9,4%). С другой стороны, сохранился и даже усилился дефицит хлеба

для потребления населением, выросли очереди для его приобретения.

Судя по документам, размещенным, например, в архиве Фонда Гайдара, в декабре 1991 года было 22 обращения в Правительство России по случаю перебоев в снабжении хлебом, мукой, комбикормами, зерном, в январе 1992 года их было уже 30. Полученный на практике результат строго соответствовал тому, что предсказывал Гайдар, — люди встали в очереди за хлебом.

Более того, началось быстрое разрушение единого республиканского рынка, началась сегрегация покупателей по месту их проживания.

При этом из-за колоссальных бюджетных субсидий на зерно существенно возросли дефицит государственного бюджета и его вынужденное финансирование за счет кредитов Центрального банка. Все эти факторы — от дефицита хлеба и очередей за ним до ускорения инфляции и дестабилизации денежного обращения — способствовали заметному обострению политической ситуации в России.

Усугубление ситуации со снабжением населения хлебом и вызванное этим резкое усиление социально-политической напряженности не только не вызвало удивления Гайдара, но и, похоже, полностью соответствовало его ожиданиям.

Вопросы без ответов

Фактические действия Егора Гайдара в сфере снабжения населения хлебом оказались прямо противоположны его собственным рекомендациям, столь широко популяризовавшимся в последние годы его жизни:

— вместо либерализации цен на хлеб и зерно проводилось жесткое регулирование розничных и закупочных цен;

— вместо свободной торговли зерном — введение фактической продрозверстки по зерну и другим базовым продовольственным товарам;

— вместо свободного ценообразования — массированное субсидирование розничных цен на хлеб, вызвавшее искусственно завышенный спрос на него и массовое скармливание хлеба скоту;

— вместо разбронирования государственного зернового резерва — отказ от его разбронирования;

— вместо личного участия в преодолении кризиса продовольственного снабжения крупных городов — уклонение от него, так же как и от участия в усилиях других членов советского и российского руководства по импорту зерна, по облегчению участи жителей городов, оказавшихся под ударом кризиса продовольственного снабжения;

— вместо оперативного разрешения кризиса платежей по фрахту — мучительная волокита по оплате накоплен-

ной задолженности при одновременном осуществлении валютных расходов на другие, не связанные с продовольствием цели в размерах, на порядки превышавших задолженность по фрахту;

— вместо немедленного разрешения кризиса с поставками продовольствия в больницы — сознательная волокита для усугубления ситуации со снабжением хлебом больных.

В работе «Смуты и институты» Гайдар на исторических примерах, последовательно, показывал, как такие катаклизмы, как неурожай, голод, разрушение транспортной и/или денежно-финансовой систем, препятствовавшие подвозу продовольствия в города, приводили к подрыву политической стабильности, а затем к бунтам, восстаниям, революциям — во Франции в 1788–1789 годах, в Российской империи в феврале 1917 года, в СССР во время Гражданской войны, в СССР в Новочеркасске в 1962 году, при распаде СССР на рубеже 1980-х — 1990-х годов.

Все это говорит о том, что Гайдар хорошо знал, что именно он делал.

Нам остается понять — зачем.

(Полная версия статьи Андрея Илларионова — на сайте www.sovsekretno.ru)

1991 год. Россия встала в «хлебные» очереди

тогда фактически не было, валютные доходы перестали поступать, а внешний долг колоссален, то спрашивается, как главный распорядитель валютных ресурсов может так разбрасываться деньгами? Причем на цели, не имевшие никакого отношения к пресловутому гайдаровскому «спасению от голода», — к продовольственному снабжению? Сотни миллионов, миллиарды долларов Гайдар осенью 1991 года направил на закупки оборудования, на реконструкцию завода по изготовлению черепицы, на производство спутников ... Вы скажете: это результат политического давления. Чьего? Ответа нет. Тем более что никто другой, кто был в то время во власти — ни президент Ельцин, ни первый вице-премьер Бурбулис, — подобных решений не принимали, подобных документов не подписывали. Обнаружилось единственное распоряже-

ние Ельцина того периода о валютных расходах суммой, кажется, в 4 тысячи долларов.

Эти, как и многие другие примеры показывают: ни версия некомпетентности, ни версия добросовестной ошибки, ни версия политического давления не объясняют того, что делал Гайдар на тех постах, какие он занимал в руководстве российского правительства в 1991–1992 годах. Кроме того, мы сталкиваемся еще и с многочисленными случаями сознательно организованной дезинформации. Увы, подобных примеров фальсификаций или, если хотите, скажу мягче, нестыковок в исследуемых сюжетах — множество.

— Не интригуйте. Ваша версия?

— Окончательного ответа у меня пока нет, но одно могу утверждать определенно: это были совершенно сознательные действия, во всех случаях — сознательная политическая линия.

— Сейчас вы обвините Гайдара во вредительстве и объявите его врагом народа. Или у вас есть менее экзотическое объяснение?

— Я понимаю психологический дискомфорт, какой сейчас испытываете вы. И вопросы, беспокоящие вас, задавал себе и я. Более того, продолжаю задавать. И, как и вы, пытаюсь найти в анализируемых фактах и выдвигаемых гипотезах возможные изъяны. Я не обижаюсь на тех читателей моих статей, которые не могут смириться с обнародованными в них фактами и говорят: Илларионов сошел с ума, его замучили комплексы... Мне понятно состояние людей, которым проще всего сказать себе: этого не может быть, потому что не может быть никогда.

— Не уходите от вопроса. Есть всему этому рациональное объяснение? Какова ваша гипотеза?

— По завершении всех необходимых проверок я свою гипотезу, конечно,

обнародую. Но спешить не хочу. Сейчас мне представляется необходимым восстановить забытые или же неизвестные широкой публике факты нашей недавней истории, реконструировать основную канву произошедших событий, исправить многочисленные передергивания, искажения, фальсификации последнего времени.

Пока могу сказать определенно: факты опровергают популярные версии, объясняющие действия Гайдара исключительно либо его профессиональной некомпетентностью, либо личной слабостью, либо политическим давлением. Из того, что мы знаем сейчас, следует: действия Гайдара на посту руководителя финансово-экономического блока правительства, а затем и всего правительства были результатом его совершенно сознательного выбора. Надеюсь, что рано или поздно смогу с уверенностью сказать, чем этот выбор объяснялся.

Конечно, у Андрея Илларионова есть свое объяснение «загадок Гайдара»: он просто пока не хочет его обнародовать. Почему? Не уверен в правильности своей версии? Ищет новые подтверждения? Так или иначе, но отсутствие внятной и публично сформулированной гипотезы — пусть спорной, но объясняющей необъяснимое — делает его исследование уязвимым для критиков. Андрей Илларионов это понимает. И значит, рано или поздно заговорит вслух о том, о чем пока предпочитает молчать. Тогда наш разговор будет продолжен. Обязательно. Мы об этом договорились.

Обсудить эти материалы вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Чтение как приговор

КОМУ ВЫГОДНО ПРИНИМАТЬ ЗАКОН БЕЗ КОНЦЕПЦИИ

ДМИТРИЙ ДУХАНИН/КОМЕРСАНТЪ

■ Владимир ЮДИН

На сессиях Государственной думы можно регулярно слышать аргумент «Проект необходимо принять в первом чтении, а потом будем изменять». Как будто это игра в хоккей — надо вбросить шайбу в зону противника, а там видно будет. Однако именно процедура принятия проекта закона в первом чтении и представляет проблему.

По логике процедуры при первом чтении принимается «концепция закона», которая в дальнейшем не должна меняться. На втором чтении рассматриваются конкретные нормы законопроекта и их соответствие утвержденной концепции. В третьем чтении (при необходимости) — дорабатываются технические и лингвистические вопросы.

В Регламенте Государственной думы ФС РФ сказано (статья 118): «При рассмотрении Государственной думой законопроекта в первом чтении обсуждается его концепция, дается оценка соответствия основных положений законопроекта Конституции Российской Федерации, его актуальности и практической значимости».

Обратим внимание — концепция **не утверждается**, а только **обсуждается**.

Встают вопросы: в чем заключается концепция законопроекта и где она сформулирована, чтобы ее можно было не только обсуждать, но и утвердить? Как работать дальше, если утвержденной концепции нет? Согласно статье 105 Регламента Государственной думы, при внесении в Государственную думу к проекту закона должна быть представлена пояснительная записка, «содержащая предмет законодательного регулирования и изложение концепции предлагаемого законопроекта».

Каких-либо конкретных требований к «изложению концепции» законопроекта хотя бы в пояснительной записке в регламенте не содержится. Отсюда следствие — при первом чтении обсуждается текст законопроекта, который зачастую вызывает много серьезных вопросов и замечаний. Как правило, на эти замечания авторы отвечают — это же только первое чтение; давайте примем в первом чтении, а потом будем дорабатывать. Но повторюсь — что же принимается в первом чтении, если ясности и согласия нет часто даже по формулировкам основных положений проекта?

В итоге мы слышим о сотнях поправок к законо-

до того, как в него внесут необходимые изменения, осталось за кадром.

Надо иметь в виду, что каждую сессию до 70 процентов законов, принимаемых Думой, как раз и вносят изменения в действующие законы. Например, в Земельный кодекс за 11 лет (с 2001-го по 2012 год) внесено 66 изменений. В Закон 131-ФЗ о местном самоуправлении в РФ — 73 изменения за

Сегодня первое чтение является не существенным этапом подготовки закона, а только способом протолкнуть через Думу часто сырой, непроработанный документ под прикрытием «дальнейшей доработки»

ДЕНИС ВЫШИНСКИЙ/КОМЕРСАНТЪ

проекту, принятому в первом чтении. Казалось бы, такое количество поправок говорит об одном — проект требуется переработать и снова согласовать в режиме первого чтения. Но таких случаев никто не помнит. Как заявил перед телекамерами один депутат, закон не догма, надо будет — внесем изменения. Сколько человек пострадает от применения (или невозможности применения) такого закона

9 лет (19 изменений только за последние 2 года). Как применять закон, который меняется каждые 1,5–2 месяца? Многие из этих изменений подсказаны практикой, но многие являются исправлением поспешного первого чтения.

Нам часто заявляют, что проекты готовят грамотные и опытные юристы и можно положиться на этих профессионалов. Пожалуй, каждый помнит вы-

ражение «казнить нельзя помиловать». Так вот — для юриста оба варианта постановки запятой являются грамотным и ясным изложением приказа. А вот для подсудимого от этой запятой зависит жизнь. Юрист может грамотно составить документ, последствия применения которого будут противоположны. В этих случаях все решает воля заказчика. Дума, принимая закон в первом чтении, должна выразить волю заказчика (по идее — большинства избирателей), утвердив или не утвердив концепцию законопроекта.

Однако сегодня первое чтение является не существенным этапом подготовки закона, не строительством его правового «фундамента», а только способом протолкнуть через Думу часто сырой, непроработанный документ под прикрытием «дальнейшей доработки». Но в дальнейшем внести изменения бывает трудно или невозможно. Ведь замечания могут быть противоположного смысла, и на каждое из них заключение дает тот самый комитет, который вынес проект на первое чтение и был доволен его содержанием. Кроме того, некоторые предложения требуют изменения сразу нескольких статей или норм законопроекта в случае их одобрения, что авторам тоже совсем ни к чему.

полнительные положения для законов, регулирующих специфические отношения — в бюджетной сфере, в природопользовании и т.д. В качестве объяснительных концептуальных положений можно рассматривать, например, следующие:

- краткое описание и основные причины появления проблемы, решить которую призван законопроект. Последствия (как в случае принятия закона, так и в случае отказа от него), с указанием примерных сроков, когда эти последствия могут проявиться;
- основные понятия, используемые в законе;
- пути и методы решения проблемы, требующие правового регулирования;
- группы населения, чьи права расширятся и ограничатся;
- стоимость работ по реализации проекта для бюджетов разных уровней;
- величина расходов физических и юридических лиц по реализации прав и исполнению обязанностей в соответствии с новым законом.

Постановление Думы о принятии законопроекта в первом чтении в числе прочих должно содержать пункт об утверждении концептуальных положений законопроекта (оформленных в виде приложения к Постановлению) и пункт

о соответствии предлагаемого текста законопроекта этим концептуальным положениям.

После этого никакие поправки, противоречащие утвержденным концептуальным положениям, приниматься не должны. Либо необходимо вернуться к первому чтению и внести изменения в саму концепцию.

Мне могут возразить, что в основном эту задачу может решать пояснительная записка к проекту. Но пояснительная записка не может играть роль документа, содержащего концепцию законопроекта, поскольку самостоятельного значения не имеет, отдельно не рассматривается и не утверждается депутатами. Авторы проекта практически не несут никакой ответственности за содержание пояснительной записки, а также за соответствие текста законопроекта положениям записки. К тому же никакие формализованные требований к описанию концепции будущего закона хотя бы в пояснительной записке сегодня тоже нет.

Нонна Ярцева, врач с 72-летним стажем

УЧАСТНИЦА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ГЛАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ МОСКОВСКОГО МЕДИКО-СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА ВСТРЕЧАЕТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ ЗА РАБОТОЙ

ФОТО АВТОРА

■ Ирина ЧЕВТАЕВА

Когда началась война, я была еще студенткой Ленинградского медицинского института. Просилась на фронт несколько раз — отказывали. Не одна, с подругами. Нам по 18 лет, первый курс, худенькие, маленькие... В районном военкомате нам сказали: вас убьют в первые пять минут. Но все же дело для нас нашли — организовать госпиталь. Немцы быстро наступали, раненых становилось все больше... Под госпиталь приспособили Дворец культуры. Мы, голодные (с едой уже начались перебои), кровати железные, тяжеленные, а таскать их приходилось с утра и до ночи. В июле все было готово, и в наш госпиталь начали поступать раненые.

А уже в августе приказ: госпиталь эвакуировать. Подогнали деревянные вагоны, и мы опять стали грузчиками. Это был почти последний эшелон, который смог уехать из Ленинграда. Дальше все, блокада... Дорога была жуткая, нас обстреливали, мы прятались кто куда. Выгрузились в Череповце, ночевали на перроне; лето, а ночи холодные — кутались в шинели. Под госпиталь выделили деревянные бараки — там раньше содержали заключенных. Бараки были с одинарными окнами, в стенах дыры, а впереди зима. И это «впереди» наступило в сентябре. Пошел снег, мороз... Бараки далеко от станции, мы таскали раненых на носилках в метель. Носилки, конечно, тяжелые, но это не страшно — страшно смотреть на раненых. Мы же

хоть и медики, но без привочки. А тут все окровавленные, еле живые... Некоторые умирали по дороге, мы их даже до госпиталя не успевали донести.

Тяжело было всегда. Но какие-то моменты были тяжелыми особенно. Вот ближе к концу войны нас отправили в Выборг делать госпиталь для наших солдат, которые побывали в плену. Надо войти в город, а мы знаем — там же все заминировано. Прощались с жизнью... Какой там госпиталь — заносили раненых в какие-то пустые дома, прямо там оказывали помощь.

Потом, уже в госпитале, столкнулись с тем, к чему совсем не были готовы. Ну, например, лежал у нас раненый — до сих пор помню фамилию — Фигуровский. И выяснилось, что он в лагере был надсмотрщиком, мучил

пленных, морил их голодом. Солдаты в палате его узнали, ну и сами понимаете... Я прибежала на шум, а он вцепился в мой халат... С одной стороны — разъяренные солдаты, с другой — их мучитель, дрожащий от страха. А мне 21 год. У меня пистолет всегда с собой был, но я стрелять боялась — вдруг не в того попаду.

С бывшими пленными много чего бывало... Вот к нам попал раненый летчик, уже без ног. Привезли из немецкого лагеря для военнопленных. К нему претензии: почему дал себя взять плен? Как почему — он же без ног. Никто не слушает: измена Родине! Защищала его как могла, и отстояла. Или другой случай: бывший в плену солдат повесился, оставил записку: «Я изменил Родине, не могу себе этого простить. Мне стыдно возвращаться домой». Кто виноват? Понятное дело, медработники — недосмотрели. Меня так тогда гоняли, до сих пор помню.

И одно из самых тяжелых воспоминаний. Лечим раненого, вроде должен идти на поправку, а он все худеет и худеет, просто умирает на глазах. Умер — оказалось, что всю еду прятал в тумбочку, думал семье отвезти.

Как ни стараюсь — не могу вспомнить ни одного радостного дня за всю войну: кровь, страдания, смерти. И так до конца. В Выборге встретили Победу. День ужасный — снег, ветер. А мы пошли на митинг. Всем больным тогда дали по сто граммов водки. И я выпила.

После войны вернулась в институт. Потом переехала в Москву. Мой учитель мне советовал стать офтальмологом. Он говорил, что это самая нежная и красивая специальность. А я хотела быть фармакологом. Но он меня уговорил, и я пошла в ординатуру НИИ глазных болезней имени Гель-

мгольца. Ну а дальше — в 1962 году стала ассистентом курса глазных болезней Московского медицинского стоматологического института, который тогда возглавлял директор института Гельмгольца Александр Васильевич Рославцев, стала заведующей поликлиникой, вышла замуж.

Поворотный момент произошел в 1967 году — в Московский медицинский стоматологический институт на курс глазных болезней была переведена научно-исследовательская проблемная лаборатория по имплантации искусственного хрусталика. Лабораторией руководил Святослав Николаевич Федоров. Я была рада этому назначению и старалась поддерживать его во всем.

В 1968 году курс глазных болезней был преобразован в кафедру, а Федорова избрали заведующим кафедрой.

С приходом Федорова жизнь изменилась, мы работали много как никогда, и все было в радость. Так вместе и дожили до знаменитого НИИ Микрохирургии глаза.

Чему рада, так это тому, что до сих пор работаю. Написала несколько десятков учебных пособий по офтальмологии. А сейчас составляю словарь, пишу о наиболее выдающихся офтальмологах России. Ведь я со многими из них была знакома. Вот уже 60 фамилий сделала, еще примерно столько же осталось. Дело идет небыстро, мне все-таки всего-навсего 90 лет.

Нонна Ярцева,
Тамара
Григорьянц,
Святослав
Федоров

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА НОНЫ ЯРЦЕВОЙ

Обсудить этот материал
вы можете на новом сайте
газеты «Совершенно секретно»
www.sovsekretno.ru

Репарации трудом

КАК ЖИЛИ «ПЕРЕМЕЩЕННЫЕ ЛИЦА» В ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ И СТАЛИНСКОМ СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

■ Алексей БОГОМОЛОВ

Осенью 1943 года начальник Центрального штаба партизанского движения СССР, первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии Пантелеймон Пономаренко направил Верховному главнокомандующему Иосифу Сталину удивительный документ. В сопроводительной записке к нему он писал: «Товарищу СТАЛИНУ И.В. Направляю захваченную партизанами брошюру «ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ НЕМЕЦКОГО СОЛДАТА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТОТАЛЬНОЙ ВОЙНЫ». Брошюра свидетельствует о стремлении немецкого командования «исправить» отношения с русским населением и является известной методологией для солдат. П. Пономаренко. 17.9.43 года» (орфография и стиль документа сохранены. — А.Б.).

На самом деле этот документ был издан еще 30

мая 1943 года штабом 3-й танковой армии вермахта и был предназначен для занятий с личным составом частей и подразделений. Он долгое время находился на секретном хранении и лишь недавно был опубликован крайне небольшим тиражом в периодическом выходящем «Вестнике Архива Президента РФ».

Небольшая книжечка рассказывает об истории России и СССР (в немецком понимании) и основных чертах характера русских. А в заключение публикуется чрезвычайно примечательное приложение «Русские рабочие в Германии».

Русские рабочие: правила пользования

Первыми «гастарбайтерами» в Германии стали жители Западной Украины, Западной Белоруссии и Бессарабии. Поначалу никто никого не «угонял» в Германию. Учитывая, что в 1939–1941 годах Красная Армия и пришедшие

за ней сотрудники НКВД хорошенько похозяйничали на занятых в ходе осенней кампании землях, население относилось к «советским» с неприязнью. Поэтому пропаганда германских властей, касавшаяся «приглашения на работу в рейх», работала. Десятки тысяч «западников» вполне добровольно отправлялись трудиться на немецкие заводы и фермы.

Где-то они жили в частных лагерях крупных компаний с режимом, более мягким, чем в лагерях для военнопленных, но все же за колючей проволокой. В других местах их могли размещать в общежитиях, квартирах и даже в домах «хозяев». Называли их «гражданскими рабочими». А не менее 15 тысяч украинских девушек работали у немецких фрау, чьи мужья воевали на Восточном фронте, помощницами по хозяйству. И жили вместе с хозяйками.

Вторая волна перемещенных рабочих уже получила

название «остарбайтеры». Это были граждане (в основном украинцы), проживавшие на территориях, которые вошли в СССР до сентября 1939 года. Условия их работы и пребывания в Германии были более жесткими, чем у тех, кто уехал добровольно. Да и отношение к этим гражданам (а всего за годы войны в Третий рейх было вывезено около 5 миллионов гражданских лиц) со стороны немцев было весьма неприязненным. Конечно, в этом сыграли свою роль военные поражения немцев, а также серьезные потери, которые, естественно, отражались и на жизни в тылу.

К концу 1942-го — началу 1943 года противостояние «остарбайтеров» (а большинство из них вывезли из СССР уже насильно) и местного населения стало принимать крайние формы, что немедленно было использовано советской пропагандистской машиной. А анализируемый нами документ в свою очередь был, если использовать отечественную терминологию тех времен, «контрпропагандистским».

Во избежание неправильного истолкования мы приводим выдержки из упомянутого приложения.

Пантелеймон Пономаренко был прав: к 1943 году немцы всерьез озаботились «налаживанием отношений» с советскими гражданами, находящимися на оккупированных территориях и работающими в Германии. Известно, что «остарбайтеров» стали лучше кормить, для них были учреждены сберегательные книжки, на заработную плату иногда стало можно купить что-то для отправки домой.

Любопытный факт: протоколы допросов граждан, вернувшихся из Германии и пребывавших в сталинских фильтрационных лагерях, в России до сих пор по большей части находятся на секретном хранении. На Украине же и протоколы допросов, и письма «остарбайтеров» рассекречены и даже стали основой некоторых научных публикаций. И они несколько меняют сложившееся представление о «рабском труде» рабочих, вывезенных из СССР, и тех условиях, в которых они жили.

В соответствии с решениями Ялтинской конференции возвращению на родину после войны подлежали все вывезенные гражданские лица, независимо от их желания. Уже 11 мая 1945 года для бывших

■ ДОКУМЕНТ

Русские рабочие в Германии

Необходимое в тотальной войне использование русской рабочей силы породило понятие «восточный рабочий». Сотни тысяч русских мужчин и женщин заняты в немецкой оборонной промышленности. Работают они хорошо и не подают повода недовольства. Обращаются с ними так же, как и с другими иностранными рабочими, согласно следующих принципов: хорошее питание, чистая здоровая квартира, справедливое обращение.

Если вначале кое-где на основании неправильного воззрения с «восточными рабочими» обращались несправедливо, то виной этому — недостаточная осведомленность.

Большевистская пропаганда использовала эти случаи и утверждает, что с «восточными рабочими» в Германии обращаются, как с бесправными рабами, их грабят, бьют, оскорбляют.

Так как такого мнения придерживается и население оккупированных областей, задача немецкого солдата — рассеять эти неправильные представления. Для этого представителям армии и руководителям областных организаций, имеющим дело с трудовой повинностью, необходимо дать указания об обращении с «восточными рабочими».

Согласно приказу, выделена комиссия, в задачу которой входит контроль за русскими рабочими. На основании ее предложений постоянно проводятся исправительные мероприятия. Особенно старательным русским рабочим предоставляются известные льготы в виде дополнительного продовольствия и табака.

Комиссия должна регулярно подавать донесения по следующим пунктам:

1. Какими мероприятиями регулируется рациональное использование русской рабочей силы?
 2. Как расквартирован русский рабочий? Достаточно ли питание? Какие болезни были отмечены медпунктами и сколько среди рабочих больных, как обслуживаются больные? Одежда. Зарплата. Чем заполняют рабочие свое свободное время?
- Члены комиссии обязаны ликвидировать все замеченные недостатки. Там, где замечены случаи несправедливого отношения к русским рабочим, рабочий немедленно переводится на другое предприятие, или же наказывается виновный.
- На каждом предприятии, где более 20 русских рабочих, должен иметься специальный сотрудник, ведающий делами русских рабочих. Из числа последних выделяется бригадир, который вносит немецкой администрации предложения об использовании рабочих соответственно специальности, сообщает их желания и просьбы. На каждом предприятии имеется лицо, ответственное вместе с начальником предприятия за справедливое обращение как с немцами, так и с русскими рабочими. Он дает дирекции советы о правильном использовании рабочих с целью увеличения производительности труда.

«остарбайтеров» силами НКВД начали создаваться около 100 лагерей по 60 тысяч мест в каждом, и к 10 декабря туда было отправлено более двух миллионов человек. Практически все, кто находился в советской зоне оккупации, были вывезены в СССР. А вот из зон оккупации союзников «изъять» удалось не всех «остарбайтеров». Твердое желание вернуться на родину высказали только около 15% из тех, кто находился на западе Германии. Кого-то удалось сагитировать, кого-то увести обманом, но все равно к 1952 году более 450 тысяч бывших советских граждан оставалось в Западной Германии или переехало в другие несоциалистические страны...

труда для советских немцев, выселенных из районов их компактного проживания.

И никаких рассуждений о том, что речь в документе идет о советских гражданах и что не все они «враги народа», которые должны были содержаться, как заключенные сталинских лагерей.

Ближе к концу войны появились не только военнопленные, но и гражданские немцы, интернированные из тех стран, которые переходили под контроль Советской Армии. А затем настал черед и собственно жителей Третьего рейха.

Согласно приказу НКВД № 00101 от 22 февраля 1945 года устанавливались следующие категории подлежащих фильтрации лиц: «А» — военнопленные враже-

RU.WIKIPEDIA.ORG

■ ДОКУМЕНТ

Немецкие переселенцы в России

Постановление «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет»:

В целях рационального использования немцев-переселенцев мужчин в возрасте от 17 до 50 лет Государственный Комитет Обороны ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Всех немцев-мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, годных к физическому труду, выселенных в Новосибирскую и Омскую области, Красноярский и Алтайский края и Казахскую ССР, использовать в количестве до 120 тысяч в рабочие колонны на все время войны, передав из этого числа:

а) НКВД СССР — на лесозаготовки — 45 000 чел; на строительство Байкальского и Богословского заводов — 35 000 чел.
б) НКПС СССР — на строительство железных дорог Сталинск — Абакан, Сталинск — Барнаул, Акмолинск — Карталы, Акмолинск — Павлодар, Сосыва — Алапаевск, Орск — Кандагач, Магнитогорск — Сара — 40 000 чел.

1. Проведение мобилизации возложить на НКО (т. ЩАДЕНКО), совместно с НКВД и НКПС. К мобилизации приступить немедленно и закончить 30 января 1942 года.

2. Обязать всех мобилизованных немцев явиться на сборные пункты Наркомата Обороны в исправной зимней одежде, с запасом белья, постельными принадлежностями, кружкой, ложкой и десятидневным запасом продовольствия.

3. Обязать НКПС и Управление Военных Сообщений НКО обеспечить перевозку мобилизованных немцев в течение января месяца с доставкой к месту работы не позже 10 февраля.

4. Обязать НКВД СССР и НКПС СССР установить в рабочих колоннах и отрядах из мобилизованных немцев четкий распорядок и дисциплину, обеспечив высокую производительность труда и выполнение производственных норм.

5. Поручить НКВД СССР дела в отношении не явившихся по мобилизации немцев на призывные пункты или на сборные пункты для отправки, а также в отношении находящихся в рабочих колоннах за нарушение дисциплины и отказ от работы, за неявку по мобилизации, за дезертирство из рабочих колонн, рассматривать на Особом Совещании НКВД СССР с применением к наиболее злостным высшей меры наказания.

6. Установить нормы продовольственного и промтоварного снабжения для мобилизованных немцев по нормам, установленным для ГУЛАГ НКВД СССР.

Обязать Наркомторг СССР выделять НКВД СССР и НКПС СССР на всю численность мобилизованных немцев продовольственные и промтоварные фонды по этим нормам полностью.

(Публикуется с сокращениями.)

Интернированные немцы как враги народа

В отличие от гитлеровцев советское руководство не особенно волновало психологические и моральные аспекты организации труда и отдыха немцев в СССР. На самом деле было несколько категорий «граждан немецкой национальности», которые принудительно трудились в СССР.

Уже 10 января 1942 года совершенно секретным постановлением Государственного комитета обороны СССР «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет» были регламентированы условия

ских армий; «Б» — гражданские лица, члены различных вражеских организаций, руководители областных и уездных дум и управ, бургомистры, руководители крупных хозяйственных и административных организаций, редакторы газет и журналов, авторы антисоветских изданий и прочий враждебный элемент; «В» — советские граждане, находившиеся в плену, «Г» — рабочие батальоны немцев, мобилизованные по постановлениям ГКО. Для попадания в группу «Г» было достаточно и таких оснований, как «дочь помещика», «торговка», «эксплуататор».

Первые 80 тысяч человек отправили в шахты, 60 ты-

сяч — на предприятия черной и цветной металлургии. Эти 140 тысяч и все следующие партии немецких рабочих должны были жить по «Положению о приеме, содержании и трудиспользовании мобилизованных и интернированных немцев». Этот документ хотя и преследовал ту же цель (увеличение производительности труда), что и немецкий, но по содержанию значительно отличался от него. Никаких пассажей относительно «правильного отношения» к работающим в СССР немцам, никаких рассуждений о том, что они «хорошо работают», и пр.

Основной смысл «Положения о приеме, содержании и трудиспользовании мобилизованных и интернированных немцев» сводился к следующим пунктам:

1. Мобилизованные и интернированные немцы могут направляться на работы по восстановлению и строительству, а также на производство, в шахты, основные цехи или подсобные предприятия наркоматов.

2. Создаются батальоны по 1000 чел. (3–5 рот) и возглавляются офицерами, выделенными наркоматом обороны.

3. Обеспечение возлагается на наркоматы, получившие немцев в качестве рабсилы.

4. Размещение в помещениях барачного типа и других помещениях, окруженных вместе со двором забором с колючей проволокой. Разрешается проживание мужчин и женщин в одной огороженной зоне, но в разных помещениях.

5. В местах размещения полагается охранять вахтерской охраной наркоматов. Направление на работы производить организованным порядком без охраны, но в сопровождении начальствующего со-

Жизнь угнанных немцами мирных граждан была не похожа на ту, что рисовали пропагандистские плакаты

става батальонов или вахтерской охраны.

6. Питание — по нормам, установленным для наших рабочих, включая дополнительные виды питания для хорошо работающих.

7. Нормы выработки — аналогично нашим. Зарплата в зависимости от выработки выдается каждому ежемесячно за вычетом полной стоимости содержания интернированных и 10% на централизованные расходы содержания интернированных, потерявших трудоспособность, и расходы на культработу.

8. На первый месяц нормы выработки 60%, на второй — 80%, на третий — 100%.

9. Внутренний порядок аналогичен порядку для военнопленных.

10. За нарушения дисциплины могут накладываться взыскания в соответствии с Дисциплинарным уставом Красной Армии. За побег, отказ от работы и другие нарушения могут отправляться в отдаленные и северные лагеря НКВД для интернированных с особым режимом (это аналогично фашистским концлагерям. — А.Б.). За остальные преступления ответственность по УК перед военным трибуналом.

11. Контроль возлагается на НКВД, медсанобслуживание — на Наркомздрав.

Интернированные (мобилизованные) немцы и представители других национальностей были организованы в рабочие батальоны и переданы для трудового использования в основном в наркоматы угольной промышленности, черной и цветной металлургии. Это ставило их в заведомо худшие условия, чем военнопленных, поскольку фактически выводило из-под контроля Главного управления по делам

военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД — МВД СССР. А наркоматы рассматривали «гражданских» немцев исключительно как бросовую рабочую силу. О поддержке их физического состояния никто особенно не заботился, в результате чего «убытие» по причине смерти становилось обычным делом и количество «убывших» измерялось десятками тысяч.

Сколько всего гражданских немцев было вывезено (добровольно приглашенных на работу не было) в СССР из Германии и стран фашистского блока? Исследователи считают, что значительно меньше, чем «остарбайтеров» в Германию, называя цифру в 1,7–1,8 миллиона человек. 5–7 процентов из них погибли, а остальные вернулись на родину к середине пятидесятых. С не очень хорошими воспоминаниями. Остаться на постоянное жительство в СССР охотников было очень немного — несколько десятков высококвалифицированных ученых и инженеров...

Война в любом случае несправедлива к мирным жителям. И в СССР, и в Германии во время Второй мировой «репарации трудом» были обычным делом. На самом деле разница была только в деталях. А если отбросить пропагандистскую риторику, то она вообще сводится к минимуму. Как и во многих других сферах жизни нацистской Германии и сталинского СССР.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Рерихи: трудный путь домой

ВОКРУГ НАСЛЕДСТВА ХУДОЖНИКА И МЫСЛИТЕЛЯ ДО СИХ ПОР НЕ УТИХАЮТ СПОРЫ

■ Алексей БОГОМОЛОВ

Николай Рерих, великий русский мыслитель, художник, путешественник, ученый и общественный деятель, вместе с двумя сыновьями и женой после Октябрьской революции остался в отделившейся от России Финляндии. Потом, побывав в Америке и европейских государствах, Николай Рерих отправился на Восток и переселился в Индию.

Много лет семья Рерихов занималась культурно-просветительской и научной деятельностью мирового масштаба, организовывала научные экспедиции, образовательные и исследовательские центры, создавала музеи. При этом семья никогда не теряла связи с родиной. Но родина на протяжении десятилетий относилась к Рерихам совсем не так, как они того заслужили.

Людмила Шапошникова, генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, рассказывает: «На их долю выпала величайшая миссия — принести на планету Земля зов космической эволюции, которым пронизано все их творчество. В первую очередь это философия космической реальности, заключенная в 14 томах «Учения Живой Этики», изданных Еленой Рерих с 1924 по 1937 год, и живописных полотнах Николая Рериха, который запечатлел в красках основные идеи этой философии. Это и Гималайский институт научных исследований «Урусвати», созданный Рерихами в 1928 году, после завершения грандиозной центрально-азиатской экспедиции Николая Рериха, которая также имела огромное эволюционное значение в истории нашей планеты. Этот институт успешно проработал более 10 лет и вынужден был приостановить свою деятельность из-за начала Второй мировой войны. Он явился прообразом научных учреждений будущего и занимался изучением и исследованием законов взаимодействия человека и Космоса. И наконец, знаменитый Пакт Рериха и его отличительный флаг, известный как Знамя Мира. Этот международный «Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников», подписанный в 1935 году, заложил основу всей международной правовой системы сохранения и защиты культурных ценностей».

Не учитывая особенностей учения Николая Рериха, нам до конца не понятно не только творчества членов этой семьи, но и той трагедии, которая случилась в России с частью

их наследия, о которой мы собираемся рассказать в последующих номерах «Совершенно секретно».

Николай Рерих и Иосиф Сталин

В 1926 году Николай Рерих, к тому времени бывший уже известным художником и общественным деятелем, по приглашению Максима Горького посетил СССР. Скорее всего, именно с этого времени у него появилась мысль вернуться на родину, чтобы принять участие в том, что он считал «созидательным строительством». В 1938 году он писал в Наркомат иностранных дел СССР: «Я и члены моей семьи стремимся теперь же принести свои познания и творчество в пределы Родины». Но такие вопросы, как возвращение в СССР известных соотечественников, решались одним человеком — Иосифом Сталиным. Только он мог, к примеру, разрешить вернуться на родину певцу и поэту Александру Вертинскому или писателю Алексею Толстому. Семья Рериха явно вызывала у Сталина подозрение, и он не спешил откликнуться на просьбу о возвращении в СССР. Сегодня ясно — почему.

Известно, что и в тридцатые, и в сороковые годы Сталину неоднократно докладывали о желании Николая Константиновича вернуться в СССР вместе с семьей, передать в музей огромную коллекцию картин и принять участие в научной и культурной жизни страны. Но все эти «доклады» сопровождалась справками «компетентных органов» или отдельных чиновников. Одни «спроводиловки» напоминали вождю народов о том, что в послереволюционный период Рерих занимал антибольшевистскую позицию и публиковал в эмигрантской прессе обличительные статьи. Другие, как, например, справка полпреда СССР в США Трояновского, вообще называли Николая Рериха «американским гражданином», что по тем временам было весомым компроматом (в действительности у него было гражданство Российской империи и Индии). В некоторых сопроводительных документах и вовсе говорилось о его «сомнительных связях с японцами». Такие характеристики, данные Рериху в марте 1938 года, когда в Москве шел процесс «правотроцкистского блока», несомненно, повлияли на решение Сталина воздержаться от контактов с мыслителем и художником в принципе. Возможно, что это было и к лучшему. История знает примеры того, как вернувшиеся в СССР деятели культуры и искусства попадали в котел сталинских репрессий. Такая судьба

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР РЕРИХОВ

Семья Рерихов в полном составе. 1930-е годы. Слева направо: Николай Рерих, жена Елена, сыновья Юрий и Святослав

могла бы быть уготована и семье Рерихов.

Николай Константинович, однако, не оставлял попыток вернуться на родину. Возможно, он не понимал опасности, которая грозила ему в СССР, а может быть — чувствовал себя фигурой мирового масштаба и мировой известности и потому рассчитывал на определенный «иммунитет». Сталину же, при всей желательности возвращения художника и его семьи в СССР, перспектива иметь рядом свободно мыслящего, материально независимого и малоуязвимого человека казалась малопривлекательной.

Нарком иностранных дел СССР Максим Литвинов, получив в конце 1938 года от Николая Рериха, которого он знал лично, очередное письмо, обратился за указаниями напрямую к Стали-

ну. Генсек был категоричен. На письме наркома «о разрешении приезда Рериху со всей семьей» и приеме в дар его картин Сталин написал: «Не отвечать!»

После смерти Николая Рериха в 1947 году его жена и дети, выполняя волю главы семьи, стремились вернуться на родину и привезти с собой тысячи картин, богатейшие научные архивы и библиотеку. Но сталинская резолюция «Не отвечать!» так и осталась замком, к которому при рядом свободно мыслящего, материально независимого и малоуязвимого человека казалась малопривлекательной.

Юрий Рерих и Никита Хрущев

Конец сталинской эпохи был для семьи Рерихов мрачным. В Латвии арестовали членов Латвийского общества Рериха, закрытого еще в 1940 году.

А в 1952 году отдел художественной литературы и искусства ЦК КПСС дал крайне негативную оценку книге Всеволода Иванова и Эриха Голлербаха «Рерих», выпущенной еще до войны в Латвии. В документе даже была фраза о том, что «книга носит, по существу, антисоветский характер». Она была немедленно изъята из библиотек и букинистических магазинов. А Арвид Янович Пельше, будущий член Политбюро ЦК КПСС, возглавлявший тогда латвийскую компартию, обратился с предложением, чтобы соответствующие органы заинтересовались «рериховским наследством, находящимся в музеях СССР».

5 октября 1955 года в Калимпонге умерла жена Николая Рериха Елена Ивановна. Всего месяц она не дожидаясь события, ко-

торое стало судьбоносным для семьи Рерихов — встречи Юрия Рериха с Никитой Хрущевым и Николаем Булганиным. Дело в том, что третий официальный зарубежный визит Хрущева был именно в Индию, с которой СССР планировал установить самые дружеские отношения. Поездка была триумфальной: первого секретаря ЦК КПСС Хрущева и председателя правительства Булганина восторженно встречали сотни тысяч людей. И, вполне естественно, в Индии готовились к этой встрече. Святославу Рериху, входившему в состав комиссии по организации приема советских гостей в Бангалоре, удалось договориться с советской стороной о приеме Юрия Николаевича Рериха. Во время этой встречи Юрий Николаевич выразил желание вернуться в СССР с выставкой картин отца. Его пригласили работать в Москве по специальности (он был востоковедом, причем с мировым именем). А сразу после встречи Николай Булганин дал указание советскому послу в Индии оказать содействие Юрию Рериху в получении советского гражданства и возвращении в СССР.

Во время того же визита Юрий Николаевич познакомился с министром культуры СССР Николаем Михайловым, который также весьма благожелательно отнесся к идее организации выставки картин Николая Рериха в Москве.

Несмотря на то что вопрос о возвращении Юрия Рериха на родину решался на самом высоком уровне, указ о приеме его в советское гражданство был подписан только через 15 месяцев. А потом началась работа по отправке первой части наследия семьи Рерихов в Москву. Сотни картин, тибетские танки (*танка*, или *тханка* — картина-светило на ткани. — *Ред.*), научная библиотека были упакованы в огромный контейнер и морем отправлены из Бомбея в Одессу. А сам Юрий Рерих приехал в Москву в августе 1957 года и поначалу поселился в гостинице «Ленинградская» на Каланчевке. Уже через пару месяцев ему выделили четырехкомнатную квартиру в новом доме на Ленинском проспекте.

Жил там Юрий Рерих не один. Вместе с ним из Индии приехали Людмила и Ираида Богдановы, сестры, которые еще во время рериховской центрально-азиатской экспедиции 1924–1928 годов в совсем юном возрасте прибились к ней, а потом остались в семье Рерихов в качестве помощниц по хозяйству. Помогали они Юрию Рериху и в Москве.

Между тем некоторые чиновники от культуры оказались просто не готовы к восприятию творчества Николая Рериха и его мироощущения в целом. Начальник отдела изобразительных искусств и охраны памятников Министерства культуры СССР Андрей Лебедев после осмотра картин написал министру: «Ряд картин несет отпечаток мистических настроений

автора. По своим художественным качествам эти работы не принадлежат к числу значительных произведений искусства. Для советской общественности, для наших художников выставка этих работ пользы не принесет». И далее предлагалось не устраивать выставку вообще или устроить ее в одном из малых залов для узкого круга художников и искусствоведов. В оппозиции к творчеству Николая Рериха было и руководство Союза художников СССР, пытавшееся всячески оттянуть сроки проведения выставки.

ла) создание мемориального музея Николая Рериха в Москве или Ленинграде и его филиала в Барнауле. У Министерства культуры сложилось, однако, свое мнение — рассредоточить картины по провинциальным музеям.

4 мая 1960 года министром культуры СССР вместо знакомого Рериху Николая Михайлова стала Екатерина Фурцева. И в тот же день был подписан приказ Минкульта «О передаче произведений Н.К. Рериха», в соответствии с которым 60 картин отправили в Новосибирск, а остальные

служило причиной появления в недрах советского чиновничьего аппарата плана отстранения его от возможности распорядиться наследством родного брата. На самом деле, кроме Святослава, никаких наследников у Юрия Рериха не было и быть не могло. Но Министерству культуры очень не хотелось, чтобы иностранный гражданин мог распоряжаться серьезными материальными и научными ценностями, которые оно считало уже «принадлежащими государству».

Министр культуры Фурцева, ее заместитель Кузне-

че, вопрос с наследством, созданием музея Николая Рериха и музея-квартиры Юрия Рериха повис в воздухе.

Святослав Рерих приехал в СССР еще раз уже при Брежнев, в 1974 году. Но и в тот раз, и позднее выполнить волю родителей и увековечить память отца и брата ему не удавалось. О творчестве членов семьи Рерихов выпускали научные и популярные монографии, их портреты печатались на почтовых марках, а великое наследие тем временем потихоньку разворовывалось. Исчезали картины, куда-то пропадали дневники и документы. Создалась патовая ситуация: государство никак не могло поставить на госучет коллекцию Юрия Рериха, а также не очень заботилось о создании мемориального музея. Святослав Рерих общался с высшими государственными чиновниками, в том числе и председателем Совета министров Алексеем Косыгиным, но основное условие передачи всего наследия Рерихов государству не выполнялось...

А через двадцать семь лет после смерти Юрия Рериха, 14 мая 1987 года, Святослав Рерих с супругой встретился в Москве с Михаилом и Раисой Горбачевыми. И на этой встрече поднял вопрос о создании мемориального музея, который обсуждался с Президентом СССР весьма благожелательно. Были даны поручения главе Совмина Николаю Рыжкову, началась подготовка проекта, который по какой-то причине делал будущий музей филиалом Государственного музея искусства народов Востока. Святослав Рерих же настаивал на создании общественной организации как попечителя музея. Не будем сейчас вдаваться в подробности его переговоров на высшем и среднем уровнях власти, отметим лишь тот факт, что 4 ноября 1989 года был создан Советский фонд Рерихов (в качестве общественной организации) и Международный Центр Музей имени Н.К. Рериха как основная база для разветвления его научной, просветительской и культурной деятельности.

В этот фонд Святослав Рерих передал часть наследия его семьи. Казалось бы, проблем с возвращением на Родину наследия семьи Рерихов в полном объеме не должно было бы возникать, но впереди были первые постсоветские годы с совершенно непредсказуемыми решениями государственных инстанций, криминальными разборками и сомнительными судебными тяжбами.

В начале XXI века началась отчаянная борьба Международного Центра Музея Рерихов за выполнение воли семьи и собирание ее ценнейшего наследия.

Генсек был категоричен. На письме наркома «о разрешении приезда Рериху со всей семьей» и приеме в дар его картин Сталин написал: «Не отвечать!»

Пришлось Юрию Николаевичу Рериху отправиться к министру культуры Михайлову, с которым, как мы уже знаем, он был лично знаком. 25 марта 1958 года министр поставил на письме Юрия Рериха, в котором тот рассказывал о переносе сроков проведения выставки, резолюцию: «Тов. Лебедеву А. В чем здесь дело? Прошу об этом доложить!» Лебедев «доложил», и вопрос был решен. 12 апреля 1958 года в Выставочном зале Союза художников СССР было представлено 220 работ Николая Рериха. Вопреки мнению чиновников, выставка имела огромный успех: посетители (по 5 тысяч человек в день) выстаивали многочасовые очереди, чтобы попасть в зал, а книга отзывов составила 6 томов...

Кто-то может посчитать, что Юрий Рерих был обласкан советской властью: четырехкомнатная квартира, работа в Институте востоковедения, подаренная автомашина «Волга» и даже дача в виде сборно-щитового дома могли показаться советским гражданам чуть ли не коммунизмом. На самом же деле чисто материальные факторы ученого не волновали.

Основной задачей Юрия Рериха было (и договоренность об этом с советским руководством существова-

в Русский музей в Ленинграде. Но приказ почему-то вышел за подписью Михайлова. Неизвестно, интересовала ли эта тема Фурцеву в первый день работы на новом месте, или просто чиновники министерства воспользовались ситуацией, но факт остается фактом: формулировка о создании мемориального музея исчезла.

Через две с половиной недели после этих событий 57-летний Юрий Николаевич Рерих скоропостижно скончался в результате сердечного приступа...

Святослав Рерих: от оттепели до перестройки

Младший сын Николая Рериха Святослав после смерти Юрия стал единственным человеком, способным выполнить волю отца и матери: передать все наследие Рерихов родной стране. Сам он был, как известно, прекрасным художником, ученым, общественным деятелем международного масштаба. Его отношения с советскими властями, однако, осложнялись тем, что он был индийским гражданином, причем женатым на одной из самых известных киноактрис 1930–1940-х годов, внучатой племяннице Рабиндраната Тагора Девике Рани. Скорее всего это по-

цов пообещали Святославу Рериху «решить вопрос» и даже попросили составить завещание на бланке нотариальной конторы и отправить его в министерство. Но хода этому завещанию никто давать не собирался. Формальной зацепкой было то, что Святослав был индийским гражданином, а у СССР и Индии не было договора о наследовании имущества. И поэтому совершенно безосновательно «наследниками» Юрия Рериха сделали сестер Богдановых, домработниц, не имевших никаких родственных отношений с семьей Рерихов. Более того, их признали «иждивенками», а распоряжение об этом подписал заместитель председателя Совета министров СССР Анастас Микоян.

Давая юридическую оценку распоряжению №2338-р от 5 августа 1960 года, подписанному Микояном, генеральный прокурор СССР Александр Сухарев писал в 1989 году премьер-министру страны Николаю Рыжкову: «По утверждению Ю.Н. Рериха и свидетельству очевидцев, проживавшие в семье Рерихов и у Ю.Н. Рериха сестры Богдановы не находились у них на иждивении, а работали в качестве прислуги. Поэтому применительно к социальному обеспечению домашних работников в СССР Богдановы за их долголетнюю работу в семье Рерихов могли быть обеспечены государственной пенсией как домработницы, но не как иждивенки. Не требовалось специального распоряжения правительства для закрепления за Богдановыми квартиры Ю.Н. Рериха, поскольку право проживания на данной площади они приобрели с согласия нанимателя, прописавшего и вселившего их к себе».

Кстати, возможно, что некоторую путаницу в вопрос в свое время внес и министр культуры СССР Михайлов, который в одном из своих распоряжений 1958 года писал о «Юрии Рерихе, приехавшем из Индии в 1957 году вместе с сестрами»... Но, так или ина-

Святославу Рериху с супругой аплодирует Екатерина Фурцева. 1960 год.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР РЕРИХОВ

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Малый бизнес против мэрии

СТОЛИЧНЫЕ ВЛАСТИ ПОВЫСИЛИ АРЕНДНУЮ ПЛАТУ ЗА ПАВИЛЬОНЫ В ПОДЗЕМНЫХ ПЕРЕХОДАХ. ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ ВЫШЛИ НА АКЦИИ

Ирина ЧЕВТАЕВА

В декабре 2012 года в Правительстве Москвы решили пересчитать ставки арендной платы для тех, кто торгует в пешеходных переходах. Столичные переходы, которые при- мыкают к станциям метро, подчиняются предприятию «Московский метрополи- тен». Для этих павильонов арендная плата была по- вышена значительно, но в разумных пределах: бизнес- мены будут платить не бо- лее 72 тысяч рублей за один квадратный метр в год. А павильоны в обычных, ме- нее многолюдных переходах относятся к ГБУ «Гормост». Как ни странно, аренда такого подземного ларь- ка обойдется бизнесмену в сумму до 230 тысяч рублей за квадратный метр в год.

По словам бизнесме- нов, «Гормост» повысил ставки в 10, а где-то и в 15 раз. «Они насчитали такие суммы, что теперь мы про- сто разоримся», — говорит предприниматель **Алексей Жданов**. Уже в мае пред- приниматели вынуждены будут оплатить аренду по этим новым ставкам. А

значит, сделать первый шаг к разорению.

В интервью газете «Со- вершенно секретно» биз- несмен Алексей Жданов сказал:

— Нас это сильно озада- чило, методика расчета нам вообще непонятна. А уже в мае нам обещают, что нас будут сносить, потому что мы не способны платить по новым ставкам. «Гор- мост» хочет убрать киоски из переходов без всякого судебного решения — про- сто снести и все. Это как? Ведь это незаконно, это самоуправство со стороны арендодателя. Мы хотим диалога с властями, мы хо- тим объяснить им, что это решение убийственно для нашего малого бизнеса. Нас много, и с нами нуж- но считаться. Мы просим просто не мешать нам ра- ботать.

— Как вы считаете, с какой целью столичные власти по- высили арендную плату?

— Думаю, что мэр и пра- вительство пытаются полу- чать больше финансиро- вания в городской бюджет. Изначально, может быть, это была благая цель. А по факту — целый пласт бизне-

са умрет. А что будет на ме- сте этих павильонов? Грязь, непонятные люди.

От повышения арендной платы пострадают более ста тысяч человек. Это и

предприниматели, и члены их семей.

— Обращались ли вы к столичным властям?

— Где мы только не были, куда мы только не писа- ли. Мы пытаемся вызвать власть на переговоры. Но по факту, несмотря на всю нашу борьбу, пока резуль- татов нет. К нам не прислу- шиваются, власти не идут с нами на диалог, вот мы и устраиваем митинги, — го- ворит Алексей Жданов.

На акцию протеста в Москве вышли более трех- сот человек. Они держали плакаты: «Не отдадим каз- нокрадам наши рабочие места», «Семейного бизне- са больше нет». У каждо- го участника митинга был белый воздушный шарик с надписью «Скорбим по малому бизнесу». Так пред- приниматели и их семьи хотели привлечь внимание к своей проблеме.

«Я работаю в павильо- не в переходе уже более 20 лет. Раньше, когда не было охраны, мы сами защи- щали эти переходы. Жены отправляли нас туда и боя- лись, что мы не придем об- ратно. Нас грабили и били. Но мы отстаивали свои пере-

ходы, навели в них порядок и честно работаем, — рас- сказывает предпринима- тель **Семен Смиляльский**.

— Почему мы должны пла- тить теперь такую непомер- ную аренду? Это невозмож- но, мы разоримся. Лично я буду писать президенту, по- тому что только он спосо- бен защитить наш бизнес».

Пресс-секретарь ГБУ «Гормост» **Виктор Окко** ска- зал в интервью газете «Со- вершенно секретно», что арендную плату повысили городские власти: «Мы к этому не причастны. Эти объекты просто находятся в нашем оперативном управ- лении, а решения по ним принимает город».

«По всей стране идет раз- гром предпринимательства. Я убежден, что это вредней- шие для страны действия. Заккрытие малых предпри- ятий — это гвоздь в судьбу страны», — так прокоммен- тировал эту проблему депу- тат партии «Справедливая Россия» **Иван Грачев**.

В День предпринима- тельства, 26 мая, пред- ставители малого бизнеса также намерены устроить акцию протеста.

Уважаемые читатели! Продолжается подписка на ежемесячную газету «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» на 2013 год

В любом почтовом отделении: объединенный каталог «Пресса России» и каталог «Агентство Роспечать» — индекс на полугодие — 32209; каталог «Почта России» — индекс на полугодие — 99265 www.vipishi.ru

Кроме традиционной подписки в почтовых отделениях, можно оформить подписку через альтернативные подписные агентства, получив всю информацию об издании и узнав стоимость подписки не выходя из дома. Достаточно позвонить или зайти на сайт агентства.

Москва: 000 «Интер-Почта-2003»: www.interpochta.ru, тел: +7 (495) 580-95-80, 500-00-60; ЗАО «МК-Периодика»: www.periodicals.ru, тел: +7 (495) 684-50-08, 681-91-37; 000 Агентство «Артос-ГАЛ» (только для юридических лиц): тел: +7 (495) 603-27-31/32;

Новосибирск: агентство печати «Медиа Курьер»: www.podpiska.su, тел: +7 (383) 2-277-890; **Екатеринбург:** агентство подписки ЗАО «Урал-Пресс»: www.uralpress.ur.ru, тел: +7 (343) 26-26-543, 26-25-395, 26-27-996.

Оформить подписку в доставкой в любую страну мира можно в агентстве "Nasha Pressa":
Агентство "Nasha Pressa", тел.: +49 241 515 87 60, факс: +49 241 168 69 07, e-mail: abo@nasha-pressa.de, www.nasha-pressa.de

Ф. СП-1

Министерство связи РФ

АБОНЕМЕНТ на газету

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО

(индекс издания)

Количество комплектов

на 2013 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда

(почтовый индекс) (адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

Доставочная карточка на газету

(индекс издания)

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО

Стои- мость

— руб. — коп.

Количество комплектов

на 2013 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда

(почтовый индекс) (адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

Юрий Белов.
«В.И. Ленин
у рабочих
путловцев
в ночь
на 29 октября
1917 года»

др.), Ленин восторженно пишет родным: «Живу хорошо, столом вполне доволен. О минеральной желудочной воде забыл и думать и, надеюсь, скоро забуду и ее название!» Находясь в ссылке, почувствовал себя хорошо.

Ленин и Крупская склонны были думать, что все дело в том, что они пребывают на свежем воздухе, мало работают, много отдыхают и хорошо едят. Все это так. Но они не понимали, что к восстановлению нормальной деятельности желудка ведет регулярное суповое питание, ежедневное употребление щей, главной составной частью которых была не только капуста, но и борщевик сибирский».

То есть ссылка с точки зрения диеты оказалась весьма полезной для будущего вождя. Свидетельств о кулинарных пристрастиях Ульянова-эмигранта не осталось. Видимо, кулинарные изыски зарубежных стран никаких особых эмоций у него не вызывали.

Первые годы после революции даже для обитателей Кремля оказались довольно голодными. Правда, в питании большевистских лидеров и тогда были некоторые особенности.

Лев Троцкий в книге «Моя жизнь» писал о кремлевской кормежке 1918—1919 годов: «С Лениным мы поселились через коридор. Столовая была общая. Кормилась тогда в Кремле из рук вон плохо. Взамен мяса давали солонину. Мука и крупа были с песком. Только красной кетовой икры было в изобилии вследствие прекращения экспорта. Этой неизменной икрой окрашены не в моей только памяти первые годы революции».

Из напитков Ленин больше всего любил чай, иногда очень крепкий. В эмиграции иногда пил пиво, а по возвращении в Россию, по свидетельству Вячеслава Молотова, вино. Но не увлекался этим.

В 1921 году лидер большевиков заболел, и для него, как в кремлевской квартире, так и на даче в Горках, было организовано диетическое питание. Диета, правда, Ленину не помогла.

С середины двадцатых годов быт кремлевских руководителей налажился. И питание первых лиц, а также их ближайших коллег постепенно стало более разнообразным и качественным. О питании и диетах Сталина и его приближенных — в следующем номере «Совершенно секретно».

Ленин и гастрит

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» НАЧИНАЕТ СЕРИЮ ПУБЛИКАЦИЙ
О КУЛИНАРНЫХ ПРИСТРАСТИЯХ СОВЕТСКИХ И РОССИЙСКИХ ЛИДЕРОВ

■ Алексей БОГОМОЛОВ

Советские учебники рисовали вождя мирового пролетариата почти аскетом. О том, что ел, что пил, чем закусывал Ильич, говорить было не принято. Постараемся восполнить этот пробел официозной историографии.

Семья Ульяновых, как известно, была с русско-немецкими корнями, и кухня в доме была соответствующей. Из воспоминаний современников можно почерпнуть сведения о том, что родители будущего вождя предпочитали вполне здоровую пищу — основой питания были супы. Супы были разные, разве что украинский борщ и французские протертые супчики отсутствовали. А вот мо-

лочная лапша, крупяные и овощные супы, иногда кислые щи появлялись на столе регулярно и считались основным блюдом. Вопреки русской традиции, предписывающей не есть ничего, включая пельмени, без хлеба, Ульяновы ели мучного не много. Хлеб подавали — к супам и к чаю. Мясо, как правило, ели приготовленное по-русски, то есть вареное, рыбу — в копченом, а иногда вареном виде. И, как было принято у немцев Поволжья, на столе присутствовали яйца во всех видах: яичница, омлет, гренки с яйцами, вареные яйца...

Распорядок питания был также исключительно здоровый: завтрак в 8 часов, через 6 часов — обед, еще через 6 — ужин. Все это соз-

давало для росших в семье детей определенный «запас прочности». Но все же организм будущего вождя дал сбой, когда жизненный уклад Владимира Ульянова поменялся. Как только он поступил в Казанский университет, то почти сразу приобрел «болезнь желудка» (чему есть свидетельства), а точнее гастрит, которым потом страдал всю жизнь.

В 1895 году студент Ульянов отправился в частный пансион в Швеции, чтобы пролечить свой гастрит, который к тому времени стал уже хроническим. Но, подлечившись, снова перешел на сухомытку — обычный рацион революционера.

Потом была сибирская ссылка. Обычно в таких условиях люди должны ис-

пытывать лишения и страдания, но у Ильича все сложилось по-другому. Вот как описывал его питание известный исследователь разных видов кухни Вильям Похлебкин: «В конце 1895 г. следует первый арест. В тюрьме гастрит Ленина вначале обостряется. Но регулярное русское тюремное питание (щи, каша) постепенно стабилизирует положение. И еще более благоприятные условия складываются для Ленина в ссылке. Попав в Красноярске на частную квартиру с полным пансионом, т. е. с обильной русской кормежкой по четыре-пять раз в день и настоящим сибирским меню (щи грибные, телятина, рыба отварная, пироги, пельмени, шанежки, баранина с кашей и

Обсудить этот материал
вы можете на новом сайте
газеты «Совершенно секретно»
www.sovsekretno.ru

События мая

1 мая (18 апреля по ст. ст.) 1800 — император Павел I издал указ, запрещающий ввоз книг и нот в Россию из-за границы, «так как чрез ... разные книги наносится разврат веры, гражданских законов и благонравия...».

2 мая 1942 — после торпедирования немецкой подлодкой в Баренцевом море затонул британский крейсер «Эдинбург» с 5536 кг золота на борту — выплатами СССР за поставленное ему британское вооружение.

3 мая 1939 — нарком иностранных дел СССР Максим Литвинов заменен Вячеславом Молотовым, сохранившим и пост председателя Совета народных комиссаров СССР.

4 мая 1961 — издан указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с лицами (бездельниками, тунеядцами, паразитами), уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни».

5 мая (23 апреля по ст. ст.) 1849 — вместе с другими членами революционного кружка петрашевцев арестован литератор Федор Достоевский.

6 мая 1932 — русский эмигрант Павел Горгулов застрелил французского президента Поля Думера.

7 мая (25 апреля по ст. ст.) 1875 — в Петербурге подписан договор с Японией, по которому Россия в обмен на Курильские острова получала Сахалин.

8 мая (26 апреля по ст. ст.) 1826 — император Николай I предписал взять подписку от всех чиновников и служащих дворян о непринадлежности к тайным обществам.

9 мая 1922 — взят под домашний арест патриарх Тихон.

10 мая 1937 — в Красной Армии восстановлен институт военных комиссаров.

11 мая 1939 — во внутренней тюрьме НКВД расстрелян руководитель Русского общевоинского союза генерал-лейтенант Евгений Миллер, в 1937 году похищенный чекистами в Париже.

12 мая 1945 — сидящая в лагере жена Председателя Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР Калининна направила в ПВС письмо с просьбой о помиловании: «...Я совершила тяжкие проступки, за которые понесла суровое наказание. Я сознаю свою вину и глубоко раскаиваюсь».

13 мая 1957 — на встрече с писателями Никита Хрущев заявил, что у Сталина «были недостатки, но Сталин был преданным марксистом-ленинцем, преданным и стойким революционером».

14 (3 по ст. ст.) мая 1783 — императрица Екатерина II издала указ о закрепощении крестьян Левобережной Украины.

15 мая 1941 — немецкий «Юнкерс-52», по официальной версии, вторгшийся в СССР, приземлился на Центральном аэродроме в Москве.

Кто прилетал к Сталину

10 ИЮНЯ 1941 ГОДА НАРКОМ ОБОРОНЫ СССР ПОДПИСАЛ ПРИКАЗ № 0035 «О ФАКТЕ БЕСПРЕПЯТСТВЕННОГО ПРОПУСКА ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ САМОЛЕТА Ю-52 15 МАЯ 1941 г.»

■ Владимир ВОРОНОВ

Приказ стал известным лишь в 1994 году, поскольку изначально был снабжен грифом совершенной секретности. Не приводим его полностью из-за объема, хотя он того заслуживает: документ уникальный, а вовсе не «*один из*» совсекретных приказов. В общей массе которых он не без умысла и был схоронен, да так основательно, что не привлек внимания и после обнаружения. К слову, иные авторы, используя его, по сей день пребывают в неведении относительно его реального местонахождения. Точности ради замечу: документ входит в уникальный комплект подлинников приказов наркома обороны СССР, находящийся на особом хранении в одном из закрытых фондов Российского государственного военного архива. Архив этот до недавнего времени был на периферии внимания исследователей Великой Отечественной войны. Что не объясняет, почему документ, сыграв какую-то свою роль, сразу был предан забвению. Ведь сам факт — тоже уникален: «15 мая 1941 года германский внерейсовый самолет Ю-52 совершенно беспрепятственно был пропущен через государственную границу и совершил перелет по советской территории через Белосток, Минск, Смоленск в Москву», сев на Центральном аэродроме столицы — на Ходынском поле.

Обратите внимание на даты: факт вроде бы вопиющий, что как бы подтверждается грозным рыком высших столпов Красной Армии, но ведь полет произошел задолго до рыка. Судя по тональности приказа и его фактуре, налицо ЧП государственного масштаба. Виноваты, конечно, «утратившие бдительность» разгильдяи из ПВО, но куда сами «столпы» смотрели: все случилось у них буквально под носом, а информация, выходящая, шла от Ходынки до Арбата 26 дней?!

Странности приказа

Приказ — единственное документальное свидетельство ЧП: никаких иных его следов не обнаружено больше нигде. И пожалуй, лишь один мемуарист обмолвился о нем — Павел Судоплатов, один из тогдашних руководителей чекистской разведки. У него можно прочесть: «В мае 1941 года немецкий «Юнкерс-52» вторгся в советское воздушное пространство и, незамеченный, благополучно приземлился на центральном аэродроме в Москве возле стадиона «Динамо». Это вызвало переполох в Кремле и привело к волне репрессий

в среде военного командования». «Это феерическое приземление в центре Москвы, — уверял чекист, — показало Гитлеру, насколько слаба боеготовность советских вооруженных сил».

Главное, в чем сходятся документ и мемуарист, — факт прилета был. В остальном знатный чекист «правдоподобен, как очевидец»: не было ни вторжения в советское воздушное пространство — в смысле незаконного нарушения границы, ни «незамеченного» полета, ни приземления в центре Москвы — Ходынка и сейчас не центр. Переполоха в Кремле, судя по всему, тоже не было. Чистка военных шла — но вне всякой связи с «Юнкерсом»: и началась раньше, и затронула большей частью ответственных за аварийность в авиации, подготовку летных кадров и внедрение авиационной техники. Но сколь беспрецедентны были меры секретности, если даже до одного из руководителей чекистской разведки дошли лишь коридорные слухи о ЧП, да и те — искаженные!

Вчитаемся в канцеляризм: «Посты ВНОС (*воздушного наблюдения, оповещения и связи*. — *В.В.*) ...обнаружили нарушивший границу самолет лишь тогда, когда он углубился на советскую территорию на 29 км». «Лишь тогда, когда» — пустая фигура речи: 29 км — значит, служба ВНОС (поскольку радиолокаторов у РККА тогда не было, обнаружение велось при помощи звукоулавливающих установок и визуально — с помощью бинокля) засекала Ю-52 там и тогда, где и когда позволяли технические возможности того времени. То есть практически немедленно: примерно через 7 минут после его появления в советском небе (что легко рассчитать, исходя из характеристик различных модификаций Ю-52).

Читаем дальше: «...Не зная силуэтов германских самолетов, приняли его за рейсовый самолет ДС-3». Спутать характерный силуэт трехмоторного Ю-52 (и звук его моторов) с двухмоторным ДС-3?! Не узнав «старого знакомого»: с января 1940 года по март 1941 года включительно над этими постами проходила воздушная трасса, по которой снова Ю-52 регулярной линии Берлин — Данциг — Кенигсберг — Белосток — Минск — Москва?!

Аэропорт Белостока, кстати, был предупрежден, «имея телеграмму о вылете (!) самолета Ю-52». Дежурный столичного 1-го корпуса ПВО тоже «получил извещение от диспетчера Гражданского воздушного флота, что внерейсовый самолет пролетел Белосток». Так что Москва знала о «внерейсовике» по крайней мере за 4 часа до его подлета. Следовательно,

разъяренное руководство Наркомата обороны имело все основания гневаться по факту недонесения, несвоевременного доклада — или чего там еще полагалось по тогдашним уставным требованиям. И приказ должен был покарать преступно-халатных «недонесенцев» в центральном аппарате, прогляпавших важнейшую информацию.

Но содержание приказа было иным: начальник штаба ВВС Красной Армии и замначальника 1-го отдела штаба ВВС (разведотдел), указано в документе, «содействовали его полету в Москву разрешением посадки на Московском аэродроме и дачей указания службе ПВО обеспечить перелет».

Выходит, на всем протяжении полета «внерейсовика» все службы, военные и гражданские, целенаправленно обеспечивали ему «зеленый коридор». Если в разгар очередного витка репрессий штаб ВВС смело дает распоряжение об обеспечении такого коридора, какой же это нарушитель?!

Потому, вопреки утверждениям чекиста-мемуариста, головы и не полетели: зенитчикам — два выговора, авиаторам — два замечания. Все.

Из числа названных в приказе репрессирован генерал Володин, начальник штаба ВВС. Его арестовали 27 июня 1941 года, но это уже совсем другая история — поиск козлов отпущения за разгром первых дней войны. Специально проверил других «героев» приказа: кроме пропавшего без вести в июле 1941-го майора Автономова из 4-й бригады ПВО, все прочие благополучно дослужили до конца войны, своевременно получая повышения и награды.

Так что же получается: самолет прилетел, приказ издали, никого не наказали... Самолет улетел? А чего прилетал? Точнее — кого/что привозил? И увозил? Повторюсь: прилетал 15 мая, улетал — неизвестно когда, а приказ издан спустя 26 дней — не многовато ли для разбора полетов и определения санкций по факту, оказавшемуся достойным внимания высшего командования?

Вероятнее всего, мы если и узнаем исчерпывающие и достоверные ответы на эти вопросы, то явно нескоро. А может — никогда: судя по всему, слишком узок был изначально круг лиц, посвященных в суть дела. С германской стороны — гадать не приходится: ни в одном из многочисленных мемуаров, показаний на Нюрнбергском процессе, в сборниках исторических документов на сей счет вообще ни слова. Нетрудно предположить, что и в Третьем рейхе этот, несомненно, скандальный пере-

за 38 дней до войны?

Кого фюрер мог послать к Сталину — второе лицо рейха?

лет могли верно истолковать буквально единицы — из числа особо приближенных. Короче, все проходит по разряду «тайна сия велика есть».

Обратимся к известным на сегодня документам партийно-государственного архива СССР — Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с лично тов. Сталиным. Повестки дня заседаний Политбюро за май — июнь 1941 года со всей определенностью свидетельствуют, во-первых, что нет никаких, даже косвенных, упоминаний о столь вопиющем факте преступно-халатного пренебрежения требованиями бдительности. И, во-вторых, именно с середины мая и вплоть до 21 июня 1941 года включительно Политбюро во главе с тов. Сталиным на своих заседаниях начало коллективно демонстрировать поистине олимпийское спокойствие относительно во всю уже шедшей Второй мировой войны. А равно относительно позиции своего союзника (с 23 августа 1939 года, когда был подписан пакт о ненападении между СССР и Германией) — нацистской Германии во главе с лично партайгеноссе Гитлером. Буквально считанные вопросы из вынесенных на Политбюро хотя бы с натяжкой можно отнести к «военной тревоге». А в основном — рутина: кадровые перестановки в партаппарате, выполнение сельхозплана, семенной фонд, предоставление отпусков членам Политбюро и т.п.

При том, что с 1940 года интенсивно шло развертывание новых войсковых объединений и соединений, военных учебных заведений, строительство укрепрайонов. И соответствующие вопросы столь же интенсивно и регулярно докладывались и рассматривались на Политбюро. А со второй половины мая — как обрезало. То же — относительно внешнеполитической активности: единственный «международный» вопрос, вынесенный за это время на Политбюро, — назначение... полпреда в Таиланд.

«Разведка доложила точно...»

А ведь ранее умиротворенностью в Москве и не пахло. 21 апреля 1941 года в Наркомат иностранных дел вызвали поверенного в делах Германии в СССР, потребовав «безотлагательно принять меры против продолжающихся нарушений границы СССР германскими самолетами». Без затей напомнив: рейхсмаршала Геринга уже предупреждали, что приказ не открывать огонь по его соколам действует «до тех пор, пока эти перелеты не станут происходить слишком часто».

24 апреля немецкий военно-морской

атташе рапортует: в Москве всю циркулируют слухи о скором начале германо-советской войны, даже дату называют — 20 мая. 2 мая тревогу бьет посол Германии: слухи о неминуемой немецко-русской войне уже беспредельны, «попытки опровергнуть эти слухи здесь, в Москве, остаются неэффективными».

Как опровергать, если колоссальную концентрацию германских войск у границ СССР уже не скрыть. Вот и в сводке Разведуправления Генштаба Красной Армии от 5 мая, легкой на стол Сталина, подсчитано: на границах с СССР сосредоточено уже 103—107 немецких дивизий.

Факты свидетельствуют: Кремль встревожен. 5 мая 1941 года Сталин выступил перед выпускниками военных академий с явно антигерманской речью. На следующий день он возглавил СНК СССР, сосредоточив в своих руках всю полноту власти: отныне, как и Гитлер, он вождь и партии, и народа, и глава правительства. 10 и 12 мая Сталин, вызвав к себе наркома обороны Тимошенко и начальника Генерального штаба Жукова, решал дела серьезные. И 13 мая Генштаб издал директиву о выдвигании на запад ряда армий внутренних округов. О ходе ее исполнения Тимошенко и Жуков, видимо, и докладывали Сталину 14 мая — наедине, почти два часа. После их ухода Сталин до третьего часа ночи совещался с «узким» составом Политбюро, а 15 мая — с еще более узким. Особо отметим присутствие там вызванного из Ленинграда Жданова — он хотя и входил в «ближний круг», как показывают записи посетителей, гость был нечастый. Но — непременный участник бдений у Сталина именно по «германским делам»... В очередной сводке от 15 мая Разведупр доложил: немцы довели свою группировку на границе уже до 114—119 дивизий.

Именно к 15 мая 1941 года фюрер и повелел закончить приготовления к нападению на СССР в рамках плана «Барбаросса». Подчеркнув: «Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны». 12 мая 1941 года верховное командование вермахта фиксирует в документе: «Политические меры дезинформации противника уже проведены и планируются новые».

Фигура без лица

Между 15 и 17 мая в Москве происходило нечто неординарное. Обычно заседания Политбюро проводились регулярно, паузы запланированные. Кроме одной — 16 мая заседаний не было. На

тот же день приходится и необычная пауза в деловой активности самого Сталина: журнал записи посещений его кабинета на этот день совершенно пуст. Можно полагать, вождь, что называется, «работал с документами»? Во всяком случае, никого не вызывал (или никого к нему не пускали). Может, товарищу Сталину именно в этот день необходимо было основательно обдумать нечто, приняв решение?

...15 мая 1941 года датирован так называемый план Жукова: предложение атаковать германскую армию — пока она на стадии развертывания. Но, как видно по журналу посетителей Сталина, Тимошенко с Жуковым доложили ему эти соображения не ранее 19 мая. Сталин, услышав об идее превентивного удара по немцам, по словам Жукова, «прямо-таки закипел». 24 мая к Сталину вызвано командование пяти западных военных округов, получившее установку: «Не рыпаться!»

С середины мая по 20 июня молчит как рыба и политическая разведка, прекратив подачу наверх сводок о германских приготовлениях — Берия явно довел до «подопечного» Меркулова, что к Хозяину с этим лучше не соваться. А вот до начальника Разведупра Голикова дошло не сразу: не случайно тем периодом датированы издевательские резолюции Сталина на тревожных сводках военной разведки.

Иначе говоря, ровно в середине мая Сталин — максимально информированный в СССР человек — явно успокоился относительно своего союзника. Это факт, который трудно объяснить лишь имеющимися документами. Так не связано ли все с загадочным прилетом самолета?

Вспомним: 10 мая в Великобританию улетел заместитель Гитлера по партии Гесс. Как известно, это была попытка рейха «объединить германскую расу». Почему не предположить, что вскоре после провалившейся, потому и дезавуированной фюрером попытки протянуть руку «братьям по расе» не была предпринята аналогичная попытка — восстановить доверие уже «братьев по классу» (ведь НСДАП — партия хоть и национал-социалистическая, но все ж рабочая).

Тогда все встает на свои места: прилет санкционирован на самом высоком уровне; доставленное лицо имеет такое лицо, которое нельзя показывать никому; доставленная им информация адресована исключительно Самому; ответ Самого дается не впопыхах, а по зрелому размышлению — и с благодарностью возвращается тем же бортом к Самому по другую сторону границы.

«Сами» — договорились? Похоже на то, что один успокоил другого. Да так основательно, что, когда неосновательность успокоения выявилась, наш Сам, придя в себя, обоснованно заявил о «звероломном» нападении.

Но давайте посмотрим, кто полетел в Британию — второе лицо в партии. Кто мог доставить утешительные вести нашему Самому — уж не меньше, чем второе лицо в государстве. А кто тогда был в рейхе вторым лицом по государственной табели о рангах? Ну, это как раз не тайна за семью печатями...

Никакое самое-самое личное послание фюрера, отправленное «с почтальоном», вождя не успокоило бы: не будем клеветать на товарища Сталина — от избытка доверчивости он не страдал и обмануть его было нельзя. Но можно было успокоить. Чем именно фюрер Германии сумел успокоить «вождя народов»? И — отвлечь внимание, выиграв драгоценное время для завершения развертывания. Ибо очевидно: не будь 15 мая 1941 года — не было бы и 22 июня, именно тот день и был переломной точкой. Но вот цена 15 мая чрезмерна: 27 миллионов погибших — только по официальным данным и только с нашей стороны...

События мая

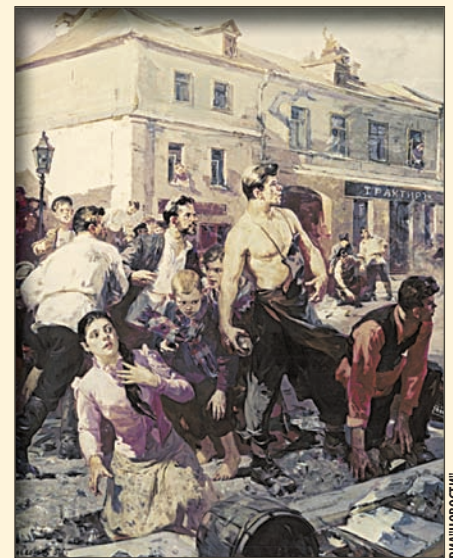
16 мая 1990 — в Москве открылся Первый съезд народных депутатов РСФСР.

17 мая 1948 — СССР официально признал Государство Израиль.

18 (8 по ст. ст.) мая 1595 — в селении Тязино близ Нарвы подписан шведско-русский мирный договор, вернувший стороны к границам, существовавшим до Ливонской войны.

19 мая 1922 — Ленин поручил Дзержинскому «излавливать постоянно и систематически и высылать за границу» «контрреволюционных» писателей и профессоров.

20 (7 по ст. ст.) мая 1901 — на

петербургском военном Обуховском заводе произошло вооруженное столкновение рабочих с полицией и войсками.

21 (9 по ст. ст.) мая 1813 — завершилось сражение при Бауцене: союзные войска России и Пруссии, потерпев поражение, сумели организованно отойти, отбившись от превосходящих сил Наполеона.

22 мая 1940 — указом Президиума Верховного Совета СССР учреждена золотая медаль «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда.

23 мая 1938 — ликвидатор НКВД Павел Судоплатов убил в Роттердаме руководителя Организации украинских националистов (ОУН) Евгения Коновальца.

24 мая 1940 — группа агентов НКВД под руководством мексиканского художника-сталиниста Сикейроса совершила неудачное покушение на Троцкого.

25 мая 1926 — Самуил Шварцбард, мстя за учиненные петлюровцами во время Гражданской войны еврейские погромы, застрелил в Париже Симона Петлюру.

26 (13 по ст. ст.) мая 1905 — во французском городе Канны покончил с собой (по официальной версии) известный предприниматель и меценат Савва Морозов. Есть основания полагать, что это было убийство, организованное руководителем боевой организации большевиков Леонидом Красиным, по поручению партии вымогавшим у предпринимателя деньги.

27 (17 по ст. ст.) мая 1606 — боярами-заговорщиками во главе с Василием Шуйским в Кремле убит царь Лжедмитрий I.

28 мая 1996 — Борис Ельцин, оставив в заложниках прибывшую на переговоры в Москву чеченскую делегацию, прилетел в Чечню, объявив о победе в войне.

29 мая 1945 — англичане выдали советским чекистам первую группу казаков (2426 человек), воевавших на стороне Германии.

30 (18 по ст. ст.) мая 1896 — на Ходынском поле во время коронации в Москве императора Николая II в давке погибло от 1400 до 5000 человек.

31 мая 1931 — по решению властей на кладбище Данилова монастыря Москвы была вскрыта могила писателя Николая Гоголя.

Невезучая Арлин

■ Оливия ДАРНЕЛЛ

Джеймс Дэвидсон нетерпеливо поглядывал на часы. Арлин Райан, дочь его старинных друзей и клиентка, опаздывала, а это могло означать только одно. С ней опять что-то произошло. Невезучость Арлин вошла в поговорку. Автомобили и техника ломались, казалось, от одного ее взгляда, а погода зависела от того, взяла ли она на прогулку зонт. Актерская карьера и семейная жизнь Арлин не задались. Она была талантлива, но актеры старались не приближаться к ней во время спектакля, чтобы не попасть под падающую декорацию или не провалиться в люк. Друзья Арлин объясняли происходящее некоей аурой, которую порождал ее бешеный ирландский темперамент, а бывший муж Джордж Ховард, ныне весьма успешный режиссер, оправдывал развод тем, что не мог жить в постоянном напряжении (в действительности он оставил Арлин ради молоденькой актрисы). Дэвидсон, занимавшийся разделом имущества, выговорил тогда для Арлин вполне приличную долю, как вдруг она сама отказалась от всего ради почти развалившегося Голубого коттеджа. Пока адвокат предавался раздумьям, в комнате стало совсем темно. Огромная туча закрыла солнце, подул ветер, и стал накрапывать дождь. Он усилился, превратился в настоящий ливень, и тут же к дому подъехала машина и из нее выскочила Арлин. Когда она вошла в кабинет, с ее ярко-рыжих кудрей капала вода, а туфли оставляли мокрые следы на ковре. Дэвидсон довольно сухо поздоровался.

— Джеймс, не сердись, — виновато произнесла Арлин, — все произошло совершенно случайно.

— Загнать вилами в пруд популярную актрису и держать ее там, пока не подъехала полиция, — случайность?!

Арлин расхохоталась:

— Ты бы только видел, Джеймс, как она выбиралась из пруда — вся в тине, туфли над головой... Фотографы были в восторге!

— Я видел воскресные газеты, и, честно говоря, мне не до смеха — она может подать в суд, и последствия... — он покачал головой.

— Не будет никаких последствий, — убежденно проговорила Арлин, — не в их интересах поднимать шум. Джордж хочет, чтобы я отдала ему Голубой коттедж. И именно поэтому я пришла сюда.

Дэвидсон удивился:

— Я сам готовил все документы по вашему разводу и прекрасно помню, что ему отходила ваша лондонская квартира, а тебе коттедж, и никаких вопросов не возникало.

— А теперь он заявляет, что тогда ничего не собирал из-за страданий, что плохо поступает со мной. Но теперь, когда он вполне пришел в себя, то понял, что хочет жить именно в Голубом коттедже.

— Да он может купить десять таких коттеджей!

— Даже двадцать. Дела у него, судя по всему, процветают. Театр на плаву, Мэб зрители обожают, последний спектакль произвел невероятный фурор, ну и так далее... Но, как объяснил Джордж, он вдруг понял, что именно в Голубом коттедже он ощущал приливы вдохновения. Причем заметить, когда мы с ним жили там, коттедж был не более чем старый страшный запущенный дом со столь же запущенным садом. Ну почему мне так не везет?!

Арлин вопросительно воззрилась на мистера Дэвидсона.

— Успокойся, Арлин, он ничего не сможет отобрать. Все было сделано по закону.

— Ты плохо знаешь Джорджа, если он что-то задумал, то сделает. Нет, я просто катастрофически невезучая!

Дэвидсон посмотрел на промокшую до нитки Арлин, на солнце, вновь засиявшее за окном, и все-таки возразил:

— Не надо жаловаться. Ты привела в порядок дом, завела собственный бизнес. Ты успешна как никогда.

Это не было психотерапевтическим приемом. Бешеная энергия (или аура) Арлин, после того как она рассталась с мужем и театром, сотворила настоящие чудеса. Небольшое наследство, полученное вскоре после развода, она пустила на дом и сад, который превратился в местную достопримечательность. Цветы, казалось, зацветали от одного взгляда Арлин. Она завела цветочный магазин, обнаружила незаурядный талант флориста, и, хотя с ней продолжали происходить самые невероятные вещи, на сад это не влияло.

— Да, но мой бизнес — это цветы, — грустно проговорила Арлин, — ведь эта стерва Мэб сознательно спровоцировала меня, когда приехала и прошлась по саду, рассказывая, как она сделает площадку для гольфа на месте розария, а на месте моих клумб вырастет огромный бассейн! Я и предложила ей поплавать... в пруду.

— По закону им ничего не удастся сделать.

— А они ничего не будут делать по закону. Меня просто выживут или убьют.

— Арлин! — возмутился Дэвидсон

— Джорджу однажды почти удалось это сделать. Перед разводом. Мы тогда спорили из-за лондонской квартиры. Я внесла в нее немало родительских денег и по справедливости могла рассчитывать на половину после продажи, а Джордж, о жадности которого, как известно, ходят легенды, делиться не хотел. И однажды подо мной рухнул балкон.

— Ну, дом был ветхим, и это могла быть случайность.

— Нет, — решительно покачала головой Арлин, — на земле я нашла аккуратно подпиленную балку. Думаю, что Джордж потом бы что-нибудь сделал с нею. Но на этот раз не повезло ему. Я зацепилась юбкой за уступ, провисела буквально секунду и сумела спланировать на куст шиповника. Выглядела я после всего этого не блестяще, вся в царапинах, но осталась жива.

— А что ты сказала Джорджу?

— Я поднесла к самому его носу подпиленную балку. А он ответил, что мне никто не поверит, свидетелей нет и я могла подпилить эту балку сама. Но добавил, чтобы я сделала выводы. Моя невезучость известна всем, и если про-

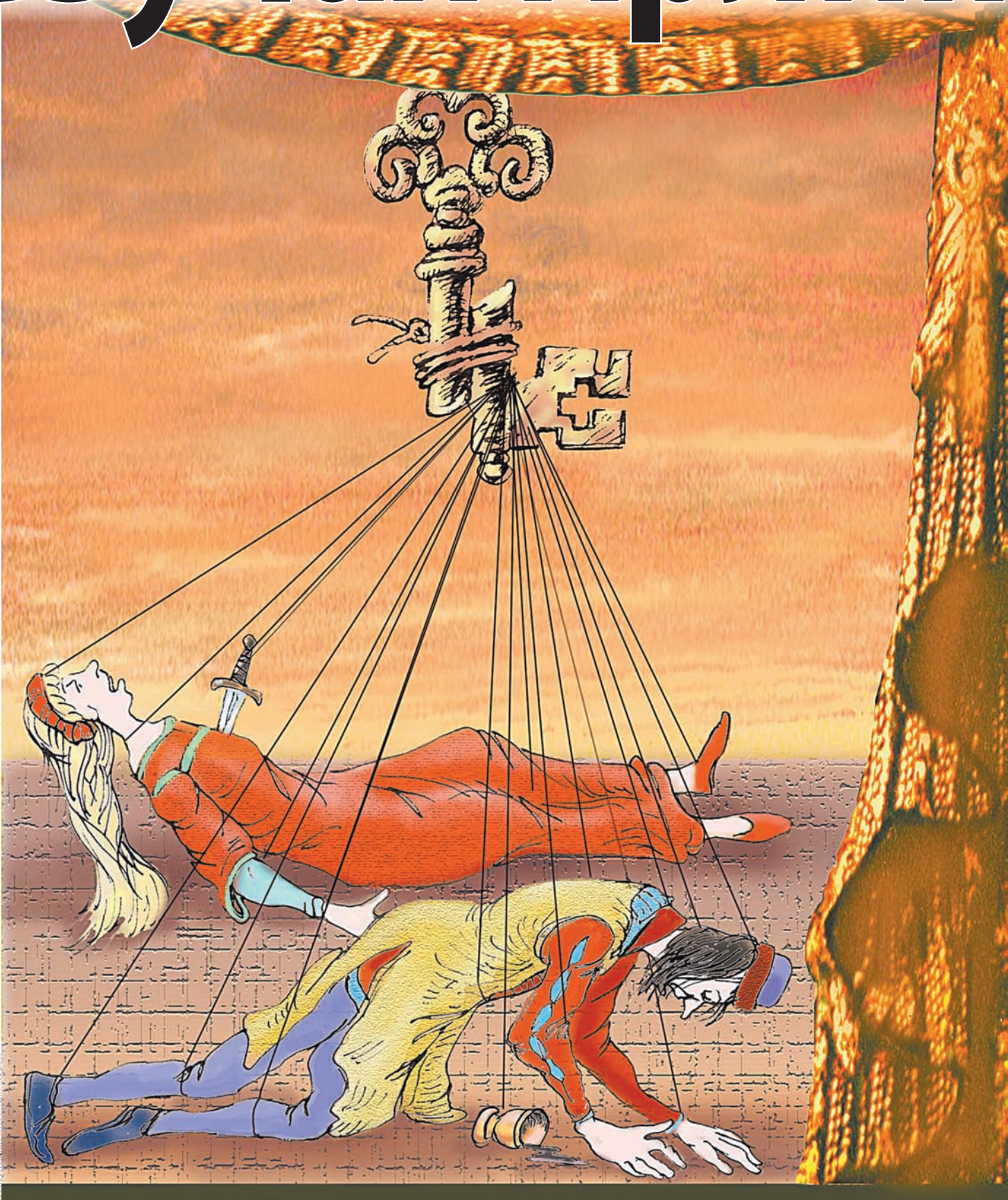
изойдет несчастный случай, то никто не удивится. Даже не надо ничего придумывать, просто взять какой-нибудь эпизод из моей жизни. И напомнил, как подо мной рухнул балкон в театре десять лет назад, когда я играла Джульетту. И знаешь, я поняла, что Джордж говорит серьезно. Был у нас странный случай в театре, Джордж тогда еще не занимался режиссурой, а играл. Тогда вдруг перед премьерой выбросился из окна артист, который должен был играть роль, о которой мечтал Джордж. Что-то говорили о депрессии, о волнении перед премьерой. Но никакой депрессии у него не было, и я уверена, что это организовал мистер Ховард, ныне известный режиссер и мой бывший муж.

— А расследование?

— Расследование никаких доказательств насильственной смерти не обнаружило. Джордж очень умен. Но из этого театра нам пришлось уйти, и Джордж занялся режиссурой. Поэтому, поразмыслив, я решила не рисковать и согласилась на Голубой коттедж — жуткую, унылую развалину. Это теперь, когда я занялась разведением цветов, он чего-то стоит.

— Может быть, Ховард хочет продать кому-нибудь сад?

ИЛЛЮСТРАЦИЯ / МИХАИЛ ЛЯТОВСКИЙ

— Не знаю, — с сомнением покачала головой Арлин. — Мои букеты пользуются популярностью, потому что я сама их и составляю. Нет, тут что-то другое.

Несколько дней спустя Дэвидсон решил сам наведаться в Голубой коттедж. Арлин трудилась у пруда с двумя помощницами. Увидев Дэвидсона, она оставила работу и быстро подбежала к нему.

Дэвидсон был мрачен.

— Честно говоря, я встревожен и ничего не понимаю. Навел справки, думал, что, может быть, резко подорожала земля или дом представляет историческую ценность, — ничего даже близко, и это очень неприятно. После всего, что ты рассказала о Джордже...

Но Арлин прервала его.

— Могу тебя порадовать, моей жизни ничего не угрожает. Вчера приезжал Джордж и снова начал говорить о коттедже. У меня как раз были покупатели, приехали за букетами для свадьбы, и я совсем не хотела скандала. Но Джордж повел себя отвратительно, начал насмехаться, говорить, что я как была неудачницей, так и осталась. — При этом, — продолжила Арлин, — он говорил шепотом, а я орала, да так, что все мои клиенты едва не разбежались. В общем, получилось хуже некуда. Но, — она выдержала многозначительную паузу, — самое главное — другое: Джордж спас мне жизнь.

— Каким образом?

— Я решила, что лучше продолжить разговор там, где нас никто не услышит. Мы вышли на шоссе, и из-за поворота вылетел какой-то огромный автомобиль. Я, естественно, оказалась к нему ближе, но Джордж успел резко оттолкнуть меня с дороги. Не сделал он этого, меня бы пришлось соскребать с асфальта.

Дэвидсон размышлял. В случае если бы Арлин раздавила машина, коттедж легко бы достался Ховарду. Наследницей Арлин была ее сестра, уговорить которую труда не составляло.

— Послушай, может быть, Джордж хочет, чтобы вы помирились и начали все заново? Поговаривают, что с Мэб у них не ладится, она ему изменяет и Джордж давно бы развелся, но в отличие от тебя эта женщина предусмотрела себе такие огромные алименты в случае развода, что Джорджу останется только его лондонская квартира.

— Нет, со мной Джордж воссоединяться не хочет. И с Мэб у них все не так плохо. Джордж ставит «Ромео и Джульетту», где оба супруга — в главных ролях. Представь, Джордж решил тряхнуть стариной и сыграть Ромео! Меня, кстати, он пригласил на премьеру.

— И ты согласилась?

— А что оставалось делать, после того как мне спасли жизнь? Я пойду обязательно, хотя бы для того, чтобы посмотреть, как сорокапятилетний мужчина будет изображать подростка.

— А можно я пойду с тобой? — спросил Дэвидсон.

— Ну кто же откажется от такого кавалера?! — весело проговорила Арлин.

В день премьеры Дэвидсон волновался так, как будто ему самому предстояло выйти на сцену. Он чувствовал, что с его подопечной должно произойти какое-то несчастье, причем никак не связанное с ее невезучестью. Он проверил аптечку в машине, положил бутылку брэнди (для себя) и отправился на спектакль, который, судя по количеству народа у входа в театр, должен был стать событием сезона. Дэвидсон быстро разглядел Арлин, выделявшуюся среди толпы своей огненной шевелюрой. Настроение у нее было великолепное:

— Джордж пригласил меня за кулисы, и я увижу всех своих знакомых.

— А зачем он пригласил тебя за кулисы? — спросил Дэвидсон.

— Не знаю, — пожалла плечами Арлин.

Она была очень возбуждена, оказавшись в знакомой атмосфере театра. К ним подходили, здоровались. Наконец показался Джордж, которого было трудно узнать в средневековом костюме. Увидев рядом с Арлин Дэвидсона, он как будто растерялся, но быстро взял себя в руки и ослепительно улыбнулся.

— И вы почтили нас своим присутствием, Джеймс...

— Боялся отпустить Арлин одну, — честно ответил тот.

Ховард еще раз улыбнулся:

— А я успел забыть о ее способностях. Что ж, тогда, пока ничего не случилось, отправим Арлин полюбоваться вблизи на реквизит, а вы, если не возражаете, поможете мне разрешить несколько юридических вопросов. Он крепко взял Дэвидсона под руку и повел в сторону, противоположную Арлин. Дэвидсон не хотел оставлять ее, но вырываться было невежливо, и он пошел за Ховардом. Но не успели они сделать несколько шагов, как прозвенел звонок. Ховард виновато развел руками.

— Ничего не поделаешь, увидимся после спектакля. Джон, — обратился он к служителю, — проводи мистера Дэвидсона в директорскую ложу.

— Но Арлин?

— Ну, она здесь как дома и вскоре присоединится к вам.

Но Арлин не появилась ни до, ни во время действия. Не нашел ее Дэвидсон и во время антрактов. Между тем спектакль подходил к концу. Играли изумительно, и когда Ромео, после того как выпил отраву, произнес: «Аптекарь! Быстро действует твой яд», его тело сотрясли такие конвульсии, что у Дэвидсона мороз пробежал по коже. Ему даже показалось, что Ховард несколько переусердствовал. Его Ромео несколько раз попытался встать и даже замахал руками, будто призывая на помощь, что было странно со стороны человека, решившего свести счеты с жизнью, прохрипел: «Врача, скорей врача!», но потом все-таки довольно убедительно скончался. Джульетта тоже была великолепна. Дэвидсон даже забыл о несчастной Арлин, которую, вероятно, снимали откуда-нибудь с помощью пожарной лестницы или доставали из люка, и вместе со всем залом замер, когда Джульетта — Мэб подняла кинжал и со всего размаху вонзила себе в грудь. Далее произошло нечто невероятное. Вместо того чтобы пасть бездыханной на тело Ромео, она отчаянно завопила: «Меня убили!» и поползла в сторону от возлюбленного, оставляя кровавый след на сцене. Публика сначала безмолвствовала, предполагая, что это, может быть, новое прочтение Шекспира, но вскоре в зале встревоженно зашептались. Выглядело все жутковато. Ситуация прояснилась, когда убитый Парис внезапно ожил, кинулся к Джульетте и завопил: «Скорей врача, она умирает!» В зале началась паника. Кто-то кричал, что нужно вызвать полицию, несколько женщин упали в обморок. Шелкалы фотоаппараты репортеров, столпившихся у сцены. Дэвидсон с трудом пробился сквозь толпу, схватил за рукав Джона, застывшего, как соляной столб, и спросил, не видел ли он миссис Райан. Джон кивнул в сторону кулис. Там царил страшная суматоха, никто ничего не знал, не видел и не слышал. Впрочем, расслышать в таком шуме что-нибудь было невозможно. Дэвидсон долго и безуспешно бродил по незнакомым помещениям, пока его не окликнул какой-то решительного вида мужчина.

— Простите, вы мистер Дэвидсон? — спросил он и представился: — Инспектор Вуд, Шотланд-Ярд.

Дэвидсон молча кивнул.

— И вы, вероятно, ищете миссис Райан? Я тоже ее ищу.

— Зачем?

— Ну, — усмехнулся Вуд, — скажем, чтобы задать несколько вопросов. Мне сказали, что у нее в последнее время были большие разногласия с Ховардами, а их убили.

Дэвидсон молчал, ожидая продолжения.

— Реквизитный кинжал, который складывается при ударе и которым пронзил себя миссис Ховард, был подменен на настоящий. А яд, от которого скончался ее супруг, оказался смертельным. Свидетели же слышали, как миссис Райан было предложено пройти и ознакомиться с реквизитом. Так что у нее были мотив и возможность. Она могла подменить кинжал, влить яд и, не дожидаясь, пока ее схватят, скрыться. Что доказывается ее отсутствием.

Дэвидсон понимал, что в словах полицейского — железная логика, но чтобы Арлин хладнокровно продумала и осуществила убийство?!

В это время подошел молодой полицейский с какой-то женщиной, судя по средневековому наряду, актрисой.

— Эта леди хочет сообщить вам какую-то информацию, сэр.

— Я видела, как Арлин уходила с Джейн Оливер, та не занята в спектакле.

— А куда они пошли? — спросил инспектор.

— Наверное, в гримерную Оливер. Я слышала, как она сказала, что расскажет Арлин о романе Мэб и Мэйси, он играет Париса. Они вволю посплетничают, а реквизит и спектакль подождут. Что она, «Ромео и Джульетту» не видела?

— И Арлин пошла с ней? — хором спросили Дэвидсон и инспектор.

— Конечно, — пожалла плечами актриса.

Когда они подходили к костюмерной, то услышали глухие удары в дверь. Били изнутри.

— Арлин, ты здесь?

— Откройте нас, пожалуйста! — жалобно отозвалась Арлин. — Мы не можем выйти.

Дверь пришлось взламывать, так как в суматохе ключа не нашли. И когда ее открыли, то увидели немолодую, очень рассерженную женщину, видимо, ту самую Джейн Оливер, и Арлин, держащую в руках сломанный ключ.

— Мы закрыли дверь, чтобы нам никто не мешал разговаривать, а когда захотели выйти, то ключ у меня почему-то сломался. Просидели здесь весь спектакль. Звали, стучали...

— А почему вы не позвонили? — подозрительно спросил инспектор и посмотрел на Дэвидсона. Тот вместо ответа протянул свой мобильник.

— Я выключил телефон сразу же, как вошел в театр, а потом просто не вспомнил.

Инспектор Вуд обратился к Джейн Оливер:

— Вы можете подтвердить, что миссис Райан сразу же пошла с вами и никуда не отлучалась последние три часа?

— Подтверждаю, — мрачно проговорила актриса, — только, по-моему, времени прошло гораздо больше.

— Расскажите им все сами, мистер Дэвидсон, — разочарованно проговорил инспектор, — у меня нет времени. Надо искать убийцу.

Убийцу, вернее, убийц нашли довольно быстро. Инспектор Вуд рассказал Арлин, которую вызвали в полицию как свидетеля, что ими оказались супруги Ховарды, которым одновременно пришла в голову мысль избавиться друг от друга, подставив Арлин как убийцу. Причиной же двойного преступления стала обыкновенная жадность. Ховард хотел развестись и не платить огромные алименты. Мэб желала стать свободной, не теряя лондонской квартиры. Ховард сам подсказал, как действовать, провоцируя Арлин на скандалы из-за Голубого коттеджа, который был нужен ему только для того, чтобы у Арлин был мотив для убийства. Супруги, не сговариваясь, устраивали ссоры при свидетелях, а улики создали сами. Джордж стащил у Арлин садовую перчатку, которую подбросил в своем кабинете, куда она должна была зайти, чтобы «подменить» кинжал. А Мэб использовала в качестве яда цианид, которым обычно травят ос и который наверняка имелся в Голубом коттедже.

— Неужели можно было бы доказать, что это я убила обоих, да еще так театрально? — растерянно спросила у инспектора Арлин.

— Разумеется, мы уже нашли улики, доказывающие причастность супругов к преступлению. В костюмерной миссис Ховард обнаружили пузырек со следами цианида, от которого она надеялась избавиться сразу же после убийства мужа. Нашелся и реквизитный кинжал с отпечатками Ховарда, спрятанный не очень надежно. Супруги надеялись, что все внимание будет уделено предполагаемой убийце, — Вуд задумался, — и, честно говоря, миссис Райан, вам очень повезло, что сломался ключ в костюмерной!

— Да, я невероятно везучая, — проговорила Арлин и посмотрела в окно. Собирался дождь, а зонт она, конечно, не взяла.

Перевод О. ДМИТРИЕВОЙ

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО

Президент группы компаний «Совершенно секретно»:
Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Главный редактор: Людмила ТЕЛЕНЬ

РЕДАКЦИЯ:

Алексей БОГОМОЛОВ, Леонид ВЕЛЕХОВ, Елена ВЛАСЕНКО,
Владимир ВОРОНОВ, Григорий НЕХОРОШЕВ,
Марина ПЕТРУШКО, Дмитрий СТАРОВОЙТОВ,
Алексей ЧЕЛНОКОВ, Михаил ШЕВЕЛЕВ

Главный художник: Александр КЛИЩЕНКО

Дизайнер: Екатерина СОРОКИНА

Бильд-редактор: Галина НЕСТЕРОВА

Бюро проверки: Рада ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Помощник главного редактора: Лейли ВАИСОВА

Корректор: Татьяна РЯШЕНЦЕВА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Лев АННИНСКИЙ
Александр БЕНЕНСОН
Карл Арне БЛОМ (Швеция)
Михаил ВЕЛЛЕР
Даниил ГРАНИН
Борис ДАНОШЕВСКИЙ
Эндрю ДЖЕННИГС (Великобритания)
Михаил КАТЫШЕВ
Василий ЛИВАНОВ
Виктор ЛУПАН (Франция)
Михаил ЛЮБИМОВ
Филипп НАЙТЛИ (Великобритания)
Лариса РЕШЕТНИКОВА
Леонид РОШАЛЬ
Мартин Круз СМИТ (США)
Александр СТРУЕВ
Пако Игнасио ТАЙБО II (Мексика)
Эдуард ТОПОЛЬ

Учредитель: ООО «Совершенно секретно-пресс»

Генеральный директор: Сергей ПЛОТНИКОВ

Руководитель юридической службы:

Марина КОРШИКОВА

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ: Директор Людмила БИРЮКОВА
+7 495 544 3035; e-mail: lba@topsecret.cnt.ru

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ: Директор Ирина САВУШКИНА
+7 495 544 3045/16; e-mail: savushkina@sovsekret.ru
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ: +7 495 544 3018

Почтовый адрес учредителя и издателя:

121099, Москва, Смоленская пл., 13/21,
п/о № 99, а/я 56

Редакция располагается по адресу:

121099, Москва, Композиторская ул., д. 17
E-mail: topsec@topsecret.cnt.ru

Тел/факс редакции: +7 (495) 544 30 37

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ

Регистрационное удостоверение ПИ № ФС77-34469

от 28 ноября 2008 г.

Интернет-версия газеты: www.sovsekretno.ru

Фонд Артема Боровика: www.fondartem.ru

Номер подписан в печать 20. 12. 2012 г.

Общий тираж газеты: 654 080 экз.

Читательская аудитория: 2 млн 300 тыс.

Цена свободная. Газета печатается в городах:
Алма-Ата, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси, Хабаровск

Редакция не имеет возможности рецензировать
и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации.
Передача материалов, их использование в любой
форме, в т.ч. в электронных СМИ, возможна только с
разрешения редакции.

Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламы.
Точки зрения редакции и авторов не всегда совпадают.
© «Совершенно секретно-пресс», 2013

ДИСТРИБЬЮТОРОМ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ:

ООО «Издательский дом «Гранд Экспресс»

Директор: Станислав ГЛУХОВ

680000, г. Хабаровск, Уссурийский б-р, 9а;

тел: +7 4212 309 980

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:

ООО «Совершенно секретно-Украина»

Директор: Алексей ВЛАДИМИРОВ

04080, г. Киев, ул. Фрунзе 104, этаж 6, к.27

Адрес редакции: 04073, г. Киев, Куреневский пер., 17-г

тел: 8 10 380 44 207 97 02/00

ТОО «Мир пресс» Казахстан, Узбекистан, Киргизия

И.о. директора: Александра ФИЛИПОВА

050004, г. Алматы, Ауэзовский район,

ул. Утеген Батыра, 76а, оф. 406;

тел: +7 (727) 276 0558, +7 (727) 277 0236

SIA «Press Distribution Center»

Член правления: Елена САФОНОВА

Рига, Латвия, ул. Мартыня 9, LV 1048

ООО «Планета» Грузия, Армения, Азербайджан

Ген. директор: Мераб ЧАНЧАЛАШВИЛИ

Адрес редакции: 0105, Грузия, Тбилиси,

ул. Манджгаладзе, д.14

тел: 8 10 (9 9532) 293 3873

Адрес для корреспонденции:

0105, Грузия, Тбилиси, ул. Пушкина, д.6

ВЕРТОЛЕТЫ РОССИИ

www.russianhelicopters.aero

Искусство успеха